Markaziy Osiyo Tarixi

История Центральной Азии

History of Central Asia

Markaziy Osiyo Tarixi

Ilmiy-nazariy jurnal

История Центральной Азии

Научно-теоретический журнал

History of Central Asia

Scientific-theoretical journal

Bosh muharrir:
Ahmadali Asqarov – akademik

Bosh muharrir o‘rinbosari:
Shuhrat Ergashev – professor

Ma’sul kotib:
Bahodir Pasilov – dotsent

Ta’sischi:
Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti

Telefon:
(+998 98) 310-42-14

Sayt:
https://www.tdpu.uz/

Manzil:
100185, Toshkent shahar, Bunyodkor ko‘chasi, 27-uy

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligidan 2022-yil 28-aprelda 1602 raqami bilan ro‘yxatdan o‘tgan.

Tahrir ha’yati:

1. Abdullaev R.M. – prof., O‘zbekiston
2. Adib Xalid – prof., AQSh
3. Alimova D.A. – prof., O‘zbekiston
4. Egamberdiyeva N. – prof., O‘zbekiston
5. Habibullayev A. – prof., AQSh
6. Isoqov M.I. – prof., O‘zbekiston
7. Kamolov A. – prof., Qozig‘iston
8. Kaychumanova D. – prof., Qirg‘iziston
9. Kirgizbayev A.K. – prof., O‘zbekiston
10. Li Si – prof., Xitoy
11. Nazarov R.R. – dotsent
12. Nuriddinov E.Z. – prof., O‘zbekiston
13. Oblamurodov N. – prof., O‘zbekiston
14. Pivovar Y.I. – akademik, Rossiya
15. Qurbonov X. – prof., Turkmaniston
16. Sabirov A.T. – prof., O‘zbekiston
17. Saitmurodov J.B. – dots., O‘zbekiston
18. Sulaymonov R.H. – prof., O‘zbekiston
19. Usmanov I.K. – prof., Tojikiston
20. Xodjayev A.X. – prof., O‘zbekiston
21. Yusupova D.Y. – akademik, O‘zbekiston

“Markaziy Osiyo tarixi” jurnali O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2023-yil 30-sentabrdagi 343-sonli qarori bilan 07.00.00 — Tarix fanlari bo‘yicha, doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan.

MUNDARIJA

Исабеков Б. *Археологическое и культурное значение костяных изделий из храма Оралитепа*.....4

Шоназаров Ш. *Топоним тарағай/ тўрағай*.....13

Қўлдашев Ш. *XVIII – XIX аср ўрталарида Марказий Осиёдаги хитой чойи савдоси*.....30

Эргашев Ш. *Процессы модернизации в Туркестане в конце XIX – начале XX – века*.....43

Абдурасулов Х. *Налоги, пошлины и сборы в Туркестане во второй половине XIX – начале XX вв*.....68

Камалов А. *От изоляционизма к советскому влиянию: политическая история Синьцзяна в 1920-1930-е годы*.....82

Унубилэгт Д. *ШОС и вопрос членства Монголии*.....96

Нуриддинов Э. *Республика Узбекистан и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) в условиях формирования многополярного мира*.....104

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ХРАМА ОРАЛИТЕПА

Бехзод Исабеков,

Национальный археологический центр АН РУз, PhD по историческим наукам, старший научный сотрудник

Аннотация

Данное исследование посвящено освещению результатов археологических раскопок памятника Оралитепа. Оралитепа являлась религиозным центром для полукочевого населения горных районов, где проводились различные ритуалы. Среди обнаруженных предметов особое значение имеют изделия из костей домашних и диких животных, а также камня. Костяные изделия, в частности, позволяют исследовать экономическую и социальную жизнь древнего общества. Кроме того, они предоставляют важные свидетельства о хозяйственной и социальной жизни древнего населения, а также об их религиозных обрядах.

Ключевые слова:

Оралитепа, Ахангаран, амулет, астрагалы, мозговые кости, флейта, зубы животных, заколка для волос, Кавунчи, тотем

O‘ralitepa ibodatxonasidagi suyak buyumlarining arxeologik va madaniy ahamiyati

Mazkur tadqiqot O‘ralitepa yodgorligida olib borilgan arxeologik qazilmalar natijalarini yoritishga bag‘ishlangan. O‘ralitepa, tog‘ hududlarida joylashgan yarim ko‘chmanchi aholining diniy markazi bo‘lib, turli marosimlarni o‘tkazish uchun ishlatilgan. Qazilmalar jarayonida topilgan buyumlar orasida toshdan va suyakdan yasalgan ashyolar muhim o‘rin tutadi. Ayniqsa, suyakdan yasalgan buyumlar qadimgi jamiyatning iqtisodiy va ijtimoiy hayotini o‘rganish imkonini beradi. Shu bilan birga, qadimgi aholining xo‘jalik va ijtimoiy hayoti, ularning diniy marosimlari haqida muhim dalillarni taqdim etadi.

Kalit so‘zlar. *O’ralitepa, Ohangaron, tumor, oshiq, ilik suyaklar, nay, hayvon tishlari, soch to`g`nog`ich, Qovunchi, totem*

Archaeological and Cultural Significance of Bone Artifacts in the Oralitepa Temple

Abstract. *This research highlights the results of archaeological excavations at the Oralitepa site. Oralitepa served as a religious center for the semi-nomadic population of the mountainous areas, used for various rituals. Among the artifacts uncovered during the excavations, items made of stone and bone hold particular significance. In particular, bone artifacts provide insights into the economic and social life of ancient society. Additionally, they offer important evidence regarding the household and social life of the ancient population, as well as their religious ceremonies.*

Key words*. Oralitepa, Ohangaron, amulet, lover, marrow bones, flute, animal teeth, hair bun, Qovunchi, totem.*

Археологические исследования были проведены на памятнике Оралитепа, расположенном на возвышенности, которая возвышается вдоль правого берега верхней части реки Эртошсой, протекающей между Чаткальскими и Кураминскими горами. Первые сведения об этом памятнике были зафиксированы О. Р. Ростовцевым[1]. Позднее археологические раскопки в районе вышеупомянутого памятника были проведены академиком А.А. Аскаровым и автором. Раскопки проводились на самой высокой части холма, называемого Оралитепа, на площади 130 квадратных метров. В результате раскопок было установлено, что по своим функциональным характеристикам, найденным на этом месте артефактам и различным синкретическим символам, связанным с религиозными верованиями, данное место служило религиозным

[1] Буряков Ю.Ф., Қосимов М.Р., Ростовцев О.М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. – Тошкент. 1975. – С. 67-88.

центром для полукочевых/полуоседлых горцев. Это было место, где в рамках сельского поселения проводились специальные религиозные обряды[2].

В результате раскопок было изучено более 100 различных костей диких и домашних животных: горного козла, медведя, лошади, овцы, козы, крупного рогатого скота. Были обнаружены костяные наконечники для копий, амулеты, кости животных, тщательно отполированные кости, клыки хищных животных и другие предметы, изготовленные из кости. Храм Оралитепа позволяет детально изучить религиозные и идеологические особенности населения верхних областей Ахангаранской долины.

Среди находок из храма Оралитепа особое внимание привлекают остеологические остатки и изделия из кости. Однако эти находки еще недостаточно изучены. Поэтому данная работа посвящена исследованию костяных предметов, определению роли храма Оралитепа в жизни коренного населения и выявлению особенностей хозяйственной деятельности местных жителей на основе этих данных.

Костяные изделия важны не только для бытовых нужд, но и для социальных и культурных целей. Они служат для развития социальных связей между людьми, выражения искусства и культуры. Эти предметы помогают археологам изучать социальную жизнь и экономическую деятельность древних обществ. Костяные изделия занимают особое место в истории и культуре человечества, и их исследование имеет как историческое, так и культурное значение.

Костяные предметы существуют с самых ранних периодов человеческой истории. Они использовались в охоте, приготовлении пищи и других целях. Древние люди использовали камень, дерево, а также кости животных для создания различных предметов. В разных культурах изделия из кости имеют свои уникальные стили. Например, некоторые культуры используют костяные украшения и инструменты для выражения духовных проявлений и религиозных верований.

Кость, как природный материал, может сохраняться в течение длительного времени, что делает её важной находкой при археологических раскопках. Её относительно мягкая структура позволяет легко обрабатывать кость. В настоящее время изделия из кости ценятся больше как произведения искусства. Многие современные

[2] Исабеков Б. Юқори ва ўрта Оҳангарон водийсининг қадимги ва ўрта асрлар даври маданияти. Дис... тарих фани бўйича фалсафа доктори (PhD) – Тошкент. 2022. – Б. 155.

мастера создают из кости украшения и художественные произведения. Особенно красивы изделия из бивней слона, клыков моржа, рогов оленя.

Археологи и историки, изучая костяные изделия, получают информацию о жизни и культуре древних обществ. Костяные предметы часто предоставляют важные свидетельства о древних культурах.

Все костяные изделия были найдены в культурных слоях и хозяйственных ямах. Для изготовления этих изделий использовались кости домашних и диких животных. Эти предметы различаются по назначению и количеству. Поэтому для избежания путаницы с определением и изображением изделий, мы стремились описать костяные изделия в зависимости от их функционального назначения. (Таблица №1).

№	Находки	Количество
1	Флейта	1
2	Заколка для волос	1
3	Зубы животных	17
4	Печать (тамга)	1
5	Прокалывающие предметы	2
6	Украшения	3
7	Астрагалы (кости животных)	10
8	Рога животных	12
9	Неопределённые предметы	48

Был найден музыкальный инструмент - флейта, изготовленная из трубчатой кости мелкого рогатого скота. Ее длина составляет около 10 см, на поверхности вырезаны 3 отверстия размером 0,5-0,8 см. Верхняя часть флейты повреждена и пробита (рис. 3). Вероятно, эта флейта могла быть изготовлена для детей. Самые древние костяные флейты бронзового века на территории нашей страны были найдены А.А. Аскаровым в Муминободе[3]. Также были обнаружены многочисленные флейты, изготовленные из камыша, в захоронении Мунчоқтепа в Ферганской долине[4] и на памятнике Шорабашат[5].

Костяная флейта играла важную роль в жизни древнего общества. Как музыкальный инструмент, флейта участвовала в формировании

[3] Аскаров А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде // ИМКУ. Вып. 8. – Ташкент. 1968. – С. 56-62.

[4] Матбобоев Б.Х. Қадимги Фарғонанинг илк ўрта асрлар даври маданияти (V-VIII асрлар археологик манбаларининг тарихий таҳлили асосида). Дис... тарих. фан.док. – Самарканд. 2009. – Б. 149

[5] Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА.–№ 118. –М-Л. 1962. – С. 328.

социальной и культурной жизни общества, широко применяясь на религиозных церемониях, праздниках и других общественных собраниях. В религиозных и ритуальных мероприятиях звук флейты использовался для выражения психологических переживаний и эмоций, укрепления религиозных обрядов и веры в тотемы.

Кроме того, костяная флейта служила для выражения духовных ценностей, передавая традиции и верования следующим поколениям, объединяя сообщество и выражая его культурное богатство. Флейта свидетельствует о культурном уровне древних людей и их интересе к занятию искусством и музыкой. С этой точки зрения костяная флейта в древних обществах была важным средством не только в культурном, но и в религиозном и духовном плане. Возможно, флейта была сделана для детей, но в любом случае она определяет духовный облик общества.

Была найдена одна заколка для волос длиной 13 см и диаметром 0,5-1 см, сделанная из кости мелкого рогатого скота (рис. 9). Она искусно изготовлена и обработана снаружи. Подобные заколки встречаются на памятнике Кампыртепа. Также найдено одно шило длиной 8 см и диаметром около 0,1-0,5 см.

Обнаружено более 10 зубов животных. Длина зубов составляет от 4 до 7,5 см, с заточенными концами и обработанной поверхностью (рис. 4,5). Зубы принадлежат диким и домашним животным. Выяснено, что эти зубы использовались также в качестве амулетов. Среди них выделяются пять экземпляров (рис. 10-12). Все найденные зубы представляют собой клыки[6] (Canine Teeth), их поверхности обработаны. Некоторые зубы были обрезаны на концах, на некоторых сделаны отверстия для ношения. Амулеты из зубов свидетельствуют о религиозных взглядах населения. Можно наблюдать характерные тотемистические представления в отношении сильных и крупных животных (медведи и др.).

Амулеты из зубов занимали важное место в религиозно-духовной жизни древнего общества. Эти амулеты использовались как средства защиты и веры в тотемы, чтобы оградиться от злых сил, защитить себя и привлечь удачу. Амулеты играли важную роль в укреплении религиозных верований и тотемистических представлений у древних людей; они символизировали защиту и силу, обретаемую посредством ношения амулетов из зубов сильных хищных животных. Эти традиции продолжаются, так как можно наблюдать как некоторые слои населения

[6] Клыки в основном используются для охоты. Это крупные, острые зубы, предназначенные для разрывания или укуса.

и по сей день носят амулеты, сделанные из клыков диких животных (волков, медведей, тигров и др.).

Кроме того, амулеты из зубов могли символизировать социальный статус. В некоторых культурных слоях эти амулеты принадлежали только личностям с сильными традициями и религиозными верованиями (например, жрецам) или же вождям общин. Внешний вид амулетов и их обработка демонстрируют художественные и ремесленные навыки древних людей. С этой точки зрения, амулеты из зубов были не только средством защиты, но и символом религиозных верований, тотемизма и социального статуса в древнем обществе.

Предмет, изготовленный из премоляров (Premolars) животного[7]. Этот зуб также использовался в качестве печати (тамги) и по своей структуре напоминает резец лошади (рис. 7). Поверхность зуба обработана, и ему придана прямоугольная форма. В древности печати изготавливали также из костей и рогов животных. На Ковунчитепе была найдена одна такая печать, изготовленная из рога оленя. Подобные печати иногда выполняли функцию амулета. Считалось, что магические символы, влияющие на окружающую среду, приносят своему владельцу счастье, удачу и богатство. Для жителей Ковунчинской культуры кости или клыки волка или собаки, а также раковины служили печатями[8]. Большинство печатей имели отверстия, позволяющие носить их на шнурке. Костяная печать, возможно, была связана с культом поклонения животному-тотему[9]. На печатях часто встречаются кресты или изображения животных, которые также отражены на керамических изделиях Ковунчинской культуры. Амулет, изготовленный из трубчатой кости, имеет длину 18 см, его поверхность обработана (рис. 1). В верхней части кости сделано отверстие диаметром 0,5 см. Этот амулет (предмет) изготовлен из кости мелкого рогатого скота и служил, в основном, амулетом.

В процессе раскопок были обнаружены 10 изделий из кости, из которых пять принадлежат крупному рогатому скоту, а пять — мелкому рогатому скоту (овцы и козы). Одно из изделий был особо обработано: в центре кости сделано отверстие диаметром 0,3 см (рис. 8).

Астрагалы — это многофункциональные и полисемантические предметы. Такие находки широко распространены в Центральной и

[7] Премоляры используются для измельчения пищи. Они обычно крупные и с плоской поверхностью, предназначенной для размельчения и раздавливания пищи.
[8] Грицина А.А., Алимов К. Каунчинские печати // ИМКУ. – Ташкент. 1986. – Вып. 20. – С. 37.
[9] Грицина А.А., Алимов К. Каунчинские печати ... – С. 36-45.

Восточной Азии, на Урале, в Сибири, Поволжье, на Северном и Южном Кавказе, в Восточной Европе и Средиземноморье. Игры, ритуалы и гадания с астрагалами были очень популярны и распространены на большей части территорий Евразии в бронзовом и раннежелезном веках. Наибольшее количество астрагалов обнаружено в погребальных памятниках в районах Центральной Азии и Западной Сибири, где проживали тюркоязычные племена, занимавшиеся скотоводством; здесь астрагал был талисманом скотоводства[10]. Отполированный, с обрезанными краями астрагал, с отверстием в центре мог одновременно использоваться для игр, гаданий и как амулет.

Во время археологических раскопок древних укрепленных городов, сел и некрополей на территории Узбекистана астрагалы находили, начиная с памятников бронзового века. Такие находки были сделаны на памятниках Сополлитепа, Кучуктепа, Жаркутан, Еркурган, Зартепа и Афросиаб[11]. Астрагалы, использовавшиеся в играх, были найдены в большом количестве в жилых поселениях и захоронениях.

В Ферганской долине на памятнике Чуст обнаружено более 20 астрагалов овец и коз, среди которых имеются экземпляры с обработанной одной, двумя или четырьмя сторонами, необработанные, с отверстиями в центре, а также с центром, залитым бронзой или гипсом[12]. Некоторые из найденных на Оралитепе астрагалов были обработаны. Анализ костяных изделий позволяет сделать аналогичный вывод.

На территории современного Узбекистана кость была доступным и распространённым сырьём для древнего человека, и её лёгкость в обработке делала её особенно привлекательной[13]. Источники металлических руд находились далеко, а их производство связано со сложным технологическим процессом. Каменные изделия были достаточно распространены, но уступали костяным предметам по разнообразию и сложности. Можно сказать, что кость была наиболее удобным материалом для изготовления различных изделий для древних людей.

В результате раскопок на памятнике Оралитепа было установлено, что этот памятник был важным религиозным центром для населения

[10] Муродалиев Р. Турк хоқонлиги даври Чоч воҳаси кўчманчи маданияти. Дис... тарих фани бўйича фалсафа доктори (PhD) – Тошкент. 2022. – Б. 88-89.

[11] Батиров А.Р., Ширинов Т.Ш. Костяные изделия из археологических памятников Узбекистана // ИМКУ, № 19. – Ташкент. 1984. – С. 114.

[12] Матбабаев Б.Х., Батиров А.Р. Костяные изделия Чустского поселения // ИМКУ, № 26. – Ташкент. 1992. – С. 20-21.

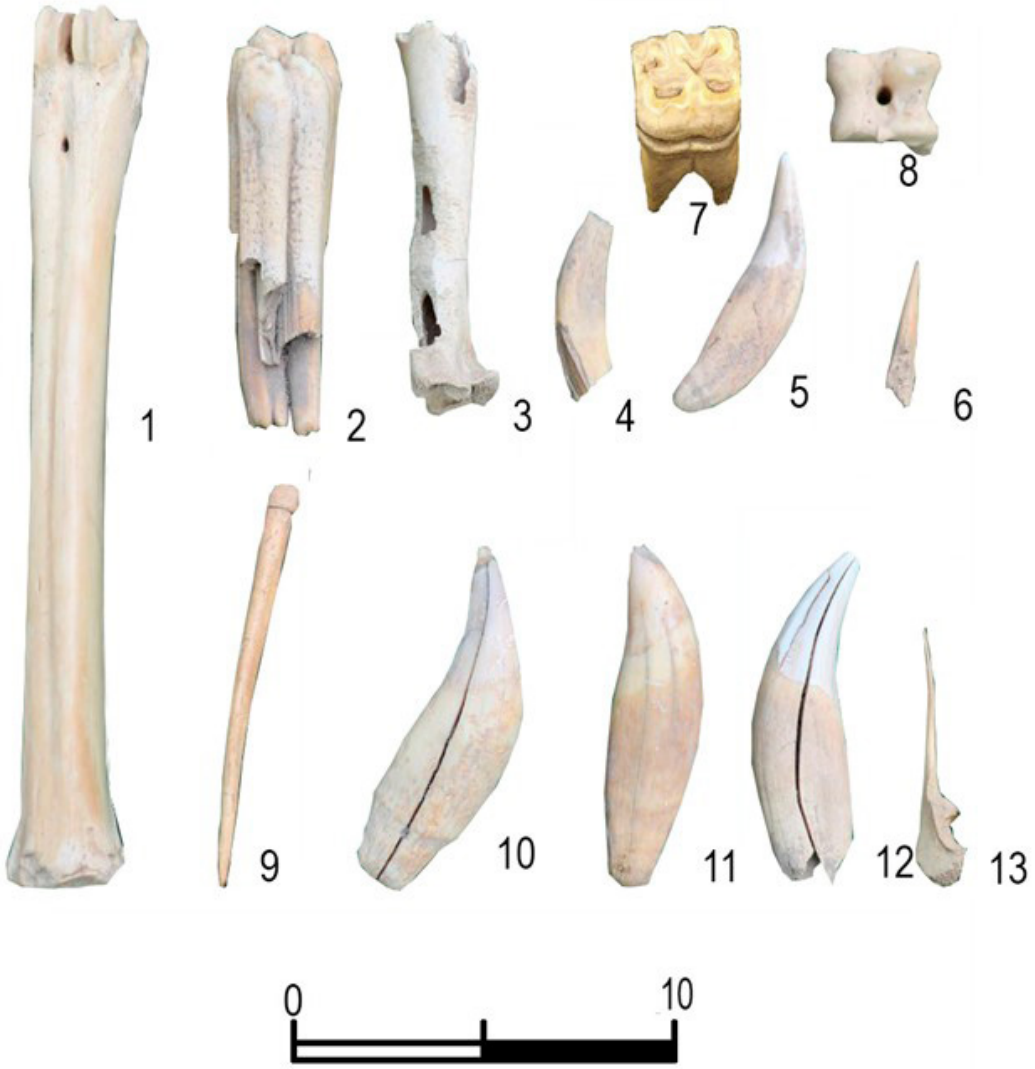
[13] Матбабаев Б. Х., Батиро в А. Р. Костяные изделия Чустского поселения// ИМКУ, № 26. – Ташкент. 1992. – С. 21.

горных районов. Изучение находок из культурных слоев показывает, что древние жители нашего региона широко потребляли мясо диких и домашних животных, а из их костей изготавливали необходимые предметы. Найденные здесь изделия из глины, камня, металла и кости отражают их социальную, хозяйственную и религиозную деятельность. В частности, костяные предметы указывают на связь с религиозными обрядами и тотемистическими верованиями общества. Эти находки предоставили важные научные данные для изучения образа жизни древнего населения и определения особенностей хозяйства. Изучение костяных изделий раскрывает историческое и культурное значение региона, а также помогает получить более глубокие сведения о быте и религиозных верованиях древних обществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскаров А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде // ИМКУ. Вып. 8. – Ташкент. 1968. – С. 56-62.
2. Батиров А.Р., Ширинов Т.Ш. Костяные изделия из археологических памятников Узбекистана // ИМКУ, № 19. – Ташкент. 1984. – С. 114.
3. Буряков Ю.Ф., Қосимов М.Р., Ростовцев О.М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. – Тошкент. 1975. – С. 67-88.
4. Грицина А.А., Алимов К. Каунчинские печати // ИМКУ. – Ташкент. 1986. – Вып. 20. – С. 37.
5. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. – № 118. – М-Л., 1962. – С. 328.
6. Исабеков Б. Юқори ва ўрта Оҳангарон водийсининг қадимги ва ўрта асрлар даври маданияти. Дис... тарих фани бўйича фалсафа доктори (PhD) – Тошкент. 2022. – Б. 155.
7. Матбобоев Б.Х. Қадимги Фарғонанинг илк ўрта асрлар даври маданияти (V-VIII асрлар археологик манбаларининг тарихий таҳлили асосида). Дис... тарих. фан.док. – Самарканд. 2009. – Б. 149
8. Муродалиев Р. Турк хоқонлиги даври Чоч воҳаси кўчманчи маданияти. Дис... тарих фани бўйича фалсафа доктори (PhD) – Тошкент. 2022. – Б. 88-89.
9. Матбабаев Б.Х., Батиров А.Р. Костяные изделия Чустского поселения // ИМКУ, № 26. – Ташкент. 1992. – С. 20-21.

I-рисунок. 1- трубчатая кость, 2- зубы, 3- флейта, 4-5,10-12-зубы животных, 6,13- прокалывающие предметы, 7- печать, 8-астрагалы, 9-заколка для волос.

ТОПОНИМ ТАРАҒАЙ/ ТЎРАҒАЙ

Шоназаров Шухрат Буриевич,

старший преподаватель кафедры археологии Национального университета Узбекистана им. Улугбека

Annotatsiya:

Maqolada Tarag‘ay antroponimi va Tarag‘ay toponimining kelib chiqishi ko‘rib chiqiladi. Omonimiyaning leksik-semantik xususiyatlarini aniqlash maqsadida material turli manbalar asosida tahlil qilindi. Tarag‘ay toponimi o‘zbek tilidagi “tura” atamasiga borib taqaladigan Tarag‘ay/To‘rag‘ay antroponimidan kelib chiqqan bo‘lsa kerak. Tarixiy manbalarda bu tushuncha odat huquqi normalarini qamrab oluvchi kengroq ma’noda qo‘llaniladi. Bundan tashqari, bu so’z ajdodlar va oila ildizlari haqidagi g’oyalar bilan bog’liq chuqurroq ma’noga ega. Maqolada O‘zbekiston Milliy universiteti arxeologiya kafedrasi tomonidan olib borilgan ekspeditsiyaga oid materiallar ham taqdim etilgan.

Kalit so‘zlar: *Tarag‘ay, tura, omonimiya, Амир Тимур, Mirzo Ulug‘bek, turk, mo‘gul*

Аннотация

В статье рассматривается происхождение антропонима Тарагай и топонима Тарагай. Материал проанализирован на основе различных источников с целью выявления лексико-семантических признаков омонимии. Топоним Тарагай, вероятно, произошел от антропонима Тарагай /Турагай, который восходит к

термину «тура» в узбекском языке. В исторических источниках это понятие употребляется в более широком смысле, охватывая нормы обычного права. Кроме того, слово имеет более глубокое значение, связанное с представлениями о предках и корнях рода. В статье также представлены материалы, относящиеся к экспедиции, проведенной кафедрой археологии Национального Университета Узбекистана.

Ключевые слова: Тарагай, Тура, омонимия, Амир Тимур, Мирзо Улугбек, тюрк, монгол

Abstarct

The article examines the origin of the anthroponym Taraghai and the toponym Taraghai. The material is analyzed based on various sources to identify the lexico-semantic features of homonymy. The toponym Taraghai likely originates from the anthroponym Taraghai / Turaghai, which traces back to the term tura in the Uzbek language. In historical sources, this concept is used in a broader sense, encompassing customary law norms. Moreover, the word carries a deeper meaning related to notions of ancestry and family roots. The article also presents materials related to an expedition conducted by the Department of Archaeology of National University of Uzbekistan.

Keywords: *Taragai, tura, homonymy, Amir Timur, Mirzo Ulugbek, turk, mughal*

Тарагай (на узбекском языке Тарағай) - сельский населенный пункт в Чиракчинском районе Кашкадарьинской области Республики Узбекистан. Он расположен в отрогах Зерафшанских гор, на стыке ряда районов Кашкадарьинской и Самаркандской областей.[1] Сведения на интересующую нас тему, в первую очередь содержатся в статье Х.Дж. Джаббарова, Р.И. Сайдуллаевой и Н.А. Муминовой: «Роль лексико-семантических средств в интерпретации антропонима Тарагай и топонима Тарагай», опубликованную в 2021 г. Статья посвящается анализу материалов литературных, исторических, лексикографических источников с целью выявления лексико-семантических признаков ононимичности антропонима Тарагай и топонима Тарагай.

Сами авторы являются уроженцами Тарагая, и особое внимание уделяют вопросам: Кем *был сам Тарагай?* Может, село назвали в честь отца Амира Темура, в честь его внука Амира Тимура - Мухаммада *Тарагая* Улугбека? Авторы приводят цитаты из различных по своему

[1] Djabbarov X. Dj., Saydullayeva R. I., Muminova N. A. The role of lexico-semantic ways in the interpretation of anthroponym Taragay and toponym Taragay // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. 2021. Issue. 01 Volume. 93. P. 407.

характеру источников: описательно-географических, исторических, филологических и библиографических трудов. В различных местах статьи встречаются сведения о преданиях, наблюдениях, высказываются критические замечания. Авторы приходят к выводу, что топоним Тарагай возник на основе антропонима Тарагай // Турагай. Отмечается что, анализ исследований по изложенной проблеме свидетельствует о её неисчерпанности и требует новых изысканий. Ядро антропонима *Турагай* возможно восходит к термину *тура* (по узбекски тўра).[2]

Известное значение тöрў - «закон», «обычай», «правило» (варианты написания – торё, тура, тору, тöрў и др.). Большинство исследователей определяют тöре как «порядок, закон, обычай, традиция», возникшие у древних тюрков, но по-разному определяют его место в их правовой системе хотя иногда даются и более расширительные толкования - «держава», «власть».[3] *Türe* 'правление'; др.-тюрк. *törü* 'порядок, правило, закон'; ср.-тюрк. 'обычай, закон, обычное право'; тур. *türe*, мнгр. *turö* 'закон, устав, правило'; м. *tör* 'строй, режим, власть', 'правление'; калм. *tör* 'правление, управление (государственное)'. *Türe* 'свадебный пир', др.-тюрк. *törü;* м. *tör* 'пир, свадьба'. *Türe* - 'рождаться (о человеке)'; др.-тюрк. *törü* - 'происходить, возникать', 'рождаться', 'рожать'; алт., кирг. *törö*- 'рожать (о женщине)'; туркм. *döre*- 'возникать, образовываться, появляться', 'рождаться'; уйг. *töröl*- 'зарождаться'; ср.-монг. *töre*-, м.-п. *törü* -, даг. *ture*- ~ *tur*-, монг. *turo*- 'рождаться'; м. *törö* - 'рожать'.[4]

Однако в исторических источниках данное понятие употребляется в более широком смысле. По крайней мере, есть несколько толкований его семантики: 1) нормы обычного права, совокупность неписаных регламентаций в различных областях социальной и бытовой жизни кочевников, 2) обозначение ханской власти, управления государством, 3) «объединенная законом народная масса», 4) основные принципы выдвижения на руководящие административные и военные должности (включая монархов), 5) жесткий порядок замещения командных постов.[5] 6) система правого и левого крыльев войска, 7) порядок

[2] Подробнее об этимологии см: Djabbarov X. Dj., Saydullayeva R. I., Muminova N. A. The role of lexico-semantic ways in the interpretation of anthroponym Taragay and toponym Taragay // International Scientific Journal heoretical & Applied Science. 2021. Issue. 01 Volume. 93. P. 406-411.

[3] Почекаев Р. Ю. Эволюция торе в системе монгольского средневекового права. Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. С.530. С.530-543- 546 с.

[4] Щербак А.М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. СПб.: Наука. 2005. С.52-53.— 195 с.

[5] Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи: XIII в.: Проблема исторической преемственности. М. Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С.40.

выдвижения и провозглашения кандидатов на высшие управленческие и командные должности (включая хана), 8) соправительство, 9) завоевание и покорение окрестных народов („четырех углов»), 10) распределение доходов и трофеев»,[6]

Есть и более глубокое значение этого слова, отсылающее к широкому кругу представлений о предках, корнях рода, его опоре.[7] Оно связано с понятиями законного, престижного, кровнородственного: тöре - закон, обычай; тöрӱ - порядок, правило; тöр - почетное место; таркан/*тархан* - титул правителя; тöркӱн - общность кровных родственников; монгольск.: тöрхöм (родня, родители).[8]

У огузов родовые обычаи назывались «торе». Право огузов *«торе»* признавало каждого кочевника полноценным членом общества. Ханы избирались на народных собраниях и их действия были строго подчинены родовым обычаям «торе»,[9] было направлено на пресечение сепаратистских тенденций местных беков и укрепление власти высшей правящей верхушки огузского общества.[10] «Огузское торе, - пишет С.Г. Агаджанов, - признавало частную собственность, право завещания и передачи власти по наследству».[11]

Торе (тору, тура) - первые упоминания о нем относятся еще к эпохе Тюркского каганата: это понятие в значении «закон, право» зафиксировано, например, в надписях Йоллыг-тегина 732 и 735 гг., высеченных на каменных стелах: «Когда вверху возникло Голубое Небо, а внизу - Бурая Земля, между ними обоими возник род людской. И воссели над людьми мои пращуры Бумын-каган, Истеми-каган. Воссев на царство, они учредили Эль (Государство) и установили Тёрю (Закон) народа тюрков…».[12]

*16.*Төрӱг (ғ) *казҡаныш* уча бармыш – (власть (свою) расширив, улетел (т.е. умер).

— 168 с.

[6] Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М. Вост. лит., 2006. С.317-318. — 557 с.

[7] Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1991. С.111. — 155 с.

[8] Еремеев Д. Е. «Тюрк» - этноним иранского происхождения? (К проблеме этногенеза древних тюрков) // Советская этнография. - 1990. - № 3. - С. 133. –С.129-135. 179 с.

[9] Фарид Шафиев. *Этногенез и история миграций тюркских кочевников: закономерности процесса ассимиляции.* Баку. 2000. С.20,58.

[10] Федор Ангели. Очерки истории гагаузов - потомков Огузов (середина VIII - нач. XXI вв.) / Федор Ангели - Ch.: I.S. F.E.-P. «Tipogr. Centrala», 2007. С.79.- 640 с.

[11] *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен IX-XIII вв. Ашхабад. Илим. 1967. — 295 с.

[12] Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань. Издательство «Фэн» АН РТ. 2009. С.30. – 260.

Ол төрӱдӓ äзӓ ӓчім кäқан олурты-

.. а на то царство (букв.: над тою власть) сел мой дядя-каган.

22. анча казқанмыш ӓтміш äліміз төрӱміз ӓрті –

Таков был приобретенный нами племенной союз и такова проявлявшаяся нами власть!

тӱрк будун äліңін төрӱңін кäм артаты?

..о тюркский народ, кто погубил твое государство? (букв.: твой племенной союз и [законную] власть над тобою).[13]

П.М. Мелиоранский пишет, «эль» первоначально есть группа племен (обыкновенно однородных или близких друг к другу этнографически), которая пользуются самостоятельностью и составляют одно политическое целое – «кочевое государство», или, как предложил переводить В.В. Радлов, «союз племен», «племенной союз». В семантике «төр», «төру» релевантными считаются значения «обычного права», «власти»: «В применений к хану «төру» значит а) решение, постановляемое ханом при различных тяжбах и столкновениях, б) просто «ханская правительственная власть», ... «эль төру» власть хана в государстве».[14]

Төрӱ было связано непосредственно с правителем, который получал (или принимал) его. В ритуальных текстах упоминается Чингис-хан: «Небеснорожденный Чингис-хан, получивший төрӱ народов мира», получивший төрӱ Ван-хана», получивший төрӱ найманского Даян-хана». Получение төрӱ правителем-победителем (Чингис-ханом) вело к владению тем народом, который возглавлялся побежденным правителем: «Чингис-хан... получив төрӱ Ван-хана, стал владеть множеством кереитов и ведать [ими]». «Чингисхан... получивший тору найманского Даян-хана, получивший төрӱ всего великого улуса».[15]

Төрӱ, как заветы старины, установлений, регулирующих в силу обычая отношения между лицами, родами и племенами, принадлежащими к одному и тому же äI'ю. «ÄI төрӱ» значить «племенной союз и действующее в нем право или стоящая над ним власть хана». «ÄI» и «төрӱ» нуждаются в постоянной поддержке и заботе о них со стороны хана,[16] *то есть «совокупностью законов старины, установлений,*

[13] Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. / под редакцию управляющего Отделением Барона В. Розена. Том 12. 1899. С.-Петербург. 1900. С.69. 147 с.

[14] Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина. – СПб. ЗВОРАО. 1899. С.83.–150 с.

[15] Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М.: Вост. лит., 2006. С.319. -557 с.

[16] Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. / под редакцию управляющего Отделением Барона В. Розена. Том 12. 1899. С.-Петербург. 1900.

действующих в силу обычая, которыми руководствуется и сам хан, и его подданные», но, поскольку, по обычаю власть принадлежит хану, поэтому переводить слово стоит как «власть хана».[17] Каганы были «рождены небом» или «подобны небу». Народ отдавал кагану «труды и силы» и даровал ему эль – государство.[18] Без *el* невозможно создать государство и государственную власть - *il tөrug.* Под термином *tөrug* понимается именно государственную власть или высшая политическая власть.[19] *Буквальное выражение törüg et «делать власть» значит «проявлять власть».* В значении «власть» термин преобразуется в *tөrug.*[20] Törügін, törüңін твои законы, törümіz наш закон.[21] Г.Е. Айдаров предполагает переводить этот термин как «царство» (т.е. трон).[22]

Что же касается *aға* - это слово в словаре В.В. Радлова приводит и его кир.-каз. *аға* ‘влиятельный; лучше, больше, сильнее’, алт. ~ каз. *аға* появились в результате редеривации из тюрк. глагола *ақала- ~ ағала-,* представленного тел. *Akkala* - ‘отличаться, превосходить, быт лучше’, алт. Акала - ‹превосходить, опережать›, тел. Акала - ‘взять верх’, ‘превосходить, предвосхищать, опережать; занимать место’, куман. акала- ‘превосходить, опережать’, каз. ағала - ‘достичь победы’.

Тюркский глагол восходит, судя по его семантике, к монгольскому источнику (в тюркских языках от *аға ~ ақа* ‘старший [брат, родственник]’ образованы глаголы с другими значениями): ср. письм. - монг. а*xala* - ‘быть старшим, главным; господствовать; превосходить; быть лучше’; халх. и монг. ахлах ‹быть старшим; превосходить›, уз. акала- ‘почтительно обращаться к кому-л.’, кир. *ағала-* ‘почтительно

С.82-83. 147 с.

[17] *Айдаров Г.Е.* Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII в. Алма-Ата. Наука. 1971. С.25. 379 с.

[18] *Кычанов Е.* Государства Центральной Азин: от тюрков до монголов. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т.III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середине XV в. Казань. 2009. С.70-71. 1112 с.

[19] Тукешева Н.М. Парадигма власти в тюркском обществе (VI-XI вв.) // Тюрко-монгольский мир: история и культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения С.Г. Кляшторного / отв. ред. и сост. Т.Д. Скрынникова; Ин-т восточных рукописей (Азиатский Музей) РАН. - М. : Наука–Вост. лит., 2019. С. 206-207. С.206-214. - 239 с. DOI: 10.25882/1vjg-2328

[20] *Айдаров Г.Е.* Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII в. Алма-Ата. Наука. 1971. С.25. 379 с.

[21] Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. / под редакцию управляющего Отделением Барона В. Розена. Том 12. 1899. С.-Петербург. 1900. С.29, 42. 147 с.

[22] *Айдаров Г.Е.* Язык памятника Кюль-тегину VIII в. Алматы: Гылым, 1993. С.214. 280 с.

называть ага'.[23] Ага «старший брат, дядя» - үзб. ака «агай/ағай»,[24] тюрк. – «старший», «старший брат», «старший в роде» – титул из сферы семейных взаимоотношений, перенесенный затем на различных административных служащих и войсковых предводителей.[25] Старший сын - восприемник отца, носитель священного - харизмы рода и проводник Высшего Закона.

В «Сокровенном сказании» прямо указывается, что старший брат Чагатай поднял на ханство младшего брата Угэдэя (Ca'adai-aqa ögödei-qahan-ni de'ü-yü'en qan ergüjü). Старшие обладают верховной сакральной властью: Чагатай возводит на трон Угэдэя, Бату - Гуюка, что определяется тем, что они, как старшие рода, являются носителями харизмы рода и, соответственно, исполнителями общественно значимых ритуалов.[26]

Исторические источники свидетельствуют о том, что отца выдающегося государственного деятеля и полководца Амира Тимура звали Мухаммад *Тарагай*[27] или Турагай (ترگای), правитель Кеша.[28] В источниках сообщается, что он жил в сельской местности, был благочестивым мусульманином,[29] верил горячо и искренне, сына воспитал мусульманином.[30] Тарагай-бек относился с большой любовью и уважением к людям науки, мудрецам и отшельникам, чтил их и присутствовал на их собраниях.[31] Он являлся нойоном (предводителем) племени Барлас и его дядя Хаджи Барлас

[23] Левитская Л.С. Этимологическая мозаика //90 лет Н.А. Баскакову. Сборник статей Российская академия наук. Институт языкознания. «Языки русской культуры». М. 1997. С.148. -145-150.

[24] Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан. Тат.кит.нәшр., 2001. 9 бет. 272 б.

[25] Миргалеев И.М. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань. Институт истории АН РТ. 2007. С.65.108 с.

[26] Скрынникова Т. Д. Структура власти монгольских кочевников эпохи Чингис-хана. Кочевая альтернатива социальной эволюции. Серия "Цивилизационное измерение". Том 6.Москва. 2002. С. 154-155. С.148-159. 189 с.

[27] *Бўриев О. Турон тарихининг олтин даври. Тошкент. "Voris nashriyoti". 2019. 12 б. 367 б.*

[28] Хронологическая таблица мусульманскихъ династій. Состовилъ дѢйствителный членъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи И.И. Трофимовъ. Изданіе Туркестанскаго кружка любителей археологіи. Ташкентъ. 1897. С.168. – 271 с.

[29] Султанов Т. И. Тимур и его империя. Алматы. Изд. Мектеп. 2004. С.33. 149 с; Бўриев О. Турон тарихининг олтин даври. Т. "Voris nashriyoti". 2019. 12 бет. - 367 б.

[30] Лин фон Паль. История Империи монголов: До и после Чингисхана. М. АСТ. СПб.: Астрель-СПб. 2010. С.315. — 541 с.

[31] Йазди Шараф ад-Дин Али. Зафар-наме. / Перев. со староузб., предисловие, комментарии, указатели и карта А. Ахмедова. – Ташкент. Изд. журнала "SAN'AT". 2008. С. 12-13. – 486 с: Муҳаммаджонов А. Амир Темур. Т. "ABU MATBUOT-KONSALT" нашриёти. 2011. 5-6 бетлар. – 40 б: Бўриев О. Турон тарихининг олтин даври. Т. "Voris nashriyoti". 2019. 12 бет. - 367 б.

принадлежали к числу богатых амиров тюркского рода Барлас. Он был влиятельным человеком и пользовался большим авторитетом в Мавераннахре. Его предки занимали достойное место в рядах дворцовой элиты Чагатайского улуса и выводили свою родословную от легендарной предводительницы тюрков Алан-кувы. Поэтому отца Амира Темура раз в год приглашали на съезд старейшин, созванный великим ханом на берегу реки Или (Элсуви), и он регулярно участвовал в таких собраниях.[32]

Согласно Великому закону 1620 г. титул «нойон» присваивался представителям ханского рода. Следует обратить внимание на участников съездов по принятию «18 законов», носивших титул «нойон». Среди исследователей утвердилось мнение, что этот титул имеет обобщающее значение и используется для обозначения всех правителей, облеченных властью. Термин «нойон» закрепился и в словарях: «князь, владыка, повелитель, господин, глава, начальник, предводитель.[33] **Их часто называют:** *secen* „мудрый», *mergen* „меткий стрелец», *bilge* „мудрый», *bökö* „силач». Также часто они носят титулы, заимствованные от других народов, напр., от китайцев: *taiishi*, *noyan*, *sengün*; **или тюркские:** *tegin*, *buyurug*,[34] эмир, бек - это равнозначные термины и служили для обозначения военно-кочевой знати.[35] Иногда он даже дублировал другой, используемый и во времена Чингисхана - багатур. Так, например, Хатан-батар назывался одновременно Хатан-батар-нойон, а Дай-батар - Дайчин Батар-нойоном. Титул «нойон» маркировал представителей аристократической элиты - потомков Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи, т. е. Золотого рода Чингисхана.[36]

В 2018 году кафедрой Археологии исторического факультета НУУз проводилось историко-археологическое обследование селения Тарагай. Среди *местных жителей* селения популярно предание о том, что здесь были владения Мухаммада Тарагая – отца Амира Темура.

Житель села Тарагай краевед М.Нурматов, хранит выписки сведений

---

[32] Муҳаммаджонов А. Амир Темур. Т. “ABU MATBUOT-KONSALT” нашриёти. 2011. 5-6 бетлар. – 40 б.

[33] Скрынникова Т. Д. Политическая организация Халхи XVI-XVII в. //Монгольская империя и кочевой мир (Мат-лы междунар. науч. конф-ии). Кн. 3. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. С.483-484. -498 с.

[34] Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Изд-во АН СССР. Л. 1934. С. 74. 224 с.

[35] Султанов Т. И. Тимур и его империя. Алматы. Изд. Мектеп. 2004. С.21. 149 с.

[36] Скрынникова Т. Д. Политическая организация Халхи XVI-XVII в. //Монгольская империя и кочевой мир (Мат-лы междунар. науч. конф-ии). Кн. 3. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. С.486. -498 с.

из рукописи 1888 года «Турағйия тарихи». В них на двух страницах изложена история о том, что барласы долины Тарагая происходят от правнука Улугбека Абусаида, носят родовое название «Бакоилар» и прозвище «Калхофизлар». И что важно, в этом документе указано, что находящиеся справа от сая Тарагай селения Тулакул, Тутли, Гаровли, Лангар, и находящиеся слева от сая Тарагай селения Калкама, Бузовут, Говхона, Куруксай принадлежали Мухаммаду Тарагаю, который жил в центре, в долине сая Тарагай и, что он был единственным сыном бека Баркул Барласа.[37]

Согласно *другим преданиям,* о Сахибкиране Тимуре, его отец *Тарагай жил* в этом селе. Его сын, Амир Тимур, в молодости пас здесь отары овец, коз и коров. Поэтому в окрестностях села расположены села Говхона и Бузовут(по- русски - коровник; хлев и козы серого, земельного цвета)».[38] Важно отметить, что каждое из преданий имеет свои материальные подтверждения. Так, Тарагай был человеком, имеющим много скота и другого имущества. В качестве подтверждение можно привести описание хозяйства отца Тимура из «Тимур-намэ»: “Когда мне исполнилось 20 лет, в этом году отец имел хорошее хозяйство. Скот давал много приплода. Я назначил над каждыми 15 рабами начальника, из каждых 20 кобылиц я составил косяк, на каждые десять косяков я назначил одного раба, на каждые 10 верблюдов, на каждые 1000 баранов для присмотра я назначил одного раба”.[39]

В «Автобиографии Тимура» устройство хозяйства освещается следующим образом: «Мне исполнилось семнадцать лет. Я собрал весь его скот и все его добро, поставил отдельно каждую сотню баранов и отделил самцов от самок для приплода. На каждый десяток рабов, принадлежавших отцу, одного я поставил старшим. Мне исполнился двадцать один год. В этом году, который был кратным семи (считался счастливым, урожайным), у отца моего, амира Тарагая, и у подвластных ему людей все посевы дали богатый урожай; родилось также очень

[37] Сулейманов Р.Х., Жуманазар А., Парманов Ш.О. Археологические разведки в долине Кашкадарьи. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии». Ташкент. 2018. С.137.

[38] Djabbarov X. Dj., Saydullayeva R. I., Muminova N. A. The role of lexico-semantic ways in the interpretation of anthroponym Taragay and toponym Taragay // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. 2021. Issue. 01 Volume. 93. P. 407.

[39] *Тортика А. А.* Средние размеры стада как основной экологический, экономический и социальный показатель традиционного кочевого общества // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків. 1998. С. 168 - 174.

много скота».[40]

Гарольд Лэмб в своем историческом романе, посвященном Тимуру, говорит: «Долина представляла собой наследственное владение племени барласов. Право выпаса и возделывания земли, тучный скот, виноградники и пастбища принадлежали им».[41] Согласно местным преданиям о Сахибкиране Тимуре, его отец *Тарагай жил* в этом селе. Его сын, Амир Тимур, в молодости пас здесь отары[42].

Маршрутный отряд нашей экспедиции обнаружил здесь остатки горной крепости. На высоких террасовых площадках узкой долины Тарагайсая, преимущественно на мысовых выступах находится 5-6 небольших горных замков. Судя по редкой подъемной керамике эти укрепления, возникли в IV-V вв. и обживались не позже XIII века.[43]

Также был осмотрен холм Дунятепе над горным селом Тарагая, площадью около 5-6 га. Этот памятник расположен на высоком месте горного ущелья. Стоя на его вершине, в ясный день можно увидеть на десятки километров в сторону районный центр Чиракчи. Видимо, укрепление на Дунятепе имела военно-стратегическое значение.

Также в селе Тарагай сохранились названия таких древних мест, как Бешмозор и Танги. Начало ущелья выходит к Зарафшанским хребтам. Здесь проходит единственная дорога, ведущая в Самарканд.[44] Южнее Тарагая находится пещера Амира Темура. По распространенным среди жителей близлежащих районов преданиям, Амир Темур в молодости здесь укрывал и тренировал своих воинов. Якобы на горе Ходжаахчабурун, он наблюдал за врагами, выходившими из городов Бухары, Карши и Шахрисабза, отдыхал на помостах перед пещерой и держал здесь совет. В устье пещеры есть платформы высотой 20 метров и шириной 10 метров. Платформы построена на склоне,

---

[40] Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингис-хане и Аксак-Темире. – Москва. Берлин. Директ-Медиа. 2019. С.45, 53. - 195 с.

[41] Лэмб Гарольд. Тамерлан. Потрясатель вселенной / Пер. с анг. Д. Вознякевич. М. Вече. 2008. С.23. -336 с.

[42] Djabbarov X. Dj., Saydullayeva R. I., Muminova N. A. The role of lexico-semantic ways in the interpretation of anthroponym Taragay and toponym Taragay // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. 2021. Issue. 01 Volume. 93. P. 407. https:Mx.doi.org/10.15863/TAS.2021.01.93.7Q

[43] Сулейманов Р.Х., Жуманазар А., Парманов Ш.О. Археологические разведки в долине Кашкадарьи. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии». Ташкент. 2018. С.136-137.

[44] Сулейманов Р.Ҳ., Жуманазаров А., Парманов Ш.Э. Амир Темурнинг кичик ватанида бўлган ёдгорликларда олиб борилган археологик кузатув ишлари хусусида // Марказий Осиё тарихи, археологияси ва этнологияси масалалари. 2018. №3. Тошкент. 2018. С.6-11.

стена, обращенная к реке, заложены бревнами, помещенными между каменными кусками. Структуру, требующую больших усилий и денег, могли построить только люди, преданные великим идеям, такие как Амир Темур.[45]

Письменные источники свидетельствуют о том, что Темур с ранней молодости занимался организацией малых и больших набегов.[46] Китайский источник сообщает о некоторых «уголовных законах» тюрков каганата. Из них следует, что частная собственность в этот период настолько укрепилась, что **это** нашло отражение и в неписанных законах тюрков. Например, сообщается, что кража скота у соплеменников или сородичей была преступной, в то время как угон скота у соседей не являлся преступлением, представляя собой, напротив, своеобразный промысел.

Племена, входившие в состав каганата, были обязаны перед каганом рядом повинностей: платить подати, доставлять предписываемое количество людей, лошадей и прочего скота, исчислявшееся «по зарубкам на дереве».[47] Похищение чужого скота у большинства тюрков, особенно среди бедных слоев населения, не ассоциировалось с кражей, а воспринималось как естественное перераспределение накопленной собственности. Согласно традиционным взглядам, иноплеменники не попадали под действие обычного права. Поэтому угон скота у них не мог привести к наказанию или осуждению. Имущество же чрезмерно богатых сородичей считалось неправедным, нажитым вопреки традиционным нормам и обычаям. Оно не должно было принадлежать одному человеку. Это создавало образ степных «робин гудов» - защитников бедноты.[48]

В каждом племени благодаря традиции угона скота юноши получали первичную военную подготовку. Они приобретали навыки планирования и проведения небольших военных операций. Также время от времени эти племенные группы могли объединяться в достаточно большие конфедерации, чтобы брать верх даже над государством и возводить на трон своих лидеров,

---

[45] Хужамкулов Б.Э., Курбонов П.Р. Гиссарский заповедник как объект отдыха и туризма // Известия Географического общества Узбекистана. Том. 56. 2019. С. 108. 105-110 с.

[46] Турсунова Г. Н. Основные этапы деятельности Амир Темура (1360-1405 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Худжанд. 2006. С.15. -22 с.

[47] Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л.1953. С.91. 444 с. 2-е изд.

[48] *Кисель В. А.* Образ кайгала в тувинской культуре // Кунсткамера /Kunstkamera. №2. 2018.С.159. 153-161с. DOI 10.31250/2618-8619-2018-2-153-161

основывая новые династии в оседлых государствах.[49]

Весь этот процесс можно охарактеризовать, как образование степной родовой аристократии, выросшей на почве индивидуального кочевого хозяйства, выросшей из борьбы с хозяйственно слабыми группами. Везде и всюду во главе аристократических домов или родов оказываются сильные предводители или вожди. При этом предводители эти получают власть не как старшие в роде, не в качестве родовых кровных старейшин, а как наиболее сильные, ловкие, смелые. Древне-монгольский хаан и ставился, главным образом, на время войны, т. е. для наездов, набегов, разбоя.[50]

Похитители скота, выполняя экономическую функцию перераспределения имущества, выступали также в роли восстановителя социальной гармонии. Своими действиями они приводили состояние социума в соответствие с мировой гармонией. Мировая гармония, в свою очередь, в представлениях тюрков была связана прежде всего с такими понятиями, как умеренность, равномерность и дарообмен. Для мировоззрения тюрок Южной Сибири, были характерны представления об общности доли, дарованной свыше.[51]

Амир Тимур происходил из отюреченного монгольского племени барлас, часть которого переселилась из Семиречья в Мавераннахр еще во второй половине XIII века вместе с ханом Мубарекшахом Чагатаидом, и избрала местом своих кочевий долину Кашкадарьи с главным городом Шахрисябзом (Кеш).[52] Клан владел небольшими землями к югу от Самарканда и подчинялся монгольским Джагатай-ханам (Чагатай-ханам), правившими Средней Азией после раскола империи Чингисхана в конце XIII века.[53] Уже к середине XIV в. барласы утратили монгольский язык и были тюркизированы.[54]

[49] Бондаренко Д.М., Коротаев А.В., Крадин Н.Н. Введение: Социальная эволюция, альтернативы и номадизм. Кочевая альтернатива социальной эволюции. Серия "Цивилизационное измерение". Том 6. Институт Африки РАН. М. 2002. С.74-75. 6-25 с.

[50] Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Изд-во АН СССР. Л. 1934. С. 80. 224 с.

[51] Мышлявцев Б. А. Современная Тува: нормативная культура (конец XX - начало XXI вв.). *Диссертация* на соискание ученой степени *кандидата исторических наук*. Новосибирск. 2002. https://cheloveknauka.com/sovremennaya-tuva-normativnaya-kultura-konets-hh-nachalo-hhi-vv

[52] Султанов Т. И. Тимур и его империя. Алматы. Изд. Мектеп. 2004. С.33. 149 с; Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингиз-хане и Аксак-Темире // Перевод с тюркского и джагатайского языков. Вступительная статья и комментарий В.А. Панова. М. «ACADEMIA». 1934. С.309. 374 С.

[53] Киселев В.И. Тамерлан и его армия 1335-1525 // Новый солдат. №69. Артемовский военно-исторический клуб «Ветеран». 2002. С.2. -44 с.

[54] Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура // Вопросы истории. №2. 1973. С.9. С.

Тимур был барласом, это племя, как и многие другие, имело монгольское имя и происхождение, но уже практически было тюркским.[55] Тимур и сам был тюрк и господствующей часть его поданных были тюрки по народности.[56] Абульгази называет их «татарами».

Другие персидские и арабские авторы более позднего времени именуют их «татарами» или «тюрками». Среди современных ученых Генри Хауорт считает слово «татары» лучшей альтернативой; Леон Кахун и Арминий Вамбери подчеркивают, что Темур по происхождению был «тюрком».[57] На это указывает и сообщение Рашид-ад-дина, он сообщает что до возвышения монгол «вследствие силы и могущества татар ... все тюркские племена называют татарами».[58] Амир Куляль называет Тимура «турком», тогда как один из предков зовется Кара-Джар-нойон.[59] Отец Тимура все же дал ему имя понятное, тюркское - Тимур, то есть «железо».[60] Хотя справедливости ради отметим, что по-монгольски железо тоже называется «тёмор».

В 40-х гг. XIV в. Чагатайский улус распался на Моголистан (Семиреье) с преобладанием кочевого элемента и Мавераннахр (Междуречье) с преобладанием оседлого, каждый со своими ханами. В конце 50-х гг. XIV в. ханская власть была сведена почти к нулю, и Чагатайское государство распалось на 12-15 феодальных владений (кочевых и оседлых), непрерывно воевавших друг с другом за увеличение своих владений. Понятно, что кроме политической раздробленности это неизбежно вело к значительному разрушению хозяйства, упадку торговли и т.д. Этим смут¬ным периодом умело воспользовался Амир Тимур для захвата власти в Чагатайском улусе. [61]

3-21.

[55] Soucek S. A History of Inner Asia. Cambridge University Press. 2000. P. 123. 369 p.

[56] Муминов И. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии в свете данных письменных источников. Изд. «ФАН». Ташкент. 1968. С.33. 48 с.

[57] Лэмб Гарольд. Тамерлан. Потрясатель вселенной / Гарольд Лэмб; Пер. с анг. Д. Вознякевич. — М. Вече. 2008. С. 299-300. -336 с.

[58] Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. – М.; Л., 1952. – С. 103.

[59] Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингиз-хане и Аксак-Темире // Перевод с тюркского и джагатайского языков. Вступительная статья и комментарий В.А. Панова. М. «ACADEMIA». 1934. С.309. 374 С.

[60] Лин фон Паль. История Империи монголов: До и после Чингисхана. М. АСТ. СПб.: Астрель-СПб. 2010. С.315. — 541 с.

[61] Арсланова А. Взаимоотношения Джучидов с Чингизидами в Средней Азии. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т.III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середине XV в. Казань. 2009. С.534. 1112 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Djabbarov X. Dj., Saydullayeva R. I., Muminova N. A. The role of lexico-semantic ways in the interpretation of anthroponym Taragay and toponym Taragay // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. 2021. Issue. 01 Volume. 93. P.
2. Почекаев Р. Ю. Эволюция торе в системе монгольского средневекового права. Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004.
3. Щербак А.М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. СПб.: Наука. 2005.
4. Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи: XIII в.: Проблема исторической преемственно¬сти. М. Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993.
5. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М. Вост. лит., 2006.
6. Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: Символ и архе¬тип. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1991.
7. Еремеев Д. Е. «Тюрк» - этноним иранского происхождения? (К проблеме этногенеза древних тюрков) // Советская этнография. - 1990.
8. Фарид Шафиев. Этногенез и история миграций тюркских кочевников: закономерности процесса ассимиляции. Баку. 2000.
9. Федор Ангели. Очерки истории гагаузов - потомков Огузов (середина VIII - нач. XXI вв.) / Федор Ангели - Ch.: I.S. F.E.-P. «Tipogr. Centrala», 2007.
10. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен IX-XIII вв. Ашхабад. Илим. 1967.
11. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань. Издательство «Фэн» АН РТ. 2009.
12. Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. / под редакцию управляющего Отделением Барона В. Розена. Том 12. 1899. С.-Петербург. 1900.
13. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина. – СПб. ЗВОРАО. 1899.
14. Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. / под редакцию управляющего Отделением Барона В. Розена. Том 12. 1899. С.-Петербург. 1900.
15. Айдаров Г.Е. Язык орхонских памятников древнетюркской

письменности VIII в. Алма-Ата. Наука. 1971.
16. Кычанов Е. Государства Центральной Азин: от тюрков до монголов. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т.III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середине XV в. Казань. 2009.
17. Тукешева Н.М. Парадигма власти в тюркском обществе (VI-XI вв.) // Тюрко-монгольский мир: история и культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения С.Г. Кляшторного / отв. ред. и сост. Т.Д. Скрынникова; Ин-т восточных рукописей (Азиатский Музей) РАН. - М. : Наука–Вост. лит., 2019.
18. Айдаров Г.Е. Язык памятника Кюль-тегину VIII в. Алматы: Гылым, 1993.
19. Левитская Л.С. Этимологическая мозаика //90 лет Н.А. Баскакову. Сборник статей Российская академия наук. Институт языкознания. «Языки русской культуры». М. 1997.
20. Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан. Тат.кит.нәшр., 2001.
21. Миргалеев И.М. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань. Институт истории АН РТ. 2007.
22. Скрынникова Т. Д. Структура власти монгольских кочевников эпохи Чингис-хана. Кочевая альтернатива социальной эволюции. Серия “Цивилизационное измерение”. Том 6.Москва. 2002.
23. Бўриев О. Турон тарихининг олтин даври. Тошкент. “Voris nashriyoti”. 2019.
24. Хронологическая таблица мусульманскихъ династій. Состовилъ дѢйствителный членъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи И.И. Трофимовъ. Изданіе Туркестанскаго кружка любителей археологіи. Ташкентъ. 1897.
25. Султанов Т. И. Тимур и его империя. Алматы. Изд. Мектеп. 2004.
26. Лин фон Паль. История Империи монголов: До и после Чингисхана. М. АСТ. СПб.: Астрель-СПб. 2010.
27. Йазди Шараф ад-Дин Али. Зафар-наме. / Перев. со староузб., предисловие, комментарии, указатели и карта А. Ахмедова. – Ташкент. Изд. журнала “SAN’AT”. 2008. С. 12-13. – 486 с: Муҳаммаджонов А. Амир Темур. Т. “ABU MATBUOT-KONSALT” нашриёти. 2011.
28. Муҳаммаджонов А. Амир Темур. Т. “ABU MATBUOT-KONSALT” нашриёти. 2011. 5-6 бетлар. – 40 б.

29. Скрынникова Т. Д. Политическая организация Халхи XVI-XVII в.// Монгольская империя и кочевой мир (Мат-лы междунар. науч. конф-ии). Кн. 3. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008.
30. Султанов Т. И. Тимур и его империя. Алматы. Изд. Мектеп. 2004.
31. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. Издательство Московского университета. 1973.
32. Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде. Монография / Перевод с англ. яз. Ч.И. Хамидовой, Р. Хау¬тала:; отв. ред. И.М. Миргалеев. - Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2019.
33. Лэмб Гарольд. Тамерлан. Потрясатель вселенной / Пер. с анг. Д. Вознякевич. М. Вече. 2008.
34. Султанов Т. И. Тимур и его империя. Алматы. Изд. Мектеп. 2004.
35. Сулейманов Р.Х., Жуманазар А., Парманов Ш.О. Археологические разведки в долине Кашкадарьи. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии». Ташкент. 2018.
36. Тортика А. А. Средние размеры стада как основной экологический, экономический и социальный показатель традиционного кочевого общества // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків. 1998.
37. Хужамкулов Б.Э., Курбонов П.Р. Гиссарский заповедник как объект отдыха и туризма // Известия Географического общества Узбекистана. Том. 56. 2019.
38. Турсунова Г. Н. Основные этапы деятельности Амир Темура (1360-1405 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Худжанд. 2006.
39. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л.1953.
40. Кисель В. А. Образ кайгала в тувинской культуре // Кунсткамера /Kunstkamera. №2. 2018.
41. Бондаренко Д.М., Коротаев А.В., Крадин Н.Н. Введение: Социальная эволюция, альтернативы и номадизм. Кочевая альтернатива социальной эволюции. Серия “Цивилизационное измерение”. Том 6. Институт Африки РАН. М. 2002.
42. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Изд-во АН СССР. Л. 1934.
43. Мышлявцев Б. А. Современная Тува: нормативная культура (конец

XX - начало XXI вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск. 2002.
44. Султанов Т. И. Тимур и его империя. Алматы. Изд. Мектеп. 2004.
45. Киселев В.И. Тамерлан и его армия 1335-1525 // Новый солдат. №69. Артемовский военно-исторический клуб «Ветеран». 2002.
46. Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура // Вопросы истории. №2. 1973.
47. Soucek S. A History of Inner Asia. Cambridge University Press. 2000.
48. Муминов И. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии в свете данных письменных источников. Изд. «ФАН». Ташкент. 1968.
49. Лэмб Гарольд. Тамерлан. Потрясатель вселенной / Гарольд Лэмб; Пер. с анг. Д. Вознякевич. — М. Вече. 2008.
50. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. – М.; Л., 1952. Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингиз-хане и Аксак-Темире // Перевод с тюркского и джагатайского языков. Вступительная статья и комментарий В.А. Панова. М. «ACADEMIA». 1934.

XVIII – XIX АСР ЎРТАЛАРИДА МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ ХИТОЙ ЧОЙИ САВДОСИ

Аннотация

Ушбу мақолада XVIII – XIX асрларда Марказий Осиё халқларида Хитой чойи ва унинг савдосининг ўрни ва роли ҳақида ёритилган. Тарихий манбалар асосида чой савдоси орқали чойхоналарнинг очилиши билан боғлиқ маълумотлар келтирилган.

Калит сўзлар: *Калит сўзлар: Марказий Осиё, Хитой, чой, савдо, карвон йўллари, бозор, дўкон, чойхона, таҳлил, хулоса.*

Аннотация: *В данной статье описываются место и роль китайского чая и торговля им у народов Средней Азии в XVIII-XIX веках. На основе исторических источников даны сведения об открытии чайных за счет торговли чаем.*

Ключевые слова: *Средняя Азия, Китай, чай, торговля, караванные пути, рынок, магазин, чайхана, анализ, заключение.*

Abstarct

In this article, in the middle of the XVIII - XIX centuries, trade relations between Central Asia and China, including tea trade, were split. As tea enters Central Asia, many tea houses are opened.

Keywords: Central Asia, China, tea, trade, caravan routes, market, store, teahouse, analysis, conclusion.

Шерали Қўлдашев,

ЎзР ФА Шарқшунослик институти катта илмий ходими, тарих фанлари доктори, доцент

INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ/КИРИШ

Марказий Осиё ва Хитой ўртасидаги савдо ва маданий алоқалар қадим даврларга бориб тақалади. Бунга Марказий Осиё ҳудудидан ўтиб, Европа ва Хитойни боғлаган Буюк Ипак йўли асос бўлиб хизмат қилган. Стратегик аҳамиятга эга бўлган қуруқликдаги бу йўл орқали турли маҳсулотлар етказиб берилган. Ушбу маҳсулотлардан бири бу – чой ва чой маҳсулотлари хисобланади. XVI асрда Буюк Ипак йўли европаликлар учун ўз аҳамиятини йўқотган бўлса-да, чой савдоси Марказий Осиё ва Хитой ўртасида тўхтаб қолмаган.

Чой – қадимдан то ҳозирги кунга қадар барча халқлар каби Марказий Осиё халқларининг ҳам севимли ичимлиги бўлиб келмоқда. Чойнинг Марказий Осиёга Хитойдан олиб келинган ва бу минтақа аҳолиси орасида кенг тарқалган. Аммо, чойнинг Марказий Осиё халқларининг орасида қачондан бошлаб истеъмол қилингани ҳусусида аниқ фикрлар мавжуд эмас. Жумладан, хитойшунос олим А.Ходжаевнинг фикрича, “милоднинг бошларида ва ундан олдинги даврда “ча” деб номланган ўсимлик хитойларга маълум бўлган, аммо улар бу ўсимлик баргидан чанқовбосди ичимлик тайёрлашни ҳали билмаган. III асрда Хитойда чой баргларидан спиртли ичимлик тайёрланган ва у ҳуфиёна истеъмол қилинган, чойнинг баргларидан чанқовбосди ичимлик дамлаб ичиш одати эса IV асрнинг бошларида пайдо бўлган. Шундан кейинги икки аср давомида чой дамламасини истеъмол қилиш маҳаллий аҳоли орасида кенг тарқалган. Демак, чой Туркистонда V асрдан олдин тарқалмаган”[1].

METHODS/ МЕТОДЫ / ТАДҚИҚОТНИНГ УСУЛЛАРИ

Чой ва чой маҳсулотлари қадимда Хитойдан ғарбга тўртта карвон йўллари орқали етказиб берилган. Биринчи йўл, ғарбий йўл деб аталиб, пойтахт Чанъанга бу маҳсулот тўпланиб, Буюк ипак йўли орқали Шарқий Туркистон, Ўрта Осиё, Ғарбий Осиё, ўрта ер денгизи орқали тарқалган.

Агарда чой тарихан мамлакатга денгиз орқали олиб келинган бўлса «te», қуруқликдан ёки Хитой шимолидан келтирилган бўлса «chai» номини олган. Бутун дунё иккига бўлиниб олиб, шу ажойиб ичимликни икки хилда атайди: «te» — жанубий хитойликлар, «tea» —инглизлар, «thee» — голландлар, «té» — итальянлар, «téh» — яваликлар; «chá» — шимолий хитойликлар, «чай» — ҳиндлар, турклар, форслар, руслар,

[1] Хўжаев А. Буюк Ипак Йўли: муносабатлар ва тақдирлар. – Тошкент: “Ўзбекистон Миллий энциклопедияси” давлат илмий нашриёти, 2007. – Б. 187.

«шай» — араблар, «cha» — корейслар, «ocha» — японлар, «чой» — ўзбеклар. Негаки, шимолий хитойликлар тили — мандаринда «chá» дейишган, жанубдаги денгизбўйи Фуцзянда эса — «te» деб номланган.

RESULTS/ РЕЗУЛЬТАТЫ/ НАТИЖАЛАР

Хитой чойи Марказий Осиёда мавжуд бўлган Қўқон хонлиги (1709-1876), Бухоро амирлиги (1756-1920) ва Хива хонлиги (1535-1920) аҳолиси орасида ҳам севиб ичиладиган ичимлик сифатида машҳур бўлган. Ушбу давлатларга чой асосан Ҳиндистон ва Хитойдан олиб келинган. Хитой чойини эса Қўқон савдогарлари Ички Хитой ва Синьцзян бозорларидан олиб келганлар. Қўқон савдогарлари бу савдода транслятор вазифасини бажарганлар. Қўқон хонлиги билан Хитой ўртасидаги "чойнинг йиллик савдо айланмаси 100.000 дан 300.000 чинг[2]гача етган" деб хитой ҳужжатларида таъкидланган[3]. XIX аср ўрталарига келиб, Қўқоннинг биргина Қашқар билан йиллик савдо айланмаси 5 млн. рублни ташкил этган бўлса, бу ердан Қўқонга олиб келинадиган чой миқдорининг ўзи 30 минг пуд[4]га етган[5]. Хитойнинг Тебей, Юнанъ, Ан-Хоу ва бошқа ҳудудларида етиштирилган чой турлари Қўқон хонлигига келтирилган. Хусусан, 1865 йил 4000 туяда Хитой чойи Кобул орқали Ўрта Осиёга олиб келинган[6].

1759 йилда Қўқон ҳукмдори Эрдона ҳузурига келган хитой элчиси Дакэтана Хитойдан "атлас матоси ва чой"ни император совғаси сифатида ҳукмдорга тақдим қилган[7]. XVIII аср охири - XIX асрнинг бошларида, босилган ғишт шаклидаги хитой чойи Марказий Осиё шаҳарларида жуда машҳур бўлган. XIX асрнинг ўрталарида хитой чойи Марказий Осиё ва Афғонистонга Қўқон ва Қашқар орқали кириб келган[8]. Қўқон савдогарлари айни вақтда Хитойда ишлаб чиқарилган маҳсулотлардан ҳам катта фойда кўрганлар. Улар ичида чой алоҳида

---

[2] Чинг – 6,144 га (Кузнецов В.С. Экономическая политика цинского правительства в Синцзяне. – М.: Наука. 1973 – С. 177)

[3] Saguchi T. The Trade of the Khokand khanate. Charter VI. Memories of the Research department of the Toyo Bunko (The oriental library) – Tokyo, 1965. № 24. – P. 80.

[4] Пуд – 16,3 кг оғирлик ўлчов бирлиги.

5 Маҳкамов А. Торговля Коканда со среднеазиатскими владениями и сопредельными странами в первой половине XIX в. // Позднефеодальный город Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 146.

[6] ЎзР МДА, И. 1-фонд, 16-рўйхат, 203-иш, 17-варақнинг орқаси, 51-варақ.

[7] Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). – Новосибирск: Сибирские отделение, 1983. –С.56.

[8] Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции в 1858 – 1859 годах / Собрание сочинений . в 5-томах. – Алма-Ата, Т. 3. – С. 72.

ўрин тутган. Жумладан, чой маҳсулотларининг бир йиллик савдо айланмаси 30 минг пуд бўлиб, 30 минг отга юкланган ҳолда олиб келинган. Хитой адабиётларида қайд этишича, XIX асрнинг биринчи ярмида Хитой ичкарисидан Шарқий Туркистон шаҳарларига ҳар йили 4 млн 500 минг фэн[9] миқдорида чой олиб келинган. Шундан 200 минг фэн миқдоридаги чой Шарқий Туркистондаги хитой ва манжур ҳарбийлари ва амалдорлари ҳамда маҳаллий мусулмон аҳоли истеъмолига кетган[10]. Қолган 4 млн 300 минг фэн миқдоридаги чой Ўрта Осиё, Ҳиндистон, Афғонистон, Эрон, Россия, Араб давлатлари ва Европа ҳамда Африка мамлакатларига сотилган. Қўқон савдогарлари чой маҳсулотларини хонликдан Россия империяси, Бухоро ва Хива хонликлари ҳудудига тарқатган. Ч. Валиханов, Шарқий Туркистон савдоси асосан Қўқон ва бухоролик савдогарлар қўлида бўлганлигини қайд этган[11]. Бошқа Ўрта Осиё ҳукмдорлари сингари ҳалқаро савдода фаол иштирок этган Қўқон ҳукмдорлари чойни Хитойдан олиб Ғарбдаги мамлакатларга сотишда катта фойда кўрган. Хонлик хазинасида кўплаб миқдорда чой сақланганлиги ҳақида муаррих Муҳаммад Умар Марғилоний “Тарихи Азизий” асарида қайд этилган[12]. Қўқон ҳукмдорлари билан манжурлар ҳукумати ўртасидаги ўзаро сулҳ шартномаларида ҳам чой талаб қилинган. Жумладан, 1830 йилда Қўқон хони Муҳаммад Алихон (1822-1842) қўшини томонидан Цин давлати билан тузилган сулҳ шартларига кўра, Хитойдан Қўқонга 100 туя кўкчой, 500 туя пахта чой, 99 туя оқпар қоғоз чой олиб келинган[13]. Қўқоннинг яна бир тарихчиси Тожир Хўжандийнинг “Ғаройиби сипоҳ” (“Қўшин ажойиботлари”) асарида ҳам Хитой чойининг хусусиятлари ҳақида маълумот берилган[14]. Асарда 1832 йилда Қўқон хони Муҳаммад Алихоннинг Цин давлатига юборган элчиси Аълам поччанинг Хитойдаги сафари ҳақидаги маълумотларда хитой чойининг чойни пайдо бўлиши ва ўнта ҳосияти ҳақида ёзган:

[9] фэн – 0,373 г (Кузнецов В.С. Экономическая политика цинского правительства в Синцзяне. – М.: Наука. 1973. – С. 177).

[10] Пан Чжипин. Қўқон давлати ва Ғарбий юрт сиёсати. – Бейжанг, 2006. – Б. 218.

[11] Федоров М. Н. . Отчет Чокана Валиханова о путешествии в Кашгар как источник по ценам и торговле в Восточном Туркестане, Киргизи и Казахстане // Известия АН Р Киргизистан. – Фрунзе, 1991. – № 1. – С. 61.

[12] Муҳаммад Азиз Муҳаммад Ризо ўғли. Тарихи Азизий. – Ўзбекистон Республикаси фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти (бундан кейин ЎзР ФА ШИ), қўлёзмалар ҳазинаси, қўлёзма, инв. № 11108. 124 а-б-варақ.

[13] Домулло Муҳаммад Солих хўжа валади домулло Рахимхўжа Тошкандий. Тарихи жадидайи Тошканд. – ЎзР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 7791. 430 а-б, 423, 426 б-варақ.
Муҳаммад Азиз Муҳаммад Ризо ўғли. Тарихи Азизий.– ЎзР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 11108 426 б-варақ.

[14] Тожир. Ғаройиби сипоҳ – ЎзР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 5408.

“Одам атонинг муборак кўз ёшларидан шарқ томонга оқиб чиққан анҳор ва дарёлардан ҳар жойга муборак сув етиб борган эди. Ана шу ариқнинг ҳар икки тарафидан ўсиб чиққан гиёҳни чой деб атадилар. Ҳар ким бориб саватчаларга териб, унинг баргини узиб жамлаб олиб келадилар. Нозик ва катта барглари яхши чой бўлади, дағалроқ барглардан ўртача чой бўлади. Шундай қилиб Аллоҳу таоло бу гиёҳга кўп хосиятлар ато қилган. Алқисса, амин бўлиб билгинки, чойда ўнта хосият бор:

Биринчи хосияти шуки, ҳар бир оч қолган таом ниятида ичса унга таом бўлади;

Иккинчи хосияти – ҳар ким йўлдан келса дарҳол чой ичса, чарчоғи чиқиб, яна қувват келади;

Учинчи хосият шуки, ҳар кимда ташналик устун келса, уни қондириш учун чой ичса чанқоқни босади;

Тўртинчи хосият шуки, агар кимки таом еган бўлса ва ундан зарар хавфи туғилганда чой ичса ўша зарар даф бўлади;

Бешинчи хосият шуки, чой уйқуни даф қилади;

Олтинчи хосият шуки, ҳар иллатга қарши ният қилиб ичса даво бўлади;

Еттинчи хосият шуки, жаҳл ҳолида ичса ҳурсанд ва хушчақчақ бўлади;

Саккизинчи хосият шуки, сафро ва савдони даф қилади;

Тўққизинчи хосият шуки, агар киши бир кунда икки бор таом тановул қилса зарар етказади. Чойни ҳар куни қанча ичса ҳам зарар қилмайди, балки фойда қилади;

Ўнингчи хосият шуки, инсонларнинг жамоа бўлишига сабаб бўлади. Кимки чойнинг лаззатидан бехабар бўлса, у ҳаёт лаззатини билмабди” [15].

Қўқон хонлигида чой солиқ сифатида ҳам келиб тушар эди: “Қўқон хонлигидаги баъзи беклар ва уларнинг яқинлари солиқ тўламас эдилар. Бунинг ўрнига улар хонга асосан тўққизта буюмдан, яъни: бир ўркачли ва икки ўркачли туя, яхши от, икки қийиқ мато, ғишт шаклида прессланган паст навли хитой чойи (1- фунт 436 грамм) фамил чойдан иборат ҳадъя беришар эди”[16].

DISCUSSION/ ОБСУЖДЕНИЕ/МУҲОКАМА

Қадимда Хитойдан Ўрта Осиёга чой келтириб сотиш онда-сонда, мавсумий характерга эга бўлиб, у ҳам бўлса жуда оддий усулда амалга оширилган. Чунончи, чойни қопларга сомон сингари солиб,

[15] Тожир. Ғаройиби сипоҳ – ЎзР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 5408. 20б-21а варақлар.

[16] Ўзбекистон тарихи. Т. 3. – Тошкент., 1993. – Б. 228.

от ва туя-ларга ортиб олиб келинар, натижада у узоқ йўлдаги ҳар хил ўсимликларнинг, шўрхок чўлларнинг қўланса ҳидларини ўзига сингдириб олиб, айниб қолар эди. Қўқон савдогарлари эса чой баргини сигир қаймоғи ва ҳўкиз қонига аралаштириб тахта орасига олиб босиш-пресслаш (тахта чой) усули билан олиб келишни биринчи бор қўллаганлар. Қўқонлик савдогарлар Шарқий Туркистон бозорларидан чойнинг асосан беш турдаги нави, тайёрланиш жараёни, таъмига қараб қорачой, кўкчой, сабетчой, фу-чой, цянълунчой каби чой маҳсулотларини сотиб олганлар. Қўқон хонлиги аҳолисининг Фарғона водийсидаги Наманган ва Тошкент аҳолиси қора чой, Марғилон ва Қўқон аҳолиси сабет чой кўпроқ истемол қилган. Шунингдек, сабет чойга сут ёки туз қўшиб ичилган. Чой Хитойдан олиб келинадиган моллар ичида энг арзони ҳам эди. Ёркендда унинг нархи 60 динор бўлса, Бухорода 100 динорга сотилган. Қўқон савдогарлари олиб келган бир қоп нил бўёғига бир лян чой берилган[17].

Ф. Беневени ёзишича, XVIII аср бошларида Бухорода оддий, аммо жуда ширин чой истеъмол қилишган. Бухоро аҳолиси “ичимликлари асосан қатиқ, сув ва чойдан иборат. Чойни ҳинд аниси (арпабодиён) билан ичадилар. Аксари ҳолларда чойга янги, ачимаган узум шарбати қўшадилар”[18]. Бир неча йил Бухорода яшаган Ф. Ефремовнинг таъкидлашича, чойни шакар билан ичишган[19]. П.И. Демезонанинг ёзишича, XIX аср бошларида Бухорода “чойхўрлар бир кунда икки ёки уч марта беш ёки олтита пиёлада чой ичишади”[20]. 1820–1821 йилларда Бухорога келган Е.К. Мейендорфнинг ёзишича, бухороликлар «… эрталабки намоздан сўнг чой ичишган. Улар шўрва каби чойга сут ва туз солиб қайнатишган. Улар тўрт, беш соат овқатланмай юришган. Кейин улар ҳудди Европадаги каби чой ичишган… “[21]. Скайлер маҳаллий аҳоли паловни еб бўлгач, нега чой ичишлари ҳақида қуйидагича ёзган: “ичишга кўк чой ва сувдан бўлак ҳеч нарса йўқ. Ҳамма палов еб бўлгандан кейин сув ичиш ёки чой ичиш зарур деб хисоблашади. Маҳаллий аҳолининг айтишича, гуруч сувда экилаб, сувда унади, сувда

[17] Пан Чжипин. Қўқон давлати ва Ғарбий юрт сиёсати… – Б. 218 (хитой тилида)
[18] Георги И. Описание всех в российском государства обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Часть III. – СПб., 1777. – С. 135.
[19] Ефремов Ф. Девятилетнее странствование. – М., 1950. – 228 с
[20] Записки о Бухарском ханстве. (Отчёты П.И.Демезона и И.В.Виткевича) – М.: Наука, 1983. – С.80.
[21] Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – Москва, 1975. – С. 128 – 130.

қайнатилади, шунинг учун у билан сув ичиш керак эмиш”[22]. Бухоро амирлиги саройи дастурхонида ҳам чойга алоҳида эътибор қаратилган. “Биз учун тайёрланган рангли матодаги дастурхон ерда эмас, балки стол устига тўшалган эди. Унинг атрофида стуллар жойлаштирилган. Шунда чой шиша идишларга тортилди”[23]. Амирлик ҳукумати вакиллари йўл давомида элчиларнинг дам олиши учун махсус кигизлар устига дастурхон тузаб, дастлаб кунжутли ва пистали холва, ундан кейин идишларда шўрва, пиёз билан қовурилган қўй гўшти ва нон бўлаклари ҳамда ширгуруч, охирида чой тортилган[24].

XIX аср 30-йилларида Ҳиндистон, Афғонистон орқали Ўрта Осиёга келган инглиз офицери А.Борнс маълумотларига кўра, “Бозорнинг ҳар бир қисмида чой тайёрлаш билан машғул кишилар бўлиб, у йирик европа самоварларига дамланади ва металл труба ёрдамида иситилади. Бухороликларнинг чойга бўлган эҳтиросини хеч нима билан қиёслаб бўлмайди. Улар чойни хар ерда ва ҳамма вақт ҳамда уларнинг ярмисини турли усулда : шакар билан, шакарсиз, лимон би лан, лимонсиз, ёғ билан, туз билан ва ҳ.к.”[25]. “Кун чой ... ичиш билан бошланади; юзлаб ўғил болалар эшакларига ортилган сут билан шаҳарнинг турли қисларидан бозорга шошиладилар ва бозорда кичик идишларда сут ва қаймоқларни сотадилар. Одатда ҳар бир бола елкасига осилган мосламага жойлаштирилган йигирма-ўттизта идишларда ўз маҳсулотларини келтирадилар. Келтирилган сутнинг ҳажми қанчалик катта бўлмасада, улар чойхўрлар орасида бирпасда тугаб қолади”[26].

“Бухорога келганимиздан кейин мен ҳамроҳларим – ўзлари билан олиб келган молларни очиш, роса мақташ ва сотиш билан банд бўлган чой савдоси билан шуғулланувчи савдогарларни кўргани карвонсаройга бордим. Улар бозордан ўрик ва муз олиб келгани одам юбордилар: биз ўтириб уларни еб, ҳузур қилдик. Харидорлардан бири мени чойфуруш

---

[22] Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Ғўлжага саёҳат қайдлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019. – Б.97.

[23] Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. – Ташкент., 1875. – С. 82.

[24] Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – санкт-Петербург: Издание А.С. суворина, 1887. – С.93.

[25] Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом ... в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом ост-индской компанейской службы Александром Борнсом. – М.: Университ. тип., 1848-1849. – Ч. II. – С. 305.

[26] Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом ... в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом ост-индской компанейской службы Александром Борнсом. – М.: Университ. тип., 1848-1849. – Ч. II. – С. 383.

деб қабул қилиб, менга молларимнинг навларини кўрсатишни таклиф қилди”[27]. “У бизни долчин қўшилган чой билан сийлаб, ҳатто бизни меҳмон қилиш учун ҳатто қўй сўймочи ҳам бўлди”[28].

Бухоро дўконларида А. Вамбери чойнинг 16 хилини кўрган ва уларнинг номини ён дафтарига туширган. Уларнинг айримлари мана булар: қирқма, ахбор, оққуйруқ, қора чой, сепет чой, ишбоғлу, гулбўй, пошун, мушуккўз, лонка ва бошқалар[29].

XIX аср бошлари Хивада бўлган, рус асири Грушиннинг гувоҳлик беришича, “Хивада хон ҳар куни қалмоқчой, ҳафтада икки марта шақар солинган чой ичади”[30]. Е.М. Пещереванинг ёзишича, Зарафшон ва Қашқадарё воҳасида аҳоли кўпроқ ширчой ичишади[31]. Ф.Д. Люшкевичнинг ёзишича, Бухоро ва Қашқадарё воҳаси аҳолиси куз ва қиш ойларида кунлари шир-чойсиз ўтмайди[32]. XIX асрнинг охирида В.П. Наливкин ва унинг хотинининг гувоҳлик беришича, “Фарғона водийсининг кўчманчи ва ярим кўчманчи аҳолиси шир-чой ичишмаган”[33]. Россиялик этнограф Сергей Абашин, сут қўшилган чойнинг тарқалишини жунғорлар (қалмиқлар)ни Марказий Осиёга юриши билан боғлайди[34]. Аммо, бу тўғри эмас, чунки, чой ичимлигига сут қўшиб истеъмол қилиш, нафақат жунғорларда, балки уйғурларда “этанчой”, қозоқ, қирғиз ва ўзбеклар орасида эса “ширчой” деб номланган.

XIX аср 30-йилларида Хитойдан Ёркент, Қўқон орқали “туқтачой” (ғишт чой) ва “оқуйруқчой” (кўкчой) навли чойлар от терисидан

---

[27] Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом ... в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом ост-индской компанейской службы Александром Борнсом. – М.: Университ. тип., 1848-1849. – Ч. II. – С. 385.

[28] Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом ... в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом ост-индской компанейской службы Александром Борнсом. – М.: Университ. тип., 1848-1849. – Ч. II. – С. 405.

[29] Вамбери Г. Путешествие по Средней Азии. М., 1967. – С.94.

[30] Қаранг: Посланник Петра I на Востоке: Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 годах. Москва., 1986. – С. 85.

[31] Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии. – Москва., 1959. – С. 285.

[32] Люшкевич Ф.Д. Некоторые особенности пищи у оседлого населения Бухарской и Кашка-Дарьянской областей // Новое в этнографических и антропологических исследованиях: Итого полевых работ Института этнографии АН СССР в 1972 году. – Москва., 1974. Ч. 1. – С. 95.

[33] Наливкин В.П., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886. С. 126.

[34] Абашин С. Чай в Средней Азии: история напитка в XVIII-XIX веках // Традиционная пища как выражение этноческого самосознания. – Москва: Наука, 2001. – С.230.

тайёрланган хуржунларда Бухоро бозорларига 200 минг фунт миқдорида келтирилган[35] От терисидан тайёрланган хуржунларда келтирилган хитой чойи асл таъмини сақлаб олиши ва сифати бўйича денгиз орқали келтирилган чойлардан ажралиб турган. 1862 йилга қадар Хитой чойи Янцзи дарёси бўйидаги плантациялардан Ёркент ва Қашқарга ва у ердан Қўқон орқали Бухорога келтирилган[36].

XIX аср ўрталарида Қашқар бозоридаги чой дўконида олтита навли чой сотилган. Булар: кўк чой, себет чой, фу чой, цянглян чой (отбоши чойи деб ҳам аталади), жайноқ чой ҳамда қора байховий чойи. Кўк чойнинг ўзи ҳам алмура, алмуррашиби, лунка, кумиш лунка, навгизўр, қирқма, шибаккли, тоғ шибакли, шивин, ит калласи, банги, пошун, тунтей, пари, патта, оқчой, деҳрачой, ғўрачой, оққуйруқ чой, кепак чой каби сортларига ажратилган. Себет чойи эса мушук кўз, ресма каби навларига ажратилган бўлиб, сотувда икки пуд ўлчовидаги махсус идишларда бўлган. Фу чойи эса тўртбурчакли махсус қадоқланган бўлиб, устида картон қоғозлар билан ёпилган. Қашқарда шувоқ ўсимлиги аралашган отбоши деб номланган чой ҳам сотилган. Бу чой цянлунгчойи деб аталган бўлиб, 6 ли ёки 8 фут узунликдаги махсус идишда 2 пуд келади. Шунингдек, 9 фунтли махсус идишда жайноқ чойи ҳам Қашқар бозорида сотилган.

№	Чой турлари	хусусияти	Бошқа номи	баҳоси	Қаердан келтирилгани
1.	Альмура	Юмшоқ	хильмури	-	Хитой, Ҳиндистон
2.	Алмура-шиби	Алмуранинг паст нави	Шиби, зира, латиф	-	Хитой, Ҳиндистон
3.	лўнка	ҳуштаъмли	Лунгха, ланка	-	Хитой, Ҳиндистон
4.	Кумуш лўнка	Кумушли лўнка	-	-	Хитой, Ҳиндистон
5.	Навзагур	Янги навли	Навизўр, навжўра		
			Зира, деҳра	80 тийин-1 сўм (Фарғона водийсида)	Бухоро, Фарғона
			оққуйруқ	1 сўм-1 сўм 40 тийин	Ғулжа, Фарғона
6.	Қирқма	кесилган	-	-	-

[35] Записки о Бухарском ханстве. (Отчёты П.И.Демезона и И.В.Виткевича) – М.: Наука, 1983. – С. 80-81.

[36] От Ташкентского ярмарочного кометета. Торговое обозрение // Туркестанские ведомости. 1871. – №31.

7.	Ахбар	-	-	-	-
8.	Шибаглу	-	-	-	-
9.	Горэ шибаглу	-	-	-	-
10.	Шивин	-	шивичой	90 тийин – 1 сўм 20 тийин	Бухоро, Фарғона
11.	Ит калласи	-	-	-	-
12.	Банги	-	-	-	-
13.	Пошун	-	-	-	-
14.	Тунтей	-	-	-	-
15.	Гулбўй	-	-	-	-
16.	Пари	Кўк чой	-	-	-
17.	Патта	-	-	-	-
18.	Оққой	-	-	1 сўм 20 тийин - 1 сўм 50 тийин	Бухоро, Фарғона
19.	Ғўрачой	-	-	1 сўм 20 тийин – 1 сўм 30 тийин	Бухоро
20.	Ойзинч оққуйруқ	-	-	1 руб – 1 руб 20 тийин	Бухоро, Хитой
21	Кепак чой	Паст навли чой	кемпек	-	-

Ўрта Осиё хонликларида дастлабки чойхоналар асосан карвонсарой, меҳмонхона, бозор ва унинг атрофида, катта ва кичик транзит йўллар устида, сой, канал ёки дарё бўйларига, қишлоқ марказларига жойлашган. Жумладан, Қўқон хонлигининг Қўқон, Тошкент, Наманган, Марғилон, Ҳўжанд ва бошқа йирик шаҳарларида ўнлаб чойхоналар фаолият юритган. Хусуса, Россия истилоси арафасида биргина Марғилон бозорида 35 та чойхона мавжуд бўлган. Шунингдек, XIX аср ўрталарида Хўжанд бозорида кўплаб чойхоналар орасида Юнусбой исмли савдогар қурган чойхона таниқли бўлган[37]. Чойхоналар одамлар мулоқот қилиш, дам олиш ва бўш вақтни ўтказиш учун йиғиладиган муҳим ижтимоий марказлар бўлиб ҳизмат қилган. Улар кўпинча гавжум шаҳар марказларида, бозорларда ёки йирик кўчалар бўйлаб жойлашган бўлиб, маҳаллий аҳолидан тортиб сайёҳларгача бўлган мижозларни жалб қилган. XIX асрда чойхоналарда чойдан бошқа ичимлик сотилмас, одамлар белларидаги белбоғларига нон, майиз боғлаб олиб келиб, белбоғни ўзини дастурхон қилиб фойдаланишган[38].

[37] Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского население северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. –С. 61.

[38] Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Ғўлжага саёҳат қайдлари. –

У чойхоналарда қирқ хил чойлардан қирқ хил усулда чой дамланган. XIX асрларда чойхоналарда чой самоварларда қайнатилиб, дамлана бошланган. 1836 йилда Бухорога ташриф буюрган И.В. Виткевич дўконларда рус самоварлари сотилаётганини кўриб ёзиб қолдирган[39]. Самоварлар кейинчалик маҳаллий аҳолининг никоҳ ва хатна тўйларида ҳам ишлатила бошланган.

CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ/ХУЛОСА

Сўнгги ўрта асрларда Марказий Осиё ва Хитой ўртасидаги ўзаро савдо алоқаларида чой муҳим аҳамиятга эга бўлган маҳсулотлардан бири хисобланаган. Хитой чойининг мазкур минтақа аҳолиси орасида кенг истеъмол маҳсулотига айланиши билан бирга, бухоролик, қўқонлик чой савдогарлари Ғарб ва Шарқ ўртасидаги ўзаро савдо муносабатларида транслятор вазифасини ҳам бажарганлар. Хитой чойини Марказий Осиёга кўплаб кириб келиши оқибатида кўпгина йирик шаҳарларда чойхона ва самоварxоналарни юзага келишига олиб келган.

REFERENCES/ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/ ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Saguchi T. The Trade of the Khokand khanate. Charter VI. Memories of the Research department of the Toyo Bunko (The oriental library) – Tokyo, 1965. № 24. – P. 80.
2. Абашин С. Чай в Средней Азии: история напитка в XVIII-XIX веках // Традиционная пища как выражение этноческого самосознания. – Москва: Наука, 2001. – С.230.
3. Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции в 1858 – 1859 годах / Собрание сочинений . в 5-томах. – Алма-Ата, Т. 3. – С. 72.
4. Вамбери Г. Путешествие по Средней Азии. М., 1967. – С.94.
5. Георги И. Описание всех в российском государства обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Часть III. – СПб., 1777. – С. 135.
6. Ефремов Ф. Девятилетнее странствование. – М., 1950. – 228 с
7. Записки о Бухарском ханстве. (Отчёты П.И.Демезона и

Тошкент: Ўзбекистон, 2019. – Б. 135.

[39] Абашин С. Чай в Средней Азии: история напитка в XVIII-XIX веках // Традиционная пища как выражение этноческого самосознания. – Москва: Наука, 2001. – С.220.

И.В.Виткевича) – М.: Наука, 1983. – С. 80-81.
8. Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – санкт-Петербург: Издание А.С. суворина, 1887. – С.93
9. Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). – Новосибирск: Сибирские отделение, 1983. –С.56.
10. Кузнецов В.С. Экономическая политика цинского правительства в Синцзяне. – М.: Наука. 1973 – С. 177)
11. Люшкевич Ф.Д. Некоторые особенности пищи у оседлого населения Бухарской и Кашка-Дарьянской областей // Новое в этнографических и антропологических исследованиях: Итого полевых работ Института этнографии АН СССР в 1972 году. – Москва., 1974. Ч. 1. – С. 95.
12. Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. – Ташкент., 1875. – С. 82.
13. Махкамов А. Торговля Коканда со среднеазиатскими владениями и сопредельными странами в первой половине XIX в. // Позднефеодальный город Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 146.
14. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – Москва, 1975. – С. 128 – 130.
15. Муҳаммад Азиз Муҳаммад Ризо ўғли. Тарихи Азизий. – Ўзбекистон Республикаси фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти (бундан кейин ЎзР ФА ШИ), қўлёзмалар ҳазинаси, қўлёзма, инв. № 11108. 124 а-б-варақ.
16. Муҳаммад Солих хўжа валади домулло Рахимхўжа Тошкандий. Тарихи жадидайи Тошканд. – ЎзР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 7791. 430 а-б, 423, 426 б-варақ.
17. Наливкин В.П., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886. С. 126.
18. От Ташкентского ярмарочного кометета. Торговое обозрение // Туркестанские ведомости. 1871. – №31.
19. Пан Чжипин. Қўқон давлати ва Ғарбий юрт сиёсати. – Бейжанг, 2006. – Б. 218.
20. Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии. – Москва., 1959. – С. 285.
21. Посланник Петра I на Востоке: Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 годах. Москва., 1986. – С. 85.
22. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из

Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом ... в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом ост-индской компанейской службы Александром Борнсом. – М.: Университ. тип., 1848-1849. – Ч. II. – С. 305.
23. Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Қўқон, Бухоро ва Ғўлжага саёҳат қайдлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019. – Б.97.
24. Тожир. Ғаройиби сипоҳ – ЎзР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 5408.
25. Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского население северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. – С. 61.
26. Ўзбекистон тарихи. Т. 3. – Тошкент., 1993. – Б. 228.
27. ЎзР МДА, И. 1-фонд, 16-рўйхат, 203-иш, 17-варақнинг орқаси, 51-варақ.
28. Федоров М. Н. . Отчет Чокана Валиханова о путешествии в Кашгар как источник по ценам и торговле в Восточном Туркестане, Киргизи и Казахстане // Известия АН Р Киргизистан. – Фрунзе, 1991. – № 1. – С. 61.
29. Хўжаев А. Буюк Ипак Йўли: муносабатлар ва тақдирлар. – Тошкент: “Ўзбекистон Миллий энциклопедияси” давлат илмий нашриёти, 2007. – Б. 187.

ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Шухрат Эргашев,

доктор исторических наук, профессор Университета Ренессанс таълим

Аннотация.

Данная статья посвящена научно-теоретическим аспектам процессов модернизации, происходивших в Туркестане в конце XIX – начале XX века. В статье рассматриваются особенности процесса модернизации в Туркестане, подходы и попытки его реализации, место российской и западной цивилизаций, роль туркестанских джадидов. Процесс модернизации в статье рассматривается с точки зрения не только промышленной революции, а прежде всего, как изменения в общественном сознании и интерпретируются как новые идеи.

Ключевые слова.

Туркестан, модернизация, Запад, Россия, традиционное общество, ислам, реформа.

Abstract.

This article is devoted to the scientific and theoretical aspects of the modernization processes that took place in Turkestan in the late 19th – early 20th centuries. The article examines the features of the modernization process in Turkestan, approaches and attempts to implement it, the place of Russian and Western civilizations, the role of Turkestan Jadids. The modernization process in the article

is considered from the point of view of not only the industrial revolution, but above all, as changes in public consciousness and is interpreted as new ideas.

Key words: *Turkestan, modernization, West, Russia, traditional society, Islam, reform.*

Модернизация, начавшаяся первоначально в странах Запада в форме перехода от традиционного средневекового общества, направленного на сохранение традиций, к обществу, основанному на инновациях, имеет уже пятисотлетнюю историю. Она рассматривается как начало Нового периода, то есть эпохи, когда в результате человеческих устремлений эволюция приобрела новую скорость и темпы развития. Этот процесс на Западе произошёл под влиянием трёх культурных революций – Ренессанса, Реформации и Просвещения.

Модернизация в Европе была проведена преимущественно эволюционным путём. Она, без заранее продуманного плана, без мобилизации населения привела Западную Европу к новому культурному состоянию, где ведущей ценностью стал рационализм, основанный на инновациях, христианских ценностях свободы, а не на приоритете традиций, религиозного повиновения и коллективизма. В процессе такой модернизации к XIX веку в Западной Европе появился первый либеральный модерн[1].

Хотя основы понятия "модернизация" были заложены в XIX веке такими учёными, как Г. Спенсер, Ф. Тённис, Э. Дюркгейм, Г. Мэн в рамках эволюционного подхода к прогрессу и функционалистской теории Т. Парсонса и Э. Шилза, сам термин начал активно использоваться в научном обращении с 50-х годов XX века. Этот термин, в действительности появившийся в процессе освобождения от колониального гнёта, начавшегося в странах Африки и Юго-Восточной Азии, как дополнительный стимул для перехода к индустриальному обществу, позднее был предан забвению. Только к 80-м годам он стал применяться по отношению к моделям развития в странах "третьего мира".

В процессе модернизации, осуществлённой в странах Востока, сформировался институционализм современного общества. В результате научного анализа этого процесса возник ряд концепций, вытекающих из различного содержания и характера модернизации. Эти концепции были направлены на обоснование закономерности процесса перехода от традиционного общества к современному, а затем и к постмодернистскому обществу. В этом процессе утвердилась

[1] Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012, № 4. С. 139.

имитационная форма модернизации, которая на протяжении всего XX века была признана многими учеными.

Некоторые учёные пишут, что имитационная форма модернизации, вытекающая из потребности применения во всех сферах западного опыта, воспринимается в традиционных обществах как идеальная форма и рассматривается как социально-технологическая задача модернизации, а также осуществляется методом массовой мобилизации. Но при такой сверхбыстрой модели модернизации, к которой население не успевает приспособиться, происходит обратный эффект – процесс архаизации – возвращение к историческим, привычным формам культуры прошлого[2].

Разнообразие трактовки концепции модернизации усложняет терминологический анализ данного понятия. Поэтому мы рассматриваем термин “модернизация” в его классической трактовке – как способ перехода от традиционного общества к современному (индустриальному) обществу и считаем, что термин “модернизация” в этом смысле применим и к процессу реформ, осуществлённых в Туркестане.

В Туркестан модернизацию привнесла Российская империя, но и она сама в этот период на протяжении всего XIX века приобретала новый облик. Отмена крепостного права наряду с рядом реформ (земельная реформа, финансовая реформа, военная реформа, начавшаяся индустриализация и др.), проведенных в 60-х и 70-х годах XIX века, определила новый – буржуазный путь развития страны.

Туркестан также был вовлечён в процессы политического, экономического, социального и культурного развития, которые происходили в России. Захват Россией Средней Азии, политика царизма в крае, приспособление российской экономики к региональным ресурсам и, наоборот, сырьевой базы края к технологическим возможностям России – это само по себе было отражением процесса слияния и взаимовлияния азиатских и европейских территорий, двух различных экономических культур[3]. Проникновение в Туркестан капиталистической России постепенно привело к ослаблению и крушению патриархально-феодального строя, традиционного аграрного общества. Вовлечение туркестанского общества в российский и через него - мировой рынок потребовало определённых

[2] См.: Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012, № 4. С. 141.
[3] Алимова Д.А. История как история, история как наука. В 2-х томах. Том 1. – Ташкент: «УЗБЕКИСТАН» 2008.С. 166 – 167.

изменений в его социально-экономической и управленческой системах, а главное - утверждения нового мышления. Для Туркестана начался период модернизации, охвативший практически все сферы общества, Туркестан приспосабливался для интеграции в стремительно развивающуюся мировую капиталистическую экономическую систему. Осознание неотвратимости модернизации на основе европейского опыта, важности овладения современными достижениями науки и техники для сохранения самобытности в условиях индустриальной эпохи, глобального рынка произошло не сразу.

В начале XX века происходили противоречивые процессы: с одной стороны, стремительное проникновение капитализма в Туркестан, создание российской банковской системы, строительство заводов и фабрик, железных дорог, с другой – превращение края в сырьевую базу метрополии, ещё более укрепившее социально-религиозную ситуацию, ставшую причиной экономической отсталости страны[4].

Политика, проводимая колониальными властями в Туркестане, привела к зарождению национальной элиты, которая защищала интересы местного населения и выступала за реформирование и модернизацию ислама с целью сохранения мусульманской нации в противостоянии российской эксплуатации[5]. Национальная элита Туркестана через Россию и отчасти через Турцию со второй половины XIX века стала тесно знакомиться с европейской цивилизацией. Если Туркестан в целом, как и многие другие азиатские страны, оставался в стороне от основных направлений европейской прогрессивной мысли, то новая передовая интеллигенция, сформировавшаяся в конце XIX - начале XX века, прошла этап от интереса к Европе, её достижениям в области образования, культуры, науки и техники, а также в военной сфере, до их идеализации и попыток внедроения в жизнь региона.

Очень важное влияние на эти процессы в Туркестане оказали идеи и идеологические воззрения, проникшие из соседних стран Востока (Турция, Афганистан, Иран, Индия), а также из мусульманских регионов Российской империи (Крым, Кавказ, Поволжье) [6]. На формирование буржуазного мировоззрения у передовой части туркестанской

[4] См.: Алимова Д.А. История как история, история как наука. В 2-х томах. Том 1. – Ташкент: «УЗБЕКИСТАН» 2008. С. 145.

[5] Камолиддин Ш.С. Комментарий к книге «A.Khalid. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR». Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2015. // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 1. Saarbrücken: LAP, 2016. С. 247 - 320. (314 – 315)

[6] См.: Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 годы. – Ташкент: «Adabiyotuchqunlari», 2016. С. 6.

интеллигенции конца XIX века наряду с реформами, проводимыми в России, серьёзное влияние оказали изменения в Турции и Иране, с которыми были установлены традиционно добрососедские связи. Туркестанские джадиды были идеологически близки к “младотуркам”, “младиранцам” и “младоафганцам”, татарским и азербайджанским просветителям.

В новом мышлении, формировавшемся у передовой части туркестанской интеллигенции под влиянием противоречивых процессов в Турции и Иране, также нашли своё отражение борьба между традиционно-восточным и, принятым у Запада, новым мировоззрением, а также принципы компромисса, сочетавшие в себе традиционные и современные взгляды.

В большом реформаторском движении, взбудоражившем весь мусульманский мир в середине XIX века, весьма важная роль принадлежала татарским просветителям. В Казани и других татарских городах началась религиозная реформа, направленная на разрыв с консервативными традициями и предоставлением исламу возможности выжить в условиях современного технического мира. Его инициаторами стали такие представители передового татарского духовенства как Шахобиддин Марджани, Абдулкаюм Насири, Муса Джаруллах Бегиев, Хусейн Файзханов, которые пытались преодолеть проблему интеллектуальной отсталости путём возвращения ислама к интеллектуальному либерализму. Их основные действия были направлены на разоблачение догматизма и обскурантизма, осуждение слепого подражания традиционным правилам. Они были одними из первых мыслителей, которые даже раньше арабов, турок, иранцев и индийских мусульман заявили, что искать ответы на политические, социальные и религиозные вопросы в Коране и Хадисах является личным правом каждого человека. Их влияние было абсолютно важно не только для мусульман России, но и для всего мусульманского мира. Именно благодаря их деятельности многие правила ислама, малоизвестные на Западе и не признававшиеся мусульманскими историками, перестали быть помехой для прогресса, и открылся широкий путь для реформ в области языка, образования, политических организаций.

Второй этап реформ представлял собой попытку, направленную на модернизацию литературного языка, реформирование образования и воспитания, кардинальное преобразование традиционной мусульманской культуры в целом. Инициатором такой реформы стал крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский, радикально

реформировавший традиционную схоластическую систему образования в Крыму, и этот опыт затем распространился по всей Российской империи. Благодаря деятельности Исмаила Гаспринского и его последователей за сравнительно короткое время по всей империи сформировалась целая система джадидских (новометодных) школ, которая являлась одной из самых передовых в мусульманском мире[7].

На самом деле, специальный труд под названием "Ислах аль-мадарис" ("Школьная реформа"), написанный немного раньше этих событий татарским учёным-просветителем Хусейном Файзхановым в 1862-1863 годах, подготовил почву для возникновения джадидских медресе и создал теоретическую основу для новометодных школ, которые получили название "усули джадид".

В этот период все просвещённые люди на Востоке, за исключением ярых "западников" (получивших образование в Париже, Берлине, Лондоне), были против слепого подражания западным образцам. Реформаторы работали над решением вопроса о том, каким должно быть идеальное общество, как гармонизировать восточный образ жизни с современным европейским мышлением. При этом они одновременно апеллировали к своему историческому наследию и достижениям европейской цивилизации. Уникальность Восточного просвещения заключалась в том, что оно приняло форму идеологии, содержавшую в себе много элементов, в том числе, просветительские, которые обычно сочетались с идеями социальных преобразований.

Ни в одной другой области модернизация не протекала так сложно, как в сфере культуры. Это был продукт сотрудничества сил, направленных в разные стороны: "новая" — революционизирующая сила модернизации, и "старая" — мощное консервативное начало традиционных ценностей.

Здесь восточная феодальная культура, такие её аспекты, как универсализм и спиритуализм, патриархальность и сакрализация верховной власти столкнулись с рационалистической буржуазной культурой, её критическими взглядами на религиозные догмы, чуждыми восточному менталитету концепциями социальной справедливости и политического строя. Тогда и возникла проблема гармонизации "нового" со "старым"[8].

---

[7] См.: Бенигсен А. Мусульмане в СССР. - Paris: Ymca-Press, 1983. **С. 16 – 17.**

[8] См.: История Востока в шести томах. Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.) Кн. 2. // Отв. ред. Л.Б.Алаев и др. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2005. С. 5.

Среди туркестанской интеллигенции, которая стояла перед такой проблемой, также сформировались различные взгляды на культурные ценности России и Европы. С одной стороны, было сильное желание учиться у Европы, избавиться от состояния отсталости, с другой – недоверчивое, иногда даже враждебное отношение к европейским, особенно русским культурным феноменам. Традиционная исламская религия и религиозно-философское учение позволяли туркестанским мусульманам чувствовать себя в моральном отношении выше европейцев. Хорошо понимая это, реформаторы предпочли перенять от Запада только те новшества, которые отвечали бы современным потребностям туркестанского общества.

В XIX веке в Азии, в частности в Туркестане, одним из основных аспектов развития общества была попытка модернизации религии. Эти реформы были неизбежны, поскольку само время требовало приведения в соответствие с современным состоянием и потребностями общества неизменного на протяжении веков религиозного сознания, гармонизации сформированных нравственно-этических норм с религиозными ценностями. Исходя из этого, религиозные реформаторы стремились приспособить традиционное мировоззрение к требованиям времени. В то же время они призывали гармонизировать религиозные верования с естественнонаучными знаниями, сохраняя при этом догмы ислама. Поэтому течение модернизации, распространившееся в конце XIX - начале XX века в Туркестанском крае, проявилось и в религиозно-просветительской форме.

В Туркестане ряд представителей передовой интеллигенции осознавали, что система науки и образования в крае полностью оторвана от мирового прогресса и находится в состоянии застоя. Среди этих представителей дальновидной интеллигенции, мыслителей стали возникать идеи, направленные на реформирование, обновление общества.

После того как они побывали в различных городах России (Москва, Санкт-Петербург и др.), в таких государствах, как Турция, Иран, Египет, где ознакомились с системой образования, воспитания и реформаторской деятельностью, у них резко изменилось отношение к государственному управлению, системе образования и воспитания, обучения в Туркестане.

Однако в этот период условия для проведения таких реформ в Туркестане (а также в Бухаре и Хиве) были весьма ограничены. Правители и предводители духовенства не желали реформ, боялись

их, а угнетённый народ, привыкший жить под господством единой идеологии, терпеливо принимавший основанное на тирании и кажущемся неизменным правлении, передававший из поколения в поколение терпеливость, покорность и смирение, едва ли мог представить возможности перемен и иной жизни.

В этот период в основе туркестанского общества сформировалась новая сила, выступавшая за реформы, и этой силе было предназначено сыграть чрезвычайно важную роль в общественно-политической жизни края в начале XX века. Эта сила, ставшая известной как джадидское движение, объединила наиболее интеллигентную, избранную часть общества: формирующихся молодых предпринимателей, представителей национальной интеллигенции и просвещенного духовенства[9].

Джадиды обратили свой взор на Запад, особенно на Россию. Русская культура оказала огромное влияние на джадидов, и это влияние проявилось в просветительской работе: в школах, театральных труппах, в одежде, в архитектуре домов[10]. Джадиды стремились освободить религиозное мышление от схоластики, они стремились вернуть в ислам общегуманистические ценности, которые они постигали в культурном наследии Запада. Такая глобализация мышления была характерным для наиболее активной части джадидов. По их мнению, хотя Средняя Азия и является частью мусульманского мира, но она представляла собой самостоятельное уникальное явление в мировой истории и должна была найти своё достойное место в сложном и противоречивом мире, который открывался перед XX веком[11].

В этот период и в Бухаре среди купцов и предпринимателей, которые были сторонниками жёсткого законодательства, внедрения технических инноваций и устойчивого экономического развития появляется слой новой интеллигенции и реформаторское движение. В отличие от Туркестана, идея проведения реформ в Бухаре могла бы быть поддержана государством. Реформаторы верили в это и неоднократно обращались к эмиру с просьбой провести реформы, как в Османской империи. Одним из активных сторонников реформ был А. Фитрат (1886 - 1938), который получил высшее образование в Стамбуле и являлся

[9] Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 годы. – Ташкент: «Adabiyotuchqunlari», 2016. С. 27.

[10] Алимова Д.А. История Узбекистана начала XX в. в контексте евразийских процессов // Россия – Узбекистан: история и современность. Спецвыпуск. - М., 2008. С. 26–38.

[11] Алимова Д.А. История Узбекистана начала XX века в контексте Евразийских процессов. http://www.eurasiahub.org

истинным патриотом Бухары. В нескольких произведениях, написанных в этот период, Фитрат призывает людей к борьбе с предрассудками и к изучению светских наук. До 1917 года Фитрат и другие реформаторы обращались к эмиру как к “отцу нации” и просили его взять инициативу проведения реформ в свои руки. Однако все их обращения остались без ответа, после чего реформаторы потеряли надежду на то, что эмир окажет им поддержку[12].

В национальной историографии история джадидизма освещена достаточно обширно. Отдельные исследователи отмечая просветительскую направленность джадидского движения начального периода, пишут, что оно не было акцией сугубо культурного просветительства, как у российского народничества. Идеология просветительства джадидов была социально значительно богаче и многоаспектнее. В ней сфокусировались исторические задачи, которые и ныне волнуют общество: правильное понимание религии в духовном совершенствовании, активизация процессов формирования рыночного пространства, становление правильных демократических институтов, самобытное национальное развитие.

Для осуществления этих задач важнейшим условием были модернизация ислама, очищение его от схоластики, овладение достижениями науки и передовыми технологиями[13].

Однако во многих исследованиях этот процесс изучается в качестве общественно-политического и культурно-просветительского движения, а религиозно-реформистской деятельности джадидов, опыту джадидов в модернизации исламской религии уделяется относительно мало внимания.

На самом деле, по утверждению ряда современных исследователей, джадидизм возник прежде всего в недрах ислама, как инициатива реформирования и модернизации религиозного образования и религиозной школы. Однако в советской историографии не удавалось обратить на этот процесс серьёзного внимания. На самом деле это было связано с тем, что в годы революции джадидизм как социально-политическое движение попал в поле зрения большевиков и использовался ими против таких идей, как пантюркизм, панисламизм,

[12] Камолиддин Ш.С. Комментарий к книге «A.Khalid. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR». Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2015. // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 1. Saarbrücken: LAP, 2016. С. 247 - 320. (256)

[13] Алимова Д. А. Джадидизм в Средней Азии. (пути обновления, реформы, борьба за Независимость). – Т.: Узбекистан, 2000. С. 7.

панисламизм. Поскольку советское правительство отделило религию от государства, о прямой связи джадидского движения с исламом специально не говорилось. Такое положение сохранялось в истории изучения джадидизма на долгие годы, и в некоторых случаях продолжает оказывать влияние и по сей день.

Если до 1917 года сами джадиды и джадидская литература находились под строгим контролем и цензурой местной власти, то в первые годы советской власти большевики, как уже отмечалось выше, эффективно использовали джадидов и джадидскую идеологию против панисламизма, пантюркизма и басмаческого движения в Средней Азии. В первые годы советской власти появились небольшие произведения, написанные историками-джадидами и партийными функционерами. Эти авторы пытались "создать" из джадидов настоящих революционеров, которые вместе с большевиками боролись за установление советской власти в Туркестане, Хивинском ханстве и Бухарском эмирате[14].

Возникшее в конце XIX – начале XX века движение против джадидизма получило название "кадимизм". Кадимизм, как консервативное общественное течение, всегда существовал параллельно с джадидизмом и вёл непримиримую борьбу против последнего не только на страницах печати, в литературе, но и в реальной жизни. Представители кадимизма ревностно отстаивали традиционный ("настоящий") ислам, законы шариата, исламское мировоззрение и религиозное образование в обществе[15].

В процессе этой борьбы в Туркестанском крае усиливаются веяния национального возрождения. Джадиды постоянно выписывают, несмотря на цензурые рогатки, различные газеты и журналы как из восточных регионов Российской империи ("Таржимон" из Бахчисарая, "Вакт" и "Юлдуз" из Казани, "Молла Насреддин" из Тифлиса, "Шуро" из Оренбурга), так и из сопредельних стран ("Сиротил мустаким" из Турции, "Сирож ул-ахбор" из Афганистана, "Хаб ул-Ватан" из Индии и др.) [16]. Благодаря усилиям джадидов число читателей этих газет и журналов увеличивалось, а статьи, посвящённые реформаторскому движению, заставили учителей края критически относиться к своей деятельности. Появились первые новометодные школы "усули джадид",

[14] См.: Алимджанов Б.А. История и идеология бухарского джадидизма в контексте взглядов и личности Файзуллы Ходжаева. //Новое прошлое • Tnenewpast - № 1 2019. С. 6.

[15] Мухаметшин Р., Исхаков Д. Идеологические разногласия между представителями кадимизма и джадидизма // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2007. № 2. С. 27 – 32.

[16] Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 годы. – Ташкент: «Adabiyot uchqunlari», 2016. С. 40.

возросла потребность и внимание к вопросу преподавания родного языка и литературы, естественных и гуманитарных наук.

Процесс модернизации в Туркестане, активно поддерживаемый джадидами, также был связан с необходимостью реформирования традиционной системы образования. Если традиционная система образования была направлена на подготовку людей из нижних слоев населения к государственной службе, военной и особенно религиозной деятельности, то новая эпоха требовала подготовки широкого круга специалистов, обладающих современными знаниями в области экономики, финансов, военного дела, техники и технологий.

К этому времени Запад далеко ушёл в своём развитии, поскольку современная наука сформировалась в XIX веке. В этот период на Западе завершился длительный процесс превращения науки в производительную силу, что привело к научно-технической революции в XX веке. Если в начале XIX века в мире работало около 1 тысячи учёных, то к середине века их число достигло 10 тысяч, а в 1900 году научной деятельностью занимались 100 тысяч учёных[17]. В странах Запада наука уже стала мощной движущей силой общества.

Российские завоевание, по мнению прогрессистов, не только “встряхнуло” местное общество и заставило его пробудиться от “долгой спячки”, но и, в определённой мере, способствовало росту национального самосознания, активизации на огромных пространствах империи (и не только) интеграционных процессов и вовлечению в них местных мусульман[18]. Джадидизм, первоначально являвшийся чисто просветительским движением, к 1917 году поднялся до уровня политического движения.

Российская революция 1905-1907 годов втянула в политическую борьбу и колониальные народы империи. Однако “элементарность и грубость идей революции 1905 года, в которых чувствовалось наследие русского нигилизма, оттолкнули деятелей культурного ренессанса и вызвали духовную реакцию”[19]. По этой причине местные народы, в том числе узбеки, не принимали массового участия в этой борьбе, узбекские рабочие участвовали только в организованных русскими рабочими стачках и политических забастовках. Ведь, как писал Н.А.

[17] См.: Фортунатов В.В. История: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. – СПб.: Питер, 2012. С.213.

[18] См.: Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 годы. – Ташкент: «Adabiyot uchqunlari», 2016. С. 29.

[19] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMSA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. С. 93.

Бердяев, “Русская революция универсалистична по своим принципам, как и всякая большая революция, она совершалась под символикой интернационала, но она же и глубоко национальна и национализуется все более и более по своим результатам” [20].

Несмотря на это, эта революция оказала большое влияние на мышление передовой интеллигенции Туркестана, у них появилась надежда на освобождение от власти царского правительства, Российской империи, которая порой казалась вечной.

Воспользовавшись существующими историческими условиями, они создали такие просветительские общества, как “Турон”, “Имдодия” и национальные политические организации “Шурои Исломия”, “Турк адам марказияти”. Организация джадидов Туркестана “Жамияти хайрия” (“Благотворительное общество”), созданная в Ташкенте в 1909 году, руководила обучением студентов за рубежом. При её содействии началось направление молодёжи на учёбу в высшие школы и медресе в города России – Санкт-Петербург, Саратов, Казань, Уфа, Оренбург, а также в университеты таких зарубежных городов, как Стамбул, Каир.

Созданное в Бухаре в 1909 году общество джадидов “Тарбияи атфол” (“Воспитание детей») в том же году направило в Стамбул на учёбу многих молодых людей, в числе которых были Фитрат, Усманходжа Пулатходжа угли, Ато Ходжа, Мазхар Бурхонов. Число студентов, направляемых из Бухары для обучения за границу, достигло 15 человек в 1911 году и в 1912 году было доведено до 30 человек. Впоследствии из числа этих студентов сформировались такие писатели и учёные, как Фитрат, Гази Олим Юнусов, Халид Саид, Эсон-афанди Мусаев, выдающиеся юристы - Мустафа Чокаев, Убайдулла Ходжаев, Ташпулат Норбутабеков[21].

Социальные изменения в жизни края нашли свое отражение и в литературе. В узбекской литературе того времени усилились демократические тенденции. Узбекский литературный язык также значительно упростился и приблизился к языку народного общения, обогащаясь словами, заимствованными из русского языка и пришедшими через него из европейских языков. Узбекская поэзия обогатилась и расширилась по тематике, стала глубже отражать события, происходящие в жизни народа, страны. В лирике усиливается социальный мотив, он приобретает важное значение. В целом расширялось и росло социальное значение литературы[22].

---

[20] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 94.

[21] См.: Б.Ирзаев. Туркистон джадидларининг «Кўмак» ташкилоти. - Тошкент, 2016. С. 3 – 4.

[22] Захидов В. Огни истории. – Ташкент: «Фан», 1974. С. 290.

В этот период среди местной интеллигенции, особенно среди поэтов, участились случаи критики и высмеивания “улема”, некоторых религиозных догм, препятствующих прогрессу. Часть из них происходила под влиянием усиливающейся российской имперской политики.

История царизма – это история империи, которая время от времени занималась сотворением нации, однако ее практика национализации государства всегда находилась в напряжении со структурами и дискурсами об империи. Царизм никогда не создавал нацию, т. е. аффективное сообщество якобы равенства и братства на территории всей империи или даже не привил ощущение нации среди основного ядра российского населения, несмотря на то, что ему удавалось вызывать огромную лояльность важных представителей элиты страны и оживленную дискуссию о народе (people, nation) и народности (nationness, nationality) среди представителей русской интеллигенции от славянофилов и панславистов до ярых антисемитских реакционных писателей.

Сторонники империи стремились препятствовать, если не ниспровергать все, что было связано с национальным, т.к. национальное разрушало стабильность и легитимность иерархического и дифференцированного имперского государства, которое в том виде, в каком оно существовало, основывалось на присущих ему несправедливостях, натурализованных различиях и ощущении, что вышестоящий имел право управлять подчиненными без их согласия. Как показал Александр Моррисон, русские не смогли «развить подлинную форму имперского гражданства»[23].

Это ярко проявилось в политике царского правительства в колониях, в частности, в Туркестане. Русская национальная идеология нашла отражение в политической концепции “православного консерватизма”. Сформировавшаяся в рамках этой концепции доктрина религиозной толерантности была ограниченной, она не препятствовала религиозным убеждениям местного населения, но и не допускала широкой пропаганды и укрепления исламской религии.

Таким образом, политика России по отношению к исламу в Туркестане строилась на основе концепции православного консерватизма и постепенно совершенствовалась. Политика первого генерал-губернатора Туркестана К. П. фон Кауфмана заключалась в

[23] См.: Суни Р.Г. Советское и национальное: единство противоречий // **Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы**: Материалы VI международной научной конференции. - Киев, 10–12 октября 2013 г. – М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2014. С. 23 – 24.

последовательном “непризнании” ислама, то есть “не преследования, но и не покровительствования”. На деле это не означало, что «мусульманская проблема» в Туркестане была предоставлена самой себе и оставалась вне поля зрения русских властей. Ставший после фон Кауфмана генерал-губернатором М.Г. Черняев не поддерживал политику “непризнания” ислама и считал, что эта политика в будущем приведет к нежелательным результатам. После Андижанского восстания 1898 года генерал-губернатор Туркестана С. М. Духовской представил Николаю II доклад под названием “Ислам в Туркестане”, в котором говорилось о необходимости “беспощадной борьбы” против ислама по всей империи. Кроме жёстких мер, генерал Духовской предложил ускорить процесс “слияния” русского и местного населения[24].

Во времена последующих после Кауфмана генерал-губернаторов попытки пересмотреть политику “непризнания” ислама не были последовательными. Это, в определённом смысле, отражало то, что центральная администрация не осознавала или не хотела осознавать этноконфессиональную самобытность края и то, что это требует подготовки управленцев нового типа, формирования иной системы отношений между мусульманским и русским населением. Усиление пропаганды панисламизма в Средней Азии в конце XIX - начале XX века заставило российских властей в Туркестане уделить серьёзное внимание проблемам, связанным с исламом, но это привело к переходу от политики “непризнания” ислама к преследованию его радикальных проявлений и, в целом, к усилению полицейского надзора в крае.

Российское политическое агентство в Бухарском эмирате, поддерживая светскую власть эмира, также стремилось не признавать ислам (могущественную духовную общину), что привело к усилению антирусских и антиэмиратских настроений, радикализации форм внутриполитической борьбы. Тем не менее политика русских властей в регионе в целом способствовала усилению реформистских течений в исламе, связанных с формирующимся национализмом[25].

Под влиянием России в Туркестане происходили определённые культурно-нравственные трансформационные процессы. Описывая положение после февраля 1917 года, А.И. Куропаткин писал: “Если наше туземное население стало под русским владычеством более

[24] См.: Котюкова Т.В. Мусульманский вопрос в Туркестане в начале XX в. // Вопросы истории, 9/2011. С.97

[25] Бороздин С.С. Политика российских властей в отношении мусульманского населения Туркестана и Бухары (1867 – 1914). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Екатеринбург – 2012. С. 15 – 16.

обеспечено, стало много богаче бухарского или хивинского, это, конечно, составляет предмет зависти бухарцев и предмет недовольства своим правительством, но, с другой стороны, наши подданные туземцы упрекают русских, что они развратили их молодёжь, что часть младосартов отошла от старой веры, пьянствует, безобразничает в публичных домах, играет в карты, не уважает старших” [26].

Русские власти хорошо понимали, что ислам для народов Туркестана – это не только религия, но и образ жизни, форма мышления, и хотя полностью вытеснить эту религию из жизни населения невозможно, но без уменьшения её влияния невозможно по-настоящему подчинить мусульман, сделать их составной частью “российской цивилизации”. Тем не менее идея создания общеимперского народа, сформировавшегося в рамках единой цивилизации, являлось постоянным желанием русских властей. Так, министр народного образования России Д. А. Толстов подчеркивал: “Конечная цель образования в отношении учащихся других народов, кроме русских, живущих на территории России, должна быть, обязательно направлена на их русификацию и слияние с русским народом”[27].

Российская империя проводила великодержавную шовинистическую политику по отношению к коренному населению национальных окраин, отличавшуюся тем, что она была прежде всего направлена на их русификацию. Политике русификации подчинялась и система образования, учреждённая колониальными властями Туркестана. В проекте специальной комиссии, созданной при Туркестанском генерал-губернаторе по этому вопросу, было указано, что “конечной целью образования должна быть безусловная русификация всех народов, проживающих на территории нашей родины (то есть Российской империи – Ш.Э.), и обеспечение их слияния с русскими”.

В 1891 году новый генерал-губернатор А.Б. Вревский (управлял краем в 1889 – 1898 годы) предписал вести всё делопроизводство в крае, в том числе документы, составляемые казиями, волостными управителями и аксакалами, на русском языке. В 1897 году он вновь напомнил об этом указе. В обоих случаях это привело к крупным восстаниям: Ташкентскому – в 1892 году и Андижанскому – в 1898 году. Следующий генерал-губернатор С.М. Духовской (управлял в 1898 - 1900 годы) безжалостно подавив восстание, продолжил внедрять в жизнь

[26] Из дневника А.Н. Куропаткина//Красный архив. Исторический журнал. Том двадцатый. – М. – Л., Центрархив, 1927. С. 71.

[27] См.: Алиҳожиев М. Ёлғон ва ҳақиқат// «O’zbekiston adabiyoti va san’ati», 2001 йил 7 декабрь.

великодержавную шовинистическую политику царизма, в том числе, в сферу народного образования. Теперь стала проводиться политика превращения русско-туземных школ в единственный вид начального образования для детей местных национальностей, был установлен жёсткий контроль за деятельностью мактабов и медресе[28].

С другой стороны, колонизаторы не желали, чтобы местное население в полной мере могло бы знакомиться с передовыми идеями Запада. Поэтому стремление народов Туркестана к освоению достижений западной цивилизации, передовой системы образования колониальной администрацией не поощрялось. Также из-за разразившейся Первой мировой войны у многих народов, в том числе и среди интеллигенции Туркестана, возникли сомнения в цивилизационной миссии Запада. Началась резкая критика некоторых аспектов европейского общества, особенно тех, которые входили в противоречие с традициями исламской религии. Среди части джадидов с первых дней войны сформировались идеи общеисламского единства, взаимопомощи. Например, общество "Ғайрат", общество руководимое редактором газеты "Туркестанский край" Шоисломом Шоахмедовым, ставило в качестве ближайшей цели издание национальной газеты и журнала. Полученную прибыль от издательской деятельности предполагалось (кроме прочего) направлять в фонд помощи воюющей Турции, как «Охранительнице Ислама …., вокруг которого мусульмане всего мира должны объединиться» [29].

Но среднеазиатские джадиды никогда не выдвигали идеи создания единого мусульманского государства или присоединения к какому-либо мусульманскому государству. Свои неотъемлемые права на самоопределение и организацию собственной жизни они стремились реализовать на основе своего мировоззрения и миропонимания, социальных, духовно-религиозных, духовно-нравственных норм и принципов. Это стремление в конечном итоге нашло своё отражение в построении национальной государственности и создании в ноябре 1917 года Туркестанской автономии в Коканде, а также в приходе к власти джадидов в Бухаре и Хиве в результате революций 1920 года[30].

Индустриальная цивилизация в регионе началась с Первой

[28] Камолиддин Ш. Документ из архива Исмаила Гаспринского, относящийся к Туркестану // Крымское обозрение, № 1, 2017. С. 17.

[29] См.: Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 годы. – Ташкент: «Adabiyot uchqunlari», 2016. С. 60.

[30] Алимова Д.А. История Узбекистана начала XX века в контексте Евразийских процессов. http://www.eurasiahub.org

мировой войны и большевистской революции, знаменовавших конец рационализму и либерализму XIX века. Война изменила всё: она создала новый порядок и систему, породила новые проблемы и конфликты, породила страсть и энтузиазм, которых до сих пор не знала история. В ответ на усиливающиеся внутренние проблемы, противоречия и конфликты возникли неизвестные до сих пор формы массовой демократии и национализма. В процессе установления народного суверенитета серьёзно пострадали политические институты, особенно большое влияние на этот процесс оказали разного рода социалистические партии.

Первая мировая война стала наивысшей переломной точкой этого периода, завершением важнейших тенденций XIX века. Усилившиеся противоречия и итоги Первой мировой войны отразили глубокие изменения в крупнейших антагонистических движениях XX века – коммунизме, социализме, нацизме, либерализме.

Таким образом, война ещё более обострила проблему, стоявшую перед народами Востока, в том числе и Туркестана – проблему цивилизационного выбора между традиционным и западным путями развития. Хотя в Европе, переживавшей глубокий кризис из-за войны, продолжались поиски прогрессивного пути развития, в то время западная цивилизация уже не могла быть единственным примером для подражания, чтобы вести других за собой. Об этом состоянии западной цивилизации В. Шубарт писал: “Мы живём в переходное время, и это делает его столь же подвижным, сколь и противоречивым. Наше время преисполнено не только пессимизма, но и надежд. Над ним в одинаковой мере парит и роковое предопределение, и обетование. Мы переживаем несколько десятилетий мощных потрясений между угасающей и нарождающейся эпохами. Таким образом, на наших глазах умирает не раса и не культура – умирает эпоха” [31].

Такое положение западной цивилизации, с одной стороны, давало народам Востока надежду на освобождение от колониального гнёта, с другой стороны, ещё более ограничивало их возможность для выбора правильного пути. Об этом А.Фитрат с сожалением писал: “Эта кровавая война, развязанная между державами всей Европы, предоставляет хорошую возможность угнетённым народам Востока, наступил час освобождения Востока. Задача Востока заключалась в объединении больших и малых народов, без разделения на мусульман и язычников, для того чтобы выступить единой силой, плечом к

[31] Вальтер Шубарт. Европа и душа Востока. – М.: Русская идея, 2000. С. 13.

плечу против европейских хищников, которые пьют кровь друг друга. Необразованный Восток не увидел этого верного пути. Он упустил этот момент...” [32].

Джадиды хорошо понимали, что в обществе должны произойти радикальные изменения. Но что может определить в качественном отношении коренное улучшение общества? Джадиды верили, что это, в первую очередь, должно произойти на основе реформирования сферы образования и просвещения, овладения достижениями науки и передовой техники, воспитания духовности у подрастающего поколения. Джадиды хорошо понимали, что для защиты нации, религии прежде всего необходимо реформировать школы в соответствии с современными требованиями, уделять огромное внимание физическому, духовному, религиозному воспитанию детей[33]. В особенности, непримиримый в своих взглядах М. Бехбуди подчёркивает, что нациям, которые не могут впитать в себя достижения науки и техники, суждено оказаться на окраине мировой цивилизации. Так как техника развивалась на Западе, то и взгляды прогрессивистов были обращены на Запад. Их “западничество” можно было объяснить только научными, технологическими и культурными достижениями Европы. Ведь “для просвещения одной школы недостаточно. Надо знакомиться с эпохой и событиями, происходящими в мире. Необходимо быть осведомлённым о состояния нации и Родины, о его повседневной жизни. Нация нуждается в зеркале, чтобы видеть в нём и свою низость, ***и свою кра***соту.

Бехбуди считал, что только тогда, когда нация осознает себя, она может обсуждать общественно-политические вопросы наравне с другими”[34].

Имевшая многовековое развитие борьба, которая теперь была направлена против российского колониализма, и особенно интеллектуальное возрождение в Туркестане, возникшее вследствие Среднеазиатского восстания 1916 года, в 1917 году превратилось в общественно-политический процесс, поскольку стало ясно, что развитие культуры и образования невозможно без социального и политического

[32] Абдурауф Фитрат. Танланган асарлар. III жилд. – Тошкент: «Маънавият», 2003. Б. 224 – 225.

[33] См.: Н.Мустафаева. Туркистон джадидлари қарашларида таълим ва тарбия масалалари (XX асрнинг 20-йиллар матбуоти асосида). / Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар: Даврий тўплам № 2 // Таҳрир ҳайъати: Д.Алимова (Масъул муҳаррир) ва бошқ. – Т.: Шарқ, 1999. 105-б.

[34] См.: Бегали Қосимов. Маҳмудхўжа Беҳбудий (1875 – 1919). https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/tarix/manaviyat-yulduzlari/mahmudhuja-behbudiy-1875-1919/

совершенства, что, в свою очередь, невозможно осуществить в рамках колониализма[35].

В этих условиях часть творческой элиты со страхом и нетерпением ждала последнего вздоха «буржуазной цивилизации". В большинстве просвещённых кругах столицы заговорили о начале "конца света". Все ждали Судного дня в религиозном, политическом и цивилизационном смысле. Этим Судным днём должна была стать революция, которая откроет двери новой эпохи, позволит самым способным людям реализовать свои идеи в обновленном обществе, пережившем очищающий огонь революции[36]. Первая мировая война, чрезвычайно обострившая существующие противоречия и породившая целый ряд новых, сделала эту революцию в России неизбежной. Именно из-за этой империалистической войны Восток, в том числе и Туркестан, вступил в революционное движение и был окончательно втянут в водоворот всемирного революционного движения.

Экономические трудности в сочетании с социальным кризисом, вызванным войной, привели к крупнейшему восстанию, начавшемуся в 1916 году в регионе против российского господства. Несмотря на оценку восстания в советской историографии как на "борьбу трудящихся против эксплуататорского колониального строя", это восстание ярко продемонстрировало стремление населения к национальной свободе. Последним из таких крупных восстаний в Туркестане было Андижанское восстание 1898 года. Но Россия не сделала из этих событий необходимых выводов, что привело к кровавым событиям 1916 года, унёсшим жизни многих людей[37].

Февральскую революцию приветствовали не только русские либералы, но и передовая часть местного населения Туркестана, у которых появилась надежда на быстрое и справедливое решение актуальных проблем. По их инициативе повсеместно создавались специальные комитеты, задачей которых было разъяснение населению значения победы над старыми порядками.

Русские наблюдатели, отмечая этот факт, писали в те дни: «... неграмотный по-русски туземный класс обратился к помощи своей молодежи, принадлежаший к партии прогрессистов. Молодежь

[35] Алимова Д.А. История Узбекистана начала XX века в контексте Евразийских процессов. http://www.eurasiahub.org

[36] См.: Верт Н. История советского государства. 1900 – 1991: Пер. с фр. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. С. 74.

[37] См.: Котюкова Т.В. Восстание 1916 г. в Туркестане: ошибка власти или историческая закономерность? // Обозреватель – Observer. 8/2011. С.98, 102.

объяснила ход наступивших событий, и ее слова в сотнях тысячах разносились по старому городу и далеко за черту ... И когда Временное правительство объявило те великие права, которые отныне получила вся Свободная Россия, наши туземцы уже были вполне осведомлены о совершившемся»[38].

На деле февральские события 1917 года явились прологом к ещё предстоящим мощным процессам, завершение которых вышло за пределы России и приобрело всемирное значение. В результате свержения царизма вскрылись тяжёлые общественно-политические противоречия, и в то же время среди беднейших слоёв, составлявших большинство населения, бушевали неосуществимые социальные мечты и различные притязания. Особенностью этой эпохи стала активная общественная и гражданская активность, осознание индивидом своих интересов и необходимости совместных действий для их реализации.

К 1917 году почти все классы в России имели свои партии. Также часть этих партий возникла задолго до 1917 года, и большинство из них действовали открыто, имели своих представителей в Думе. В ноябре 1914 года лишь представители большевистской партии в Думе, открыто выступавшие за поражение России в войне, были арестованы и сосланы после суда[39].

В течение десятилетий эти революционные партии готовили революцию и только революцию. Но они переживали сильный разброд, вызванный неудачами 1905-1907 годов, а затем восстановлением русской жизни при Столыпине, потом бурным всплеском патриотических чувств в 1914 году, и в 1917 году эти партии ни к чему не были готовы и даже не играли почти никакой роли в подготовке революционного настроения – это сделали не социалистические лозунги, а Государственная дума, выступления в которой разбудили общество и подготовили его к революции. Революция же началась в виде стихийного движения солдат столичных резервных батальонов, где не было регулярных тайных солдатских организаций. Ни одна революционная партия не проявила себя в осуществлении революции, ни один революционер не был ранен или не получил ни малейших ран в уличных боях – но они с огромной энергией бросились, чтобы завладеть добычей, чтобы внедрить осуществленную революцию в свою идеологию[40].

[38] Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 годы. – Ташкент: «Adabiyot uchqunlari», 2016. С. 74.

[39] См.: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. 1-часть. – London, Russian edition Overseas Publications Interchange Ltd, 1982. С. 23.

[40] Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией. https://fevral1917.rg.ru/

Мусульманское население Туркестана, остававшееся довольно пассивным в революции 1905 года, теперь активно присоединилось к событиям. Двенадцать лет, прошедшие после первой русской революции, особенно Первая мировая война, серьёзно изменили положение в крае. За прошедший период в Туркестане в лице джадидского движения сформировалась национальная интеллигенция, которая должна была сыграть важную роль в событиях 1917 года. Общественные организации, Ташкентский городской исполнительный комитет пригласили в свои ряды двух представителей мусульманского населения. Но за беспрецедентной политической активностью мусульманского населения это предложение осталось без внимания. В первые недели марта в Ташкенте состоялось несколько митингов с участием более 30 тысяч человек. Сосредоточение в одном месте столь большого количества населения в Средней Азии в мирное время было невиданным. 13 марта на митинге в мечети было принято решение о создании комитета Шурои Исломия[41].

Известие об отречении царя от престола на окраинах империи, в том числе в Туркестане, было воспринято как начало национальной революции. В революции они увидели возможность для свободы и равенства народов. Джадиды, занимавшие ведущие позиции на начальном этапе политической активности, рассматривали революцию как огромную возможность для Туркестана и его народов добиться больших прав. С 16 по 22 апреля они провели в Ташкенте первый Всетуркестанский курултай мусульман. Подготовка этого курултая всего через семь недель после свержения самодержавия было огромным достижением. Съезд в духе того времени был торжественно открыт в резиденции Туркестанского генерал-губернатора. В первый день курултая с приветственными речами выступили представители Временного правительства, съезда исполнительных комитетов Туркестанского края и Совета рабочих и солдатских депутатов Туркестана. После долгих переговоров курултай проголосовал за Российскую демократическую федеративную республику и за Туркестан, который войдёт в её состав с обширной территориальной автономией. Основной политической целью коренного населения Туркестана было достижение национальной автономии.

Туркестанские джадиды, участвуя в политических системах,

[41] См.: Адиб Халид. Чем была революция в Туркестане? /Перевод с английского В.Макарова. //Журнальный зал. 2017,№ 6.[Электронный ресурс]http://magazines.russ.ru/nz/2017/5/chem-byla-revolyuciya-v-turkestane.html

созданных русскими, на начальном этапе действовали как бы покорно, и казалось, что их признание и принятие является основной целью джадидов. С этой позиции они участвовали в деятельности общественных организаций, в городском управлении и ни на что не возражали, например, даже против того, что их численность в городском Исполнительном комитете была меньше, чем численность русских. Такой способ приспособления к политике русских был подвергнут критике на съезде исполнительных комитетов Краевых общественных организаций, состоявшемся в Ташкенте в апреле 1917 года. Первый дипломированный адвокат-узбек Убайдулла Ходжаев старался убедить делегатов, большинство которых были русскими, в том, что мусульмане являются "цивилизованными и зрелыми" людьми, что доказательством этого является их деятельность в общественных организациях и участие в этом конгрессе. Затем, под гром аплодисментов участников, он заявил, что местное население по своему "уровню развития" не может претендовать на места в выборных органах, соответствующих их числу в Туркестане. По мнению Ходжаева, мусульмане будут участвовать в общественных организациях, "учась у русских управлять" и работать с ними "в дружбе" [42].

Кипучая политическая деятельность в первые недели революции стала очень быстро спадать и уступила место сильным внутренним раздорам в мусульманском обществе. Не чувствовавшие потребности в проведении коренной культурной трансформации консерваторы (кадимисты) выступили против джадидов. Основную часть группы кадимистов составляли авторитетные улема. В мае 1917 года они вышли из состава Совета и образовали свое общество "Шурои Улема". Это была своего рода партия социал-консерваторов, готовых вступить в политический союз с правыми и умеренными партиями России. Начавшееся в 1917 году противостояние между улема и джадидами стало важным политическим событием для мусульманского общества. Чрезвычайно жёсткий характер этого противостояния привел к дальнейшей радикализации многих джадидов. В то же время общество "Шурои Улема" пользовалось большим авторитетом среди избирателей, на что указывали выборы в Ташкентскую городскую думу в июле месяце: из 112 мест общество "Шурои Улема" заняло 72 места. После этой победы пути улема и джадидов окончательно разошлись. Осенью "Шурои Улема" и "Шурои Исламия" созвали свои съезды, каждый из

[42] Марко Буттино. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. – М.: «Зеленья», 2007. С. 121.

которых претендовал на то, чтобы действовать от имени мусульман Туркестана [43].

Образование политических партий в Туркестане, принятие ими собственных программ означало активизацию национального движения в крае. Однако Октябрьские события 1917 года в Петрограде и события, произошедшие в Туркестане, направили национально-освободительное движение в крае, начавшийся процесс модернизации в другое русло.

В заключение следует сказать, что процессы модернизации, осуществлённые в Туркестане в период господства Российской империи, стали тяжёлым испытанием для народов края, любая попытка сохранить свой духовный и этнический мир и в то же время присоединиться к процессам модернизации проходила с непрерывным сопротивлением и борьбой. Несмотря на произошедшие серьёзные изменения в производстве, торговле и образе жизни населения, в парадигмах мировоззрения, в Туркестане сохранились основные черты традиционного общества, а в духовной сфере исламская религия оставалась важным средством сохранения культуры и традиций туркестанцев, сущностью обретения самосознания.

Поэтому передовая часть общества Туркестана, особенно джадиды, считала, что главной задачей модернизации является изменение сознание людей, создание уникальной современной цивилизации, основанной на воспитании свободного человека, воплощающего в себе передовые идеи Запада и исламские ценности. События, происходившие в мире, такие как Первая мировая война между западными странами и Февральская революция в России, казалось, открыли двери возможностей для фундаментальных перемен и в Туркестане. Но захват власти большевиками в октябре 1917 г. изменил ход развития как России, так и Туркестана, входившего в ее состав.

Список использованной литературы

1. Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 годы. – Ташкент: «Adabiyotuchqunlari», 2016.
2. Абдурауф Фитрат. Танланган асарлар. III жилд. – Тошкент: «Маънавият», 2003.

[43] Адиб Халид. Чем была революция в Туркестане? /Перевод с английского В.Макарова. // Журнальный зал. [Электронный ресурс]http://magazines.russ.ru/nz/2017/5/chem-byla-revolyuciya-v-turkestane.html

3. Адиб Халид. Чем была революция в Туркестане? /Перевод с английского В.Макарова. //Журнальный зал. 2017, № 6. [Электронный ресурс] http://magazines.russ.ru/nz/2017/5/chem-byla-revolyuciya-v-turkestane.html
4. Алимджанов Б.А. История и идеология бухарского джадидизма в контексте взглядов и личности Файзуллы Ходжаева. //Новое прошлое • Tnenewpast - № 1 2019.
5. Алимова Д.А. История как история, история как наука. В 2-х томах. Том 1– Ташкент: «УЗБЕКИСТАН» 2008.
6. Алимова Д.А. История Узбекистана начала XX в. в контексте евразийских процессов // Россия – Узбекистан: история и современность. Спецвыпуск. - М., 2008. С. 26–38.
7. Алимова Д. А. Джадидизм в Средней Азии. (пути обновления, реформы, борьба за Независимость). – Т.: Узбекистан, 2000.
8. Алимова Д.А. История Узбекистана начала XX века в контексте Евразийских процессов. http://www.eurasiahub.org
9. Алиҳожиев М. Ёлғон ва ҳақиқат// «O'zbekiston adabiyoti va san'ati», 2001 йил 7 декабрь.
10. Бенигсен А. Мусульмане в СССР. - Paris: Ymca-Press, 1983. **С. 16 – 17**
11. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMSA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990.
12. Бороздин С.С. Политика российских властей в отношении мусульманского населения Туркестана и Бухары (1867 – 1914). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Екатеринбург – 2012.
13. Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. – М.: «Зеленья», 2007. С. 121.
14. Верт Н. История советского государства. 1900 – 1991: Пер. с фр. — М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992.
15. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. 1-часть. – London, Russian edition Overseas Publications Interchange Ltd, 1982. С. 23.
16. Захидов В. Огни истории. – Ташкент: «Фан», 1974.
17. Из дневника А.Н. Куропаткина//Красный архив. Исторический журнал. Том двадцатый. – М. – Л., Центрархив, 1927.
18. Ирзаев Б. Туркистон джадидларининг «Кўмак» ташкилоти. - Тошкент, 2016. История Востока в шести томах. Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.) Кн. 2. // Отв. ред. Л.Б.Алаев и др. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2005.

19. Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012, № 4.
20. Камолиддин Ш.С. Комментарий к книге «A.Khalid. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR». Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2015. // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 1. Saarbrücken: LAP, 2016.
22. Камолиддин Ш. Документ из архива Исмаила Гаспринского, относящийся к Туркестану //Крымское обозрение, № 1, 2017.
23. Котюкова Т.В. Мусульманский вопрос в Туркестане в начале XX в. // Вопросы истории, 9/2011. 24. Котюкова Т.В. Восстание 1916 г. в Туркестане: ошибка власти или историческая закономерность? // Обозреватель – Observer. 8/2011. С.98, 102.
25. Мустафаева Н. Туркистон джадидлари қарашларида таълим ва тарбия масалалари (XX асрнинг 20-йиллар матбуоти асосида). / Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар: Даврий тўплам № 2 // Таҳрир ҳайъати: Д.Алимова (Масъул муҳаррир) ва бошқ. – Т.: Шарқ, 1999.
26.Мухаметшин Р., Исхаков Д. Идеологические разногласия между представителями кадимизма и джадидизма // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2007. № 2.
27. Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией. https://fevral1917.rg.ru/
28. Суни Р.Г. Советское и национальное: единство противоречий // **Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы**: Материалы VI международной научной конференции. - Киев, 10–12 октября 2013 г. – М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2014. С. 23 – 24.
29. Фортунатов В.В. История: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. – СПб.: Питер, 2012.
30.Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: Русская идея, 2000.
31. Қосимов Б. Маҳмудхўжа Беҳбудий (1875 – 1919). https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/tarix/manaviyat-yulduzlari/mahmudhuja-behbudiy-1875-1919/

Налоги, пошлины и сборы в Туркестане во второй половине XIX – начале XX вв.

Аннотация

Данная статья посвящена изучению истории налогов, пошлин и других видов сборов, действовавших на территории сначала Кокандскоего ханства, а позже упраздненных и оптимизированных в Туркестанском генерал-губернаторстве (также Туркестан и Туркестанский край). Статья опирается на сведения авторов и их трудов периода Российской империи, советского периода и периода независимости. Помимо исторического экскурса о названиях и видах налогов, в исследовании проанализирован ряд недостатков в сборе новых налогов, пошлин и других сборов, введенных колониальными властями Туркестана. Также в статье рассматривается, на что и по каким направлениям были распределены налоговые поступления.

Ключевые слова:

Туркестан, налоги, пошлины, сборы, историография, колониальная власть, благотворительность, злоупотребления, распределение доходов

Абдурасулов Хушнуд Абдуллаевич,

М.н.с. отдела «Истории Центральной Азии» Института востоковедения АН РУз

Abstarct

This article is devoted to the study of the history of taxes, duties and other types of duties that were in effect on the territory of the Kokand Khanate, and later abolished and optimized in the Turkestan Governorate General (also Turkestan). The article is based on the information of the authors and their works from the period of the Russian Empire, the Soviet period and the period of independence. In addition to a historical excursion on the names and types of taxes, the study analyzes a number of shortcomings in collecting of new taxes, duties and other fees introduced by the colonial authorities of Turkestan. The article also examines where and in what directions tax revenues were distributed.

Keywords: *Turkestan, taxes, duties, fees, historiography, colonial power, charity, abuses, income distribution*

Аннотация. *Ушбу мақола Туркистон генерал-губернаторлиги (шунингдек кейинги ўринларда Туркистон ва Турикстон ўлкаси) ҳудудида ундан оодин Қўқон хонлиги ва кейинги даврларда амалда бўлган, бекор қилинган ва ихчамлаштирилган солиқлар, божлар ва боқа турдаги йиғимлар тарихини ўрганишга бағишланган. Мақолада Россия империяси, совет ва мустақиллик даври муаллифлари ва уларнинг ишларидан олинган маълумотларга таянилган. Тадқиқотда солиқлар номлари, турлари ҳақида тарихий экскурсдан ташқари, Туркистон мустамлака ҳокимияти томонидан жорий қилинган янги солиқлар, божлар ва бошқа йиғимларнинг тақсимланишидани қатор камчиликлар таҳлил қилинган. Мақолада солиқлардан тушган тушумларнинг нималарга ва қайси жабҳаларга йўналтирилиши ҳам ўрганиб чиқилган.*

Калит сўзлар: *Туркистон, солиқлар, божлар, йиғимлар, тарихшунослик, мустамлака ҳокимияти, хайрия, суиистемол, даромадларнинг тақсимланиши*

Масштабные преобразования в административной и социально-экономической сферах, предпринятые во второй половине XIX – начале XX вв. новыми хозяевами Туркестана в лице колониальных властей Российской империи, не обошли стороной и такой важный вопрос как налогообложение. Исходя из логики новых порядков, данная сфера требовала кардинального пересмотра и проведения соответствующей реформы. Со второй половины 60-х гг. XIX века новые порядки страны, т.е. метрополии, приспосабливающейся к стандартам эпохи индустриальных обществ, начали внедряться во все сферы

политической и социально-экономической жизни Туркестана.

Для определения объектов и субъектов налогообложения на вновь завоеванных территориях, выработки механизма и упорядочения сбора налогов, пошлин, податей и т.д. новая колониальная администрация в Ташкенте нуждалась в глубоком пересмотре сложившейся налоговой политики как на новых завоеванных территориях (Туркестан), так и ставших впоследствии протекторатами Российской империи (Бухара, Хива). Как результат, некоторые налоги и пошлины, ввиду их несоответствия имперским законам и положениям, были отменены, иные пересмотрены и оставшиеся унифицированы ввиду удобства при сборе и составлении отчетов и статистических данных. Подобная практика подразумевала эффективное использование времени и ресурсов чиновников немногочисленного штата уездных, областных органов, а также краевой администрации в условиях коренной модернизации края, осуществляемых особенно рьяно в период управления краем первого Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана.

Основная же причина отмены одних и изменения других налогов и пошлин, кроме вышеперечисленных причин, происходит из-за принципиальной разницы в налоговой политике индустриальных европейских держав, коей в определенной мере была Российская империя, и доиндустриальных обществ, отягощенных большим количеством неурегулированных по количеству и периодичностью налогов, с которой например, сборщики налогов и податей в доиндустриальных государствах вообще, и в Кокандском ханстве в частности, облагали одни и те же города и селения чаще, чем отдаленные от столицы части своих владений.

Также обычно в таких государствах столица и близлежащие города и бекства облагались порой бóльшим количеством разных налогов и податей, чем, скажем политически нестабильные (например г. Ташкент) или спорные (северные окраины Кокандского ханства) территории. Другая причина в унификации сборов и налогов заключалась в том, что многие виды налогов, сборов и пошлин, упомянутые выше, присущие периоду Кокандского ханства, требовали участия большого количества сборщиков, времени и сопутствующих расходов, что не оправдали бы мобилизации всех вышеупомянутых человеческих, материально-финансовых и иных средств взамен небольшого, от их сбора, дохода казне.

Так, в научной литературе колониального и советского периодов, а также периода национальной независимости и зарубежных исследованиях содержатся обширные сведения о налогах, пошлинах, податях и сборах, взимавшихся с торговцев и купцов, а также кустарей и ремесленников на базарах и караван-сараях Туркестанского края.

Одна из первых работ со множеством фактов и сведений о налогах и налогообложении на территории вновь образованной Туркестанской области, опубликованной в 1866 г., является труд П.И. Пашино[1]. В данной работе приведены детальные сведения о названиях налогов, пошлин и их величин, а также особенности их взимания – натурой или деньгами.

Другой автор колониального периода Л.Ф. Костенко, упоминая о многочисленных налогах, пошлинах и сборах, взимавшихся в Кокандском ханстве и на территории вновь образованного Туркестанского генерал-губернаторства, пишет об отмене некоторых из них в результате чего оставили только херадж, танап и зякет, при чем херадж уменьшен наполовину[2]. Также автор, в числе отмененных сборов упоминает *саваин* и *саулук-зякет*, *кош*, ханскую подать, *кепсень* чиновникам, и податей, таких как весовой, базарный, соляной и подводный сборы[3].

Главной особенностью взимания податей в узбекских ханствах до и после завоевания региона Российской империей, т.е. до начала масштабного освоения территорий, на которой, как отмечалось выше, было образована сначала как Туркестанская область, а потом с 1867 г. – Туркестанское генерал-губернаторство, было то, что подати, согласно шариату, взимались с имущества, а не с души, в отличие от европейских стран и России. В частности[4]. К.П. фон Кауфман, первый генерал-губернатор вновь образованного Туркестанского генерал-губернаторства, прослывший в народе «яримподшо» («полуцарь») из-за щедро дарованных ему полномочий, в числе прочих, имел право устанавливать дипломатические отношения с соседними странами, предоставлять российское гражданство, утверждать или прощать смертную казнь, назначенную местному населению, а также определять налоговую политику[5].

[1] Пашино П.И. Туркестан в 1866 году. Путевые заметки. С-Пб. 1868.
[2] Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. С-Пб. 1871. Стр. 87
[3] Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. С-Пб. 1871. Стр. 87
[4] Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. С-Пб. 1871. Стр. 64
[5] Юнусова Х.Э. Тошкентда 1892 йилги халқ қўзғолони. Халқаро экология ва гуманитар

Как мы знаем, налоги и пошлины в Кокандском ханстве взимались с купцов, торговцев, владельцев лавок и ремесленников, исходя из положений шариата, а некоторые были основаны на установленном обычае или «адате». Например, Хорошхин[6] делит налоги и пошлины на те, которые определены как «шариатские» и сборы, установленные обычаем, «адатом». Также он, говоря о доходах кокандского хана, приводит упоминает о закяте как о торговой пошлине в размере 1/40 капитала.

Вопросы изучения истории налогообложения и их видов, а также количества до и после завоевания региона были изучены и в последующие десятилетия. Исследователи экономической истории Туркестана советского периода в своих работах также обращали отдельное внимание на вопросы налогообложения, их виды, количество пошлин и различных сборов, действовавших в отношении купцов и торговцев на базарах края.

В научной литературе 20-30-х гг. XX столетия содержится очень много интересных сведений. Например, в работе Е.Федорова[7], опубликованной в 1925 г., наряду с мотивами и причинами восстаний в Центральной Азии против колониальных властей Туркестанского генерал-губернаторства, автор также указывает на нарушения и злоупотребления в сфере налогообложения. Кроме того, были организованы т.н. «пожертвования» на нужды Первой мировой войны, в которой Туркестан, как часть Российской империи, согласно докладу Куропаткина, собрал 2.400.000 рублей пожертвований … помимо возросших налогов»[8].

Автор, освещая события 1916 года, указывает на бедственное и отчаянное положение народа, когда остро стояли вопросы выживания. Федоров, в частности, пишет, что «… опустели базары, обычные среди туземцев коренных областей края сборища для вечерних увеселений во время бывшего тогда мусульманского поста почти прекратились, масса народа собиралась лишь на молитвы в мечети»[9]. В своем исследовании экономического положения Туркестанского края в составе Российской империи П.Г. Галузо[10] также касается вопросов налогообложения в

университети нашриёти. Сариёғоч ш., 1998 йил. 21-бет

[6] Хорошхин. 1876. Стр. 48

[7] Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. 1925

[8] Там же. Стр. 51

[9] Там же. Стр. 57

[10] Галузо П.Г. Туркестан – колония. 1929.

колониальный период. Например, говоря о формировании краевого бюджета автор, в частности, приводит в пример Самаркандский уезд, где повышение податей со стороны правительства отразилось в следующих цифрах: в результате податных работ 1894 г. налоги увеличились: по Яны-Курганской волости на 67%, по Кабутской на 183,7%, по Хальвинской на 93,8% и по Сиргалинской на 65,8%[11].

В конце 50-х и 60-х гг. XX столетия советские исследователи экономической истории края продолжали освещать вопросы налогообложения в Туркестане. Так, например, А.М. Аминов, сравнивая налоги Бухарского эмирата в конце XIX века пишет, что с населения эмирата взималось налогов на 14 млн. рублей в год, т.е. в четыре раза больше суммы сборов, взимавшихся в Туркестанском крае[12].

А.Мухтаров в своем исследовании истории Ура-Тюбинского владения в XIX века[13], изучая экономические вопросы, в частности, приводит ценные сведения о пошлинах, взимаемых под видом весовых и базарных сборов при продаже своего зерна. Также автор упоминает о зякете с кочевников, который определялся по числу голов скота. Разные налоги и пошлины с ремесленников и торговцев за услуги посредников, а также деньги ростовщиков, ссужаемых ремесленникам и торговцам в счет оплаты некоторых налогов и пошлин тоже рассмотрены в данной работе.

Интересные факты приводит Ю.А.Соколов в своей монографии “Ташкент, ташкентцы и Россия”[14]. В XIX в зякетном сарае, а именно в Карасарае, находившемся тогда за чертой города, определялись зякетные платежи, для чего все въезжающие в город с товарами должны были проходить через данное специально для этого построенное учреждение.

Т.С.Саидкулов[15], изучивший политическую и социально-экономическую историю Самарканда во второй половине XIX – начале XX вв., говоря о проблемах развития торговли, подчеркивает неэффективную систему административного управления, пишет о

[11] Галузо. Стр. 37

[12] Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). Ташкент. Государственное издательство Узбекской ССР. 1959. Стр. 42.

[13] Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе. 1964

[14] Соколов Ю.А. Ташкент, ташкентцы и Россия. Изд-во «Узбекистан». Ташкент. 1965

[15] Саидкулов Т.С. Самарканд во второй половине XIX – начале XX вв. Из социально-экономической и полтической истории средней части Зеравшанской долины. Самарканд .1970

разнообразных, высоких и неравномерных таможенных поборах и распространении среди таможенных чиновников взяточничества в период, предшествовавший российскому завоеванию региона. Также автор указывает, что с 1 января 1875 года отменили зякетный сбор и Самарканд перешел на общероссийское положение «О пошлинах и за право торговли промыслов» 1865 года. А еще в 1868 г., в целях развития чайной торговли в г. Самарканде, была отменена пошлина на кяхтинский чай, привозившийся русскими купцами и «установлена повышенная пошлина на привозимый чай из соседних стран». Прежде всего это касалось английского чая, привозимого через Бухарский эмират.

В первые годы после завоевания Ташкента колониальная власть не обращала должного внимания на базары, между тем, они были источником больших доходов, поступающих от налогов, податей, пошлин и других финансовых поступлений в государственную казну. В исследованиях отечественных историков периода независимости, таких как, Х.Юнусова[16], Х.Бабабеков[17], Б.Бабаджанов[18], З.Мадрахимов[19], приводятся ценные сведения о налогах, пошлинах и сборах на территории трех коренных областей Туркестанского генерал-губернаторства, в т.ч. Кокандском ханстве.

Другой историк экономической истории края как советского периода, так и периода независимости Х.Н. Бабабеков в своих многочисленных работах также неоднократно обращал свое внимание на вопросы налогообложения, а также виды налогов и пошлин и механизмы их сбора в Кокандском ханстве.

В работе З.Мадрахимова о торговых отношениях в Кокандском ханстве содержатся ценные и оригинальные факты и сведения не только о базарах и их деятельности, но и о видах различных налогов, пошлин и иных сборов, что дает более целостную картину о системе налогообложения того периода.

Современные зарубежные исследователи тоже внесли свою лепту в изучение экономической истории центральноазиатского региона.

---

[16] Юнусова Х.Э. Тошкентда 1892 йилги халқ қўзғолони. Халқаро экология ва гуманитар университети нашриёти. Сариёғоч ш., 1998 йил

[17] Бабабеков Х.Н. История Коканда. «Фан». Ташкент.2006. Также см. Англо-русское соперничество в Средней Азии. Ташкент. 2006

[18] Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. «Янги нашр». Токио-Ташкент. 2010

[19] З. Мараҳимов. Қўқон хонлигида савдо муносабатлари тарихи. Тошкент. “Янги нашр”. 2014

Среди них можно упомянуть работы Сеймура Бекера[20], Питера Хопкирка[21], Скотта Ливая[22], Джеффа Сахадео[23], Пауля Георга Гайсса[24] и др. В их работах приведены названия налогов, пошлин, податей и других сборов, действовавших на то время на территории Хивинского и Кокандского ханств, Бухарского эмирата, а также завоеванных Российской империей частей этих государств, впоследствие ставших Туркестанским генерал-губернаторством. В данном исследовании мы привлекли работы современных англоязычных историков и востоковедов, написанных в период с 1990 г. по 2021 г., как самые последние исследования по комплексу вопросов, освещающих историю Центральной Азии в колониальный период. Исходя из целей нашей работы, мы более подробно остановимся на вопросах, касающихся налогообложения накануне и после завоевания края Российской империей, а также изменениях в этой сфере и соблюдения порядков, установленных в сфере налогообложения различными чиновниками, как пришлого, так и местного чиновничества.

Питер Хопкирк, описывая Ташкент, как самый крупный город Кокандского ханства, также указывает на его решающую роль в российско-кокандском военном конфликте 1865 года, когда крупные ташкентские купцы фактически сдали город.

«Ташкент с его садами, виноградниками, пастбищами и населением в 100 тысяч человек был самым богатым городом в Центральной Азии. Своим процветанием он был обязан не только изобилию природных ресурсов, но также энергии и предприимчивости своих купцов, а также близости к России, с которой он долгое время торговал. Однако ни для кого не было секретом, что его могущественные купеческие семьи с радостью обменяли бы правление Коканда с его карательными налогами на правление русских»[25]. Здесь автор косвенно указывает на экономические интересы могущественных купеческих кланов Ташкента, тесно связанных с Россией, сыгравших не последнюю роль в

[20] Seymour Becker. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. RoutledgeCurzon (Taylor & Francis Group). London and New York. 2004

[21] Peter Hopkirk. The Great Game. On Secret Service in High Asia. John Murray Publishers. London. 1990 & 2006

[22] Scott C. Levi. The Rise and Fall of Khoqand: Central Asia in the Global Age, 1709-1876. University of Pittsburgh Press. Pittsburgh, PA. 2017

[23] Jeff Sahadeo. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923. Indiana University Press. Bloomington & Indianapolis. 2007

[24] Paul Georg Geiss. Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia. RoutledgeCurzon (Taylor & Francis Group). London and New York. 2003

[25] Питер Хопкирк. 1990, 2006. Стр. 219. Глава 24. Стр. 1.

передаче города войскам генерала Черняева в 1865 г.

На крепкие связи Черняева с ташкентскими купцами о будущем Ташкента указывает еще один факт, приведенный в работе Дж.Сахадео, где предпринятый Черняевым в 1864 поход на город с полуторатысячным войском обернулся неудачей и «…надежды Черняева, основанные на переговорах с бежавшими из города ташкентскими купцами, на то, что местное население поддержит его войска в «освобождении» от кокандского ига, оказались необоснованными»[26].

Как далее пишет автор, популярность среди простых ташкентцев Алимкула из-за неудачной атаки русских войск повысилась, но восстания народа против повышения налогов зимой 1865 года продемонстрировали хрупкость режима и сыграли роковую роль в судьбе Ташкента[27]. По мнению авторов, кроме ташкентского купечества простые обыватели тоже страдали от непомерных и нерегулярных налогов, налагаемых на жителей города кокандскими наместниками. В XIX веке и до своего упразднения в 1876 г. в Кокандском ханстве существовали несколько видов налогов, которыми облагались купцы, торговцы, ремесленники и др. на базарах городов и селений Туркестана.

После взятия Ташкента Черняев, в целях упрочения факта завоевания города, начинает поиск поддержки у городской элиты. Популистский ход русского генерала – игра на чувствах ташкентцев по освобождению жителей города от уплаты всех налогов на год, хоть и была чрезвычайно чувствительной мерой, но принесла ему политические дивиденды в будущем. Как считает П.Хопкирк, «Черняев приступил к попыткам завоевать расположение народа, особенно религиозных властей, путем примирения и щедрости в победе. Он посетил главного мусульманского предводителя Ташкента у себя дома, почтительно поклонившись при входе, и пообещал позволить старейшинам управлять делами города, как и раньше, и не вмешиваться в их религиозную жизнь. Осознавая глубокое недовольство огромными налогами, которые ввел Кокандский хан, он освободил всех от уплаты каких-либо налогов на год – чрезвычайно популярный, хотя и дорогостоящий шаг»[28].

Как мы упомянули выше, с образованием новой административно-территориальной единицы империи в регионе – Туркестанского генерал-губернаторства - колониальные власти начали реформу в

[26] Джефф Сахадео, Стр. 19-20
[27] Там же. Стр. 19-20
[28] Питер Хопкирк. Стр. 221-222

налогообложении в крае. Для этой цели были задействованы не только финансовые и материальные, административно-бюрократические, но также и интеллектуальные ресурсы метрополии. Десятки специалистов из числа историков, востоковедов, исламоведов были привлечены с целью приведения норм шариата, господствовавших во всех сферах жизни Туркестана, в т.ч. сфере налогообложения, к светским общеимперским законам и положениям, действовавших на тот период во всех остальных губерниях метрополии.

На всем протяжении XIX – начале XX вв. Российская и Британская империи, как участники «Большой игры», продолжали соперничать не только в военно-стратегических вопросах, но и во многих вопросах, что касалось экономических перспектив двух империй в регионе. По нашему мнению, наибольшее отражение англо-русское торгово-экономическое соперничество можно увидеть в следующих вопросах, а именно, незаконное проникновение запрещенных англо-индийских товаров на рынки Туркестана, влияние строительства Закаспийской железной дороги на экономическую жизнь региона, и торгово-экономическая деятельность индийской диаспоры на территории Туркестана и её правовое положение.

Нужно особо отметить тот очевидный факт, что после завоевания Туркестана в традиционных торговых учреждениях городов и крупных селений трех коренных областей края товаров российского производства, естественно, стало еще больше. Их доступность и сравнительно лучшее качество по сравнению с товарами местных ремесленников и кустарей объясняется рядом причин. Прежде всего, способом производства, когда фабричные и заводские товары российского происхождения производились конвейерным способом, а также наличием целой инфраструктуры, выстроенной вокруг этих производств: от поставщиков сырья и заканчивая логистикой. Также, промышленные объемы производства таких товаров приводил к их сравнительному удешевлению. Однако некоторые английские товары, продаваемые на местных базарах, по качеству не только не уступали российским, но зачастую и превосходили их. Например, особым спросом у туркестанских покупателей пользовались английские муслины для тюрбанов, некоторые сорта черного чая и т.д.

Распределение доходов от поступления налогов, пошлин и податей колониальной администрацией в Туркестанском генерал-губернаторстве происходило неравномерно. Например, П.Галузо пишет,

что львиная доля от них тратилась на содержание аппарата, который «… не только паразитировал на хозяйственном организме края; он много стоил также и государству. Его содержание стоило так дорого, что тех податей, которые взимались в генерал-губернаторстве, на это совершенно не хватало»[29].

Как известно, вдобавок к налогам, собираемых с жителей края, со второй половины 1860-х гг. по 1909 г. Туркестан получал от центра огромные средства на содержание военно-бюрократического аппарата, военных гарнизонов, инфраструктурных изменений – последнее в основном для улучшения социальной и другой инфраструктуры новых, т.н. «европейских или русских» частей крупных городов, таких как Ташкент, Самарканд и для строительства новых городов, исключительно для пришлого чиновничества, такие как, Новый Маргелан (ныне Фергана), Каган и т.д.

Говоря о развитии социальной инфраструктуры в крае, автор отмечает показательную тенденцию – значительная часть доходов от налогообложения коренных жителей Туркестана шла на обустройство, как мы уже отмечали выше, т.н. «русских» частей городов, оставляя мизерную часть для коренных жителей городов. Вместе с тем, излишки от налоговых поступлений, вместо того, чтобы использовать их для нужд края, отправлялись в метрополию. Вот что далее отмечает Галузо в своей работе «несмотря на это колоссальное напряжение своей налогоплатежной (sic!) силы, край все же не получал удовлетворения своих насущных общественных нужд – просвещение, медицинская, агрономическая и т.п. помощь: подати тратились на русский чиновничий аппарат и на русские войска, т.е. на аппарат угнетения края, отмеченные же излишки уходили в коренную Россию»[30]. Край же, как и прежде, оставался без школ, без врача, ветеринара и агронома, с поголовной безграмотностью, с баснословным распространением всякого рода болезней.

Как далее пишет П.Галузо, «…не уменьшились, а как раз возросли и подати с населения, шедшие на содержание чиновничьего аппарата». Как констатирует автор, с начала завоевания края и до начала XX века Туркестан сводил свой бюджет с дефицитом, и только с 1916 г. край начинает давать прибыль». Следовательно, как далее пишет Галузо « …бюджет Туркестана за весь изучаемый период сводился с дефицитом,

[29] Галузо. Туркестан – колония. 1929. Стр. 36-37
[30] Галузо .Стр. 64

а это толкало правительство на все большее и большее повышение податей»[31].

Отечественный историк Х.Юнусова, изучая вопросы налогообложения в Туркестане, приводит ценные сведения о механизме их сбора среди местного населения. Например, автор, говоря о Ташкенте, пишет, что «...большую часть налогов собирали с местных жителей. В Ташкенте насчитывалось 37482 домохозяйства-плательщика налогов, из которых только 1123 были русскими в новом городе. Кроме того, сумма налогов, взимаемых с русских домохозяйств, была значительно меньше налогов, взимаемых с местных жителей. По информации, предоставленной Добромысловым, собранные с местного населения налоги тратились на нужды русской части города и административного аппарата»[32].

Далее автор указывает о формировании бюджета, доходах и расходах Городской Думы в Ташкенте в конце XIX века. «В 1890-92 годах доходы Ташкентской думы составили 259 тысяч 634 сума, расходы - 261 тысяча 451 сум. Из хних 54,5 процента составили деньги, полученные от налогов, собранных с имущества населения»[33]. Однако не все доходы шли на благоустройство т.н. «туземной» части города. Свыше четверти от налоговых поступлений были потрачены на развитие и поддержание городской инфраструктуры «русского» Ташкента. Как далее подчеркивает Юнусова «...27% полученных налогов было потрачено на благоустройство города. В старом городе никаких работ по благоустройству не проводилось. Очистка улиц и канав в городе осуществлялась за счет дополнительных средств, собранных с местных жителей». Как видим, практика двойного налогообложения со стороны колониальных властей в счет благоустройства русский частей города была обычным явлением.

В заключении можно сказать, что упразднение множества налогов, пошлин, податей и иных сборов, бывших в употреблении в период Кокандского ханства, и их оптимизация колониальной администрацией в Туркестанском генерал-губернаторстве в имперской и советской историографии преподносилось как положительный и прогрессивный шаг. Однако, практика двойного налогообложения, дополнительные налоги и сборы под разными предлогами, а также частые злоупотребления своими служебными полномочиями со

[31] Там же. Стр. 37
[32] Юнусова. Стр. 45
[33] Там же. Стр. 45

стороны чиновников, задействованных в сборе налогов и других сборов, как было указано выше, предпринятые новыми порядками, зачастую приводили к недовольству среди разных слоев населения края. Бюджет Туркестанского генерал-губернаторства и города Ташкента, в частности, состоящий из налогов, пошлин и иных сборов с коренного населения, тратился на строительство новых городов и модернизацию т.н. “европейских или русских частей” крупных городов, предназначенных для пришлого чиновничества и купцов с внутренних губерний метрополии. В таких условиях, объекты социальной инфрастируктуры, из-за нехватки средств со стороны фискальных органов власти, существовали за счет дополнительных налогов в виде благотворительности, собираемых с местного коренного населения края вдобавок к уже существующим налогам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hopkirk, Peter. The Great Game: On Secret Service in High Asia. London: Murray, 1990, 2006
2. Paul Georg Geiss. Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia. RoutledgeCurzon (Taylor & Francis Group). London and New York. 2003
3. Paul Georg Geiss. Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia. RoutledgeCurzon (Taylor & Francis Group). London and New York. 2003
4. Sahadeo, Jeff. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923. Indiana University Press. Bloomington & Indianapolis. 2007
5. Scott C. Levi. The Rise and Fall of Khoqand: Central Asia in the Global Age, 1709-1876. University of Pittsburgh Press. Pittsburgh, PA. 2017
6. Seymour Becker. Russia’s Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. RoutledgeCurzon (Taylor & Francis Group). London and New York. 2004
7. Seymour Becker. Russia’s Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. RoutledgeCurzon (Taylor & Francis Group). London and New York. 2004
8. Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). Ташкент. Государственное издательство Узбекской ССР. 1959. Стр. 42.
9. Бабабеков Х.Н. История Коканда. «Фан». Ташкент.2006. Также см.

Англо-русское соперничество в Средней Азии. Ташкент. 2006
10. Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. «Янги нашр». Токио-Ташкент. 2010
11. Галузо П.Г. Туркестан – колония. 1929.
12. Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1871. С. 87
13. Мараҳимов З. Қўқон хонлигида савдо муносабатлари тарихи. Тошкент. “Янги нашр”. 2014
14. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе. 1964
15. Пашино П.И. Туркестан в 1866 году. Путевые заметки. СПб. 1868.
16. Саидкулов Т.С. Самарканд во второй половине XIX – начале XX вв. Из социально-экономической и полтической истории средней части Зеравшанской долины. Самарканд. 1970
17. Соколов Ю.А. Ташкент, ташкентцы и Россия. Изд-во «Узбекистан». Ташкент. 1965
18. Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. 1925
19. Юнусова Х.Э. Тошкентда 1892 йилги халқ қўзғолони. Халқаро экология ва гуманитар университети нашриёти. Сариёғоч, 1998.

От изоляционизма к советскому влиянию: политическая история Синьцзяна в 1920-1930-е годы

Аннотация

Статья освещает политические события в западной провинции Китая – Синьцзяне (Восточном Туркестане) в 1920-1930-е годы, на развитие которых большое влияние оказали две судьбоносные революции – Синьхайская революция (1911-1912 гг.) в Китае и Русская Октябрьская революция 1917 г. После Синьхайской революции провинция Синьцзян сохранилась в составе китайского государства благодаря изоляционистской политике губернатора Ян Цзэнсиня (1912-1928 гг.), направленный на изоляцию провинции от влияния извне, в том числе от внутреннего Китая. Последующий ход событий в Синьцзяне был связан с национально-освободительным движением мусульманского населения провинции, вмешательством армии дунганского генерала Ма Чжунъина, созданием Тюркской Исламской Республики Восточный Туркестан (ТИРВТ) в 1933 г. в Кашгаре, вмешательством СССР и установлением власти Шэн Шицая, политика которого была направлена на тесное сотрудничество провинции с СССР.

Камалов Аблет Каюмович,

доктор исторических наук, профессор Университета «Туран», Алматы, Казахстан

Ключевые слова:

Синьцзян, Восточный Туркестан, республиканский Китай, уйгуры, миграция, русская община, политическая история.

Abstract.

The article highlights the political events in the western province of China – Xinjiang (East Turkestan) in the 1920-1930s, the development of which was greatly influenced by two fateful revolutions - the Xinhai Revolution (1911-1912) in China and the Russian October Revolution of 1917. After the Xinhai Revolution, Xinjiang Province remained part of the Chinese state thanks to the isolationist policy of Governor Yang Zengxin (1912-1928), aimed at isolating the province from outside influence, including from Inner China. The subsequent course of events in Xinjiang was associated with the national liberation movement of the Muslim population of the province (Uyghurs), the intervention of the army of the Dungan general Ma Zhongying, the creation of the Turkic Islamic Republic of East Turkistan (TIRVT) in 1933 in Kashgar, the intervention of the USSR and the establishment of power by Sheng Shicai, whose policy was aimed at close cooperation of the province with the USSR.

Ключевые слова: *Xinjiang, East Turkestan, republican China, Uighurs, migration, Russian community, political history*

Конец XIX в. ознаменовался усилением интеграции двух частей Центральной Азии – Средней Азии и Восточного Туркестана, в имперские пространства России и Цинской Маньчжурской империи. Завоевательные войны российской армии в Средней Азии завершились ликвидацией Кокандского ханства в 1876 г. и включением его территории в состав Российской империи, а также установлением российского протектората над Бухарским и Хивинским ханствами. Примерно в то же время Цинская империя восстановила свою власть в Восточном Туркестане, разбив государство Якуб-бека и возвратив Илийский край в соответствии с Санкт-Петербургским договором 1881 г. (Гуревич 1982). В 1884 г., после восстановления цинского правления на всей территорией Восточного Туркестана этому району был дан статус провинции «Синьцзян»: со времени захвата его в 1759 г. он был подконтрольной Цинской империи территорией. Изменение статуса Синьцзяна в имперской административной системе цинского Китая привело к усилению китайской колонизации в районе. Этот процесс назван Дэвидом Брофи «созданием колониального приграничья» (Brophy 2016: 85-53), а его особенностью была политическая интеграция провинции в Цинскую империю при сохранении тесных социальных и

экономических связей ее мусульманского населения с родственными народами Русского Туркестана. Расширение линии Транссибирской железной дороги до Андижана в 1899 г. приблизило транспортную сеть России к главному торговому центру Южного Синьцзяна – г. Кашгару, что способствовало росту российско-синьцзянской торговли и, в целом, интенсификации связей населения Русского и Китайского Туркестана.

Усилению интеллектуальных связей между мусульманскими народами Российской и Цинской империй способствовали:

а) переселение уйгуров-таранчей из Илийского края в Семиреченскую область в 1882-1884 гг.,

б) формирование татарской общины в Илийском и Тарбагайском районах Синьцзяна, поддерживавшей тесные контакты со своими этническими родственниками в России. (Brophy 2016: 85).

Эти общины служили каналами проникновения в Восточный Туркестан новых идей, среди которых была идеи джадидизма, связанные с реформацией образования. При этом, если в Илийском крае новометодные школы (усул-и джадид) появлялись под влиянием прежде всего российских мусульман (татар и др.), то в Кашгарии для создания таких школ чаще всего привлекались подданные Османской империи, одним из которых являлся арабский богослов из Сирии Шами Дамолла. Цинские власти также пытались распространить в крае китайское образование (кит. сяотан), создав специальные школы для уйгур и других мусульманских народов провинции, с целью привития местной элите китайского языка и культуры, а также воспитания верности Срединному государству, но эти попытки оказались безуспешными. (Millward 1998: 142-146; Schleussel 2020: 93-100)

Синьхайская революция в Китае в 1911 г. привела к падению Цинской династии и установлению в стране республиканского правления. Результатом ослабления центральной власти Пекина стала потеря контроля над двумя периферийными районами – Внешней Монголией и Тибетом, которые попали под влияние соответственно Российской и Британской империй. В отличие от монголов и тибетцев, уйгуры и другие местные мусульманские народы Восточного Туркестана (Синьцзяна) оказались не в состоянии взять власть в свои руки и создать ситуацию, аналогичную Внешней Монголии и Тибету, что объясняется слабостью национальной консолидации и неразвитостью местной политической элиты. В этих условиях, в мае 1912 г., Президент Китайской Республики Юань Шикай назначил военным губернатором (кит. дуду) Синьцзяна

уполномоченного по юридическим вопросам Ян Цзэнсиня (1867-1928 гг.).

Ян Цзэнсинь в управлении провинцией занял «изоляционистскую» позицию, которая заключалась в том, чтобы не допустить экономического и идеологического влияния извне. Он отказался от использования денежных средств провинциального правительства для строительства дорог, соединяющих Синьцзян с внутренним Китаем и не позволял делать это на личные средства. Вместе с тем, Ян Цзэнсинь старался оградить провинцию от революционных идей не только из соседней России, но и из самого Китая, в котором развивалось демократическое движение. Политика губернатора была направлена на то, чтобы держать население в невежественном состоянии: он поддерживал консервативно настроенных уйгурских лидеров, выступавших против новометодных школ. По его приказу были закрыты многие «новые» китайские школы, которые обучали детей местных мусульман. Диктатор держал под строгим контролем почту, телеграф, наложил запрет на распространение печатной продукции из Китая и с соседних советских территорий. Изоляционистская политика заставляла развивать экономику ровно настолько, чтобы обеспечить поступление налогов в казну. Улучшение ирригационной системы, строительство внутренних автомобильных дорог были едва ли не единственными достижениями в экономической жизни провинции. В таком же упадочном состоянии находилась медицина, специалистов для которой губернатор стал готовить только из-за жалоб британского и русского консулов в Кашгаре, направлявшихся в центральное правительство. Диктаторское правление в провинции было возможно благодаря слабости центрального правительства, которое не могло контролировать действия губернатора и довольствовалось декларацией его подчинения. Примером успешной борьбы Ян Цзэнсиня с инакомыслием стало подавление в 1914 г. тайной политической организации «Гэлаохуэй» (Союз старших братьев).

Ян Цзэнсиню удавалось сохранять традиционное общество в провинции, но он не мог воспрепятствовать потоку мигрантов и беженцев из территории России. Рост числа русских переселенцев в Семиречье вынудил казахов уходить в пределы Синьцзяна в поисках пастбищ. В 1914 г. было заключено соглашение между русским консулом и ответственным за иностранные дела в Синьцзяне Фэн Темином о выдаче китайского гражданства только лицам, прибывшим до 20 июля 1911 г., в то время как тех, кто прибыл после этой даты, было решено

высылать обратно в Россию. Пекин утвердил это соглашение, ограничив число возможных репатриантов до 6 тыс. человек. (Hasiotis 1987: 20).

Большое число казахов, кыргызов и дунган бежали в Илийский край из Семиречья в результате восстания 1916 г. К концу 1917 г. на территории Синьцзяна находилось около 300 тыс. выходцев из Русского Туркестана. (Hasiotis 1987: 21) Значительное число уйгуров Семиреченской области бежало в Кульджу в 1918 г. в результате массового расстрела мирных жителей сел, расположенных вдоль Кульджинского тракта, известного как «трагедия расстрела» (уйг. Ату пәжиәси). (Камалов 2023). В годы гражданской войны под ударами Красной Армии десятки тысяч белогвардейцев и казаков попали на территорию Синьцзяна, где были обезоружены китайскими властями. Интернированные белые в последующем сыграли важную роль в борьбе китайских группировок за власть в провинции.

Серьезным вызовом провинциальному правительству стала торговля опиумом. Поскольку в Синьцзяне существовал запрет на выращивание опиума еще со времен Цинской империи, китайцы отправлялись в Русский Туркестан, выращивали там опиумный мак и привозили опиум в провинцию. Кроме того, китайские торговцы собирали опиум у местных жителей за кордоном и ввозили его контрабандой в пределы Китая. Конфликты, вызванные выращиванием опиума и нелегальной торговлей, были частыми в приграничных районах Синьцзяна. (Hasiotis 1987: 21; Камалов 2014)

После революций 1917 г. в России в течение нескольких лет русские консулы в Синьцзяне оставались верными Царскому, Временному и белогвардейским правительствам (Люба в Кульдже, Успенский – в Кашгаре и пр.). Серьезные препоны, возникавшие в торговых отношениях между Россией и Синьцзяном в первые годы советской власти, вынудили стороны пойти на заключение договора, получившего название «Илийского протокола». «Протокол заседания представителей Советской Республики с представителями Синьцзянской провинции Китая в гор. Кульдже» - так назывался документ, подписанный в Кульдже 27 мая 1920 г. Он состоял из десяти пунктов, создающих благоприятные условия для синьцзянской торговли в России. (Whiting 1954: 141)

Несмотря на то, что Илийской протокол был соглашением между местными властями приграничных областей России и Китая, он сыграл большую роль в стабилизации взаимоотношений России с Синьцзяном. Российские представительства в провинции отошли под юрисдикцию

советской власти лишь после заключения советско-китайского договора 31 мая 1924 года, в первой статье которого стороны договаривались о восстановлении дипломатических и консульских отношений. (Whiting 1954: 276). 6 октября в Урумчи была подписано соответствующее соглашение о консульских представительствах между Ян Цзэнсинем и представителем советского правительства, в соответствии с которым были учреждены советские консульства в Урумчи, Чугучаке, Кульдже, Шара-Суме (Алтай) и Кашгаре.

Нормализация отношений Синьцзяна с большевиками совпала с появлением в провинции первых групп белогвардейцев после разгрома сил адмирала Колчака весной 1920 г. В числе перешедших границу были крупные отряды под командованием атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова, колчаковского генерала А.С. Бакича, командующего Семиреченской армией атамана Б.В. Анненкова, а также многих других отрядов (Бармин 1989: 42) К весне 1921 г. на территории Синьцзяна оказалось около 50 тыс. белогвардейцев. (Бармин 1989: 43) Русские белогвардейцы были интернинованы на условиях полного разоружения. Несмотря на передачу китайским властям большого числа оружия при переходе границы, белогвардейцы сохраняли какую-то часть оружия при себе, что делало их серьезной угрозой при возникновении конфликтов и беспорядков. Благодаря оперативным действиям Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), белое движение в Синьцзяне очень быстро лишилось лидеров (был убит генерал Дутов, выданы и расстреляны генералы Бакич, Анненков, Смольнин-Терванд, полковники Токарев. Сизухин и др.), но тем не менее сохраняло боеспособность. Русские беженцы (особенно военные) были искусно использованы советскими властями в последующем в своих интересах.

Правление Ян Цзэнсиня закончилось 7 июля 1928 г., когда диктатор был убит на банкете, устроенном его противниками в Школе права в Урумчи. Пришедший ему на смену Цзинь Шужэнь, комиссар по гражданским делам правительства Синьцзяна и второй человек в администрации Ян Цзэнсиня, не смог справиться с ситуацией в провинции. Цзинь Шужэнь продолжил политику своего предшественника, усилив негативные тенденции в экономике. Так, выпуск не поддержанных золотом бумажных денег увеличился с 10 млн. таелей, которые были при Ян Цзэнсине, до 145 млн., что привело к взлету инфляции. (Forbes 1992: 40)

Основным источником дохода по-прежнему оставался налог на землю, но налогообложение населения было удвоено. Продолжилась дальнейшая монополизация производства и торговли. По некоторым данным, при новом правителе только в Урумчи 51% торгового капитала принадлежала чиновникам, 37% – компрадорской буржуазии и только 12% – местным торговцам. Цзин Шужэнь продолжил политику изоляции провинции, стараясь исключить здесь иностранное влияние и сохранив «почти средневековое общество». (Forbes 1992: 41) Однако не владея искусством управления, он стал допускать серьезные ошибки, приведшие в конечном счете к потере власти. Введение новых налогов на определенные виды хозяйственной деятельности, запрет на совершение паломничества мусульман (хадж) в Мекку, назначение китайских чиновников для управления кочевыми народами (кыргызами и монголами) вызывали недовольство разных этнических групп населения. Более опасным для губернатора было недовольство китайских чиновников, которое неоднократно устраивали заговоры против него.

В 1931 г. Цзинь Шужэнь предпринял действие, которое привело к восстанию уйгуров на востоке провинции, в Комуле: он отменил особый статус Комула (Хами), который длительное время был полу-самостоятельным районом во главе со своим ханом (кит. ван). Еще со времен Минской династии, Комульский правитель платил налоги Урумчи и имел свободу в управление своим населением. Ликвидация особого статуса Комульского правителя привела к отмене его льгот и сняла ограничения на поселение здесь ханьских переселенцев. Это, в свою очередь, привело к ухудшению экономического положения уйгурского населения Комула. Недовольным было и дунганское население Комула. Их волнения начались с инцидента в местности Сяопу на севере оазиса, в котором дунгане убили сборщика налога, пожелавшего забрать себе одну местную девочку.

Вскоре в Комуле вспыхнуло организованное восстание во главе с Ходжа Ниязом, которое поддержали дунгане, казахи и монголы. Вместо того, чтобы пойти на уступки комульцам и остановить конфликт, Цзинь Шужэнь решил расправиться с восстанием силовым способом и направил войска для подавления повстанцев. Под ударами правительственных сил повстанцы оставили Комул, перенеся вооруженные действия в его окрестности. В этих условиях, повстанцы решили направить бывшего советника комульского правителя Йолбарс-хана в Нанкин за помощью

к центральному правительству. В Ганьсу он встретился с генералом Ма Чжунъином, одним из дунганских лидеров Ганьсу, контролировавшим северо-западную часть этой провинции. Молодой дунганский генерал решил оказать военную помощь повстанцам Комула. А. Форбес полагал, что это было не спонтанным, а хорошо обдуманным решением, основанным на хорошем знании ситуации в Синьцзяне. К Ма Чжунъину, возможно, обратились также комульские дунгане, поддержавшие повстанцев-уйгуров.

28 июня 1931 г. Ма Чжунъин со своей кавалерией прибыл в Комул, где вступил в бой с китайскими подразделениями, защищавшими город. К середине июля, при поддержке местного мусульманского населения Ма Чжунъин захватил большую часть территории бывшего Комульского ханства. После взятия Баркуля, вместо того, чтобы идти походом на Урумчи, Ма Чжунъин вернулся в Комул, чтобы ликвидировать китайский гарнизон, скрывавшийся в старом городе. Это дало возможность губернатору Цзинь Шужэню время для укрепления своей позиции в городе. При отсутствии надежных солдат-ханьцев, он решил использовать русских белогвардейцев и беженцев, живших в Илийском крае. Русское подразделение из 250 человек под руководством полковника П.Паппенгута было направлено из Или в Комул для оказания помощи попавшему в окружение китайскому гарнизону. В бою с русскими Ма Чжунъин был ранен в обе ноги и вынужден отступить в Ганьсу. Вступление китайских войск в Комул и жестокая расправа над населением, которая побудила жителей присоединиться к повстанцам, скрывшимся в горах Бардаш и поддерживавшим связь с Ма Чжунъином.

Восстание в Комуле всколыхнуло всю провинцию. Зимой 1932-1933 г. восстали уйгуры оазисов Пичан (к востоку от Турфана) и Карашара, а затем в руки повстанцев перешел Кучар. Повстанческие силы во главе с уйгуром Темуром и дунганином Ма Чжанъцзаном двинулись в направлении Аксу, где захватили город Бай, таким образом, отрезав коммуникационные пути между Кашгаром и Урумчи. Между тем комульские повстанцы во главе с Йолбарсом и Ходжа Ниязом, поддержанные дунганскими подразделениями присланных Ма Чжунъином командиров, двинули свои силы в сторону Урумчи. В феврале 1933 г. восстание перекинулось на юг Таримского бассейна, где восстания вспыхнули на золотых шахтах Сургак (рядом с Керией) и в Каракаше (возле Хотана). В Каракаше повстанцев возглавил Исмаил хан-ходжа. Повстанцы выдвигали экономические требования,

такие как выкуп золота и серебра, добываемых в местных шахтах, по справедливым ценам, запрет покупки драгоценных металлов на бумажные деньги, запрет ростовщичества, прекращение тирании со стороны правительства, введение исламских порядков по шариату и размещение мусульманских солдат в каждом городе. (Forbes 1992: 74)

Боясь захвата повстанцами Аксу, стратегически важного населенного пункта для телеграфных связей между Кашгаром и Урумчи, правитель Кашгара Ма Шао-у направил подразделения навстречу повстанцам. Однако последние уже 25 февраля сумели захватить этот город, после чего уйгуро-дунганские силы двинулась дальше в сторону Марал-баши и Кашгара. В результате последующих восстаний, под контролем Ма Шао-у остались только Кашгар, Маралбаши и Яркенд. Отказ британской Индии предоставить военную помощь китайским властям в Кашгаре, изоляция от Урумчи поставили китайские силы в затруднительное положение. Однако, в этих условиях произошел раскол в рядах дунган и уйгуров, у которых были разные цели: дунгане хотели установить свое правление в провинции, а уйгуры хотели свергнуть китайское правление, но не хотели заменять его на дунганское. В такой ситуации, младо-кашгарская партия призвала на помощь кыргызов, которые захватили старый город Кашгара. Когда 3 мая уйгурские силы Темура (300 чел.) достигли Кашгара, кыргызы их пустили в старый город, а китайцы нового города сдались на милость дунганского отряда.

Центром уйгурского национально-освободительного движения стал Хотанский оазис, где в начале 1932 г. был создан Комитет национальной революции во главе с молодым исламским ученым Мамтимином Бугра (Мухаммад Амин Бугра), которого поддержали его братья Абдулла и Нурахмад и местные жители. В начале 1933 г. к Комитету присоединился Абдубаки Сабит Дамулла, бывший мусульманский судья (кади) города Кульджи. 20 февраля руководители Комитета национальной революции сформировали временное правительство, избрав Президентом судью (кади) Каракаша Мухаммад Нияз Алама и Премьер-Министром Сабита Дамоллу, командующим вооруженными силами – Мамтимина Бугра.

Мамтимин Бугра принял титул «Эмир аль-Ислам», а его братья «Эмир» (Абдулла), «Эмир нур» (Нурахмад), в связи с чем это правительство иногда называется «правительством хотанских эмиров». Вступление хотанских эмиров в разгоревшуюся борьбу фракций ослабило позицию дунган, но не покончило с разладом. В свою очередь, раскол между Темуром и его союзниками-кыргызами закончился трагическим

событием: он был вскоре убит дунганами. Вскоре Кашгар перешел в управление Хотанской фракции.

Для усиления своей позиции перед угрозой всеобщего восстания в провинции Цзинь Шужэнь был вынужден обратиться за помощью к Советскому Союзу. 1 октября 1931 г. он подписал секретное торговое соглашение с СССР, в соответствии с которым были открыты торговые агентства в восьми городах Синьцзяна, снижены налоги на советские товары, открыты новые телеграфные и радиокоммуникации с СССР. Советы предоставили не только экономическую, но и военную помощь. Последняя, однако, не повысила боеспособности китайской армии и не повлияла на степень благонадежности высокопоставленных офицеров. Опасаясь измены главнокомандующего военными силами провинции, Цзинь Шужэнь заменил его на Шэн Шицая, который организовал оборону Урумчи от войск Ма Шимина, офицера Ма Чжунъина, прибывшего сюда 21 февраля 1933 г. Для защиты города были опять привлечены русские под командованием Павла Паппенгута, чье подразделение увеличилось от 250 чел. до 1500 чел. благодаря мобилизации среди русской общины, которая была вынуждена дать людей под угрозой депортации в сталинскую Россию. (Hasanli 2021: 23)

Выступления уйгуров в Кашгаре и казахов в Шара-суме убедили советское правительство в том, что Цзинь Шужэнь не сможет самостоятельно противостоять мусульманским повстанцам. Зимой 1932-1933 г. Советский Союз вмешался в события в Синьцзяне, радикально изменив ход внутренних противостояний: в Синьцзян была отправлена двухтысячная китайская армия, которая оказалась на территории Дальнего Востока, уходя от ударов японской армии в 1931 г. и была интернирована советскими властями (4117 солдат и офицеров). Эта китайская армия была переброшена с Дальнего Востока в Казахстан, а оттуда – в приграничный Чугучак, а далее - в Урумчи на помощь осажденному Шэн Шицаю. Опираясь на эту армию, прибывшую 27 марта и на русских солдат, 12 апреля 1933 г. Шэн Шицай совершил переворот в Урумчи. Цзинь Шужэнь был свергнут и вынужден бежать через Чугучак в Советский Союз, а оттуда – в Центральный Китай. Председателем правительства был назначен бывший начальник департамента просвещения Лю Вэньлун, но реальная власть находилась в руках Шэн Шицая, назначенного командующим синьцзянскими войсками. Так в Синьцзяне начался период правления Шэнь Шицая, должность которого называлась «дубань» (комиссар по защите границы).

Главные две проблемы, которые Шэн Шицаю нужно было разрешить, взяв власть в свои руки, были а) очередной (второй) поход Ма Чжунъина на Урумчи и б) восстание уйгур в Комуле и Кашгарии.

После неудач, связанных с командованием Ма Шимина, Ходжа Нияз вновь обратился за помощью к генералу Ма Чжунъину, который в середине мая организовал еще один военный поход на Урумчи. Он направил армию из 2,5 тыс. чел., чтобы захватить Комул: это было несложно сделать, так как большая часть этого района находилась под контролем Хаджи Нияза. К дунганам присоединялись восставшее местное уйгурское население.

В первом сражении в местности Цзы-ни-цюань удача была на стороне Шэн Шицая. В это время из Нанкина прилетел представитель центрального правительства Хуан Машан для того, чтобы помирить конфликтующие стороны. Однако по приказу Шэн Шицая, он был взят под домашний арест, а двое высокопоставленных офицеров, которых заподозрили в тайных связях с Ма Чжунъином, были казнены. Освобожденный из-под домашнего ареста представитель центрального правительства был вынужден отправить телеграмму в Нанкин с рекомендацией утвердить Шэн Шицая и Лю Вэньлуна на высшие военный и гражданский посты в Синьцзяне. 2 сентября Министр иностранных дел Китая Ло Вэнькань прилетел в Урумчи, чтобы утвердить Шэн Шицая в новой должности и примирить его с генералом Ма Чжуниъином, которому была предложена должность командующего гарнизоном Восточного Синьцзяна, включавшего Комул, Баркуль и восточную часть турфанской низменности. Вскоре, в октябре 1933 г. Шэн Шицай объявил о раскрытии очередного заговора против провинциального правительства, вынудив Лю Вэньлуна покинуть свой пост, на который был назначен более послушный чиновник.

Летом и осенью 1933 г. дунганский генерал Ма Чжунъин оставался в района Турфана. Пользуясь затишьем, Шэн Шицай восстановил провинциальную власть в Шара-суме и Чугучаке и предложил Ходжа Ниязу должность «главного комиссара по обороне Южного Синьцзяна». Его армия пыталась подавить силы дунган и уйгур. Большая часть провинции все еще находилась в руках его противников, одновременно противодействовавших друг с другом.

В то время на юге повстанцы консолидировали власть, которая теперь распространялась от Черчена до Аксу. 12 ноября 1933 г. в

Кашгаре хотанское правительство во главе с Премьер-Министром Шайх аль-исламом Сабитом Дамулла провозгласило создание Тюркской Исламской Республики Восточного Туркестана (ТИРВТ), оставив за Ходжа Ниязом должность Президента Республики. Правительство состояло из 12 министров; законодательной властью была объявлена Национальная Ассамблея. Была принята Конституция республики, а также государственный флаг – белые полумесяц и звезда на зеленом фоне. Было прекращено хождение китайской валюты и банкнот, печатавшихся Ма Чжунъином; началось печатание своих банкнот. Власти ТИРВТ конфисковали типографию Шведской миссии в Кашгаре, в которой стали издавать свою литературу, в том числе журнал «Истиклал».

Провозглашенная ТИРВТ просуществовала около шести месяцев и была ликвидирована усилиями СССР. Как показал Джалил Гасанлы, в январе 1934 г. Политбюро Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) СССР приняло решение об вторжении в Синьцзян с целью ликвидации противников Шэн Шицая. (Hasanli 2021: 31-38) В ходе военных операций была ликвидирована ТИРВТ, члены правительства которой убиты. Президент республики Ходжа Нияз согласился на сотрудничество с Шэн Шицаем и позже был убит в тюрьме. Премьер-Министр Сабит-дамолла был убит в Аксу. Молодого дунганского генерала Ма Чжунъина сотрудникам советского консульства удалось вывезти в СССР, и его дальнейшая судьба неизвестна. Об этих событиях хорошо рассказано в исследованиях А. Форбеса, Л. Бенсон, В. Бармина, Дж. Гасанлы.

Приход к власти Шэн Шицая в последующем был назван «апрельской революцией», идеологической основой которой были признаны «шесть принципов»: 1) борьба с империализмом; 2) дружба с СССР; 3) расовое и национальное равенство; 4) борьба с произволом и взяточничеством; 5) борьба за мир; 6) строительство новой экономики Синьцзяна. (Norins 1944)

В период правления Шэн Шицая провинция Синьцзян превратилась, по определению А. Бармина, в «полуколонию» Советского Союза. Между СССР и правительством Синьцзяна были заключены договора об экономическом, культурном сотрудничестве, на основании которого в эту провинцию были отправлены советские политические советники, оказана помощь в модернизации экономики, развитие образования и культуры. Вместе с тем сюда распространилась влияние НКВД, который

через своих агентов осуществлял надзор и участвовал в политических репрессиях, имевших меньшие, чем в СССР масштабы, но охватившие самые разные группы населения. Синьцзян при Шэн Шицае вел торговые отношения исключительно с советскими республиками Центральной Азии.

В правление Шэн Шицая английское влияние на юге Синьцзяна было полностью ликвидировано. Британское консульство в Кашгаре, существовавшее официально со времен Синьхайской революции, не было закрыто, однако его деятельность была ограничена. Торговля между Синьцзяном и Британской Индией, процветавшая в 1920-ые гг., была прекращена. Важным показателем перехода провинции под советское влияние стало закрытие Шведской христианской миссии, которая работала в южных городах Синьцзяна с конца XIX в.

В течение почти десяти лет правления Шэн Шицая влияние СССР в Синьцзяне достигло апогея. Провинция, формально находясь в составе Китайской Республики, была полностью ориентирована на Советский Союз, поддерживала с ним тесные экономические, военно-политические и культурные отношения. Все ключевые вопросы развития Синьцзяна решались в Политбюро Коммунистической партии ВКП (б) в Москве. Правление Шэн Шицая закончилось в начале 1940-х гг. возвращением провинции под лоно центрального правительства Китая, что ознаменовало новый этап политического развития Синьцзяна, центральным событием которого стало создание просоветской Восточно-Туркестанской Республики (ВТР) в трех приграничных к советскому Казахстану районах – Или, Тарбагатае и Алтае в 1944 г. (Benson 1990)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян. 1918-1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнуал: Изд-во БГПУ, 1989.
2. Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. Москва: Мысль, 1982. С. 423-459.
3. Камалов А.К. Вопросы опиумной политики цинской империи в Восточном Туркестане в трудах Ч.Ч. Валиханова // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. №1 (293). 2014. С.11-16.

4. Камалов А.К. Память о массовом расстреле уйгурских крестьян Семиречья в годы Гражданской войны как пример реализации современных коммеморативных практик // Коммеморативные практики как инструмент конструирования общественного сознания. Астана: Товарищество с ограниченной ответственностью «Indesign studio», 2023. С. 161-182.
5. Benson Linda. The Ili Rebellion: The Muslim Challenge to Chinese Authority in Xinjiang, 1944-1949. Armonk, NY and London: M.E. Sharpe, 1990.
6. Brophy D. Uyghur Nation. Reform and Revolution on the Russian-Chine Frontier. – Cambridge-London: Harvard University Press, 2016.
7. Forbes A. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang, 1911-1949. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
8. Hasanli Jamil. Soviet policy in Xinjiang: Stalin and the national movement in Eastern Turkistan. Lanham, Lexington Books, 2021.
9. Hasiotis Arthur C. Soviet Political, Economic, and Military Involvement in Sinkiang from 1928 to 1949. Garland, 1987. .
10. Hsu Immanuel C.Y. The Ili Crisis: A Study of Sino-Russian Diplomacy, 1871-1881. Oxford University Press, 1965.
11. Millward James A. Beyond the Pass. Economy, Ethnicity, and Empire in Qing Central Asia, 1759-1864. Stanford: Stanford University Press, 1998.
12. Norins M. Gateway to Asia: Sinkiang Frontier of Chinese Far West. New York, 1944.
13. Schluessel Eric. Land of Strangers. The Civilizing Project in Qing Central Asia. New York: Columbia University Press, 2020.
14. Whiting Allen S. Soviet Policies in China, 1917-1924. New York: Columbia University Press, 1954.

ШОС И ВОПРОС ЧЛЕНСТВА МОНГОЛИИ

Аннотация

В статье анализируются сотрудничество Монголии с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и вопрос полноправного членства Монголии в ней.

Ключевые слова: *Внешняя политика Монголии, сбалансированные отношения, многовекторная политика, многостороннее сотрудничество, статус наблюдателя в ШОС.*

Annotation. *The article analyzes Mongolia's cooperation with the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the issue of Mongolia's full membership in it.*

Keywords. *Foreign policy of Mongolia, balanced relations, multi-vector policy, multilateral cooperation, observer status in the SCO.*

Унубилэгт Дэлгэрцэцэг,

советник-посланник Посольства Монголии в Российской Федерации.

Монголия в настоящее время является не только равноправным членом мирового сообщества, но и проводит активную внешнюю политику, основанную на поддержании мира и стабильности, а также демократических ценностях общества. Последовательная позиция Монголии находит широкую поддержку в мире, что является успехом и достижением нашей внешней политики страны

за прошедшее столетие.

Монголия по сравнению со многими другими странами мира имеет некоторые географические особенности, связанные с ее территорией, географическим положением и геополитическим окружением. Наряду с тем, что она граничит с двумя ведущими мировыми державами (Китай, Россия) с точки зрения экономики, военного потенциала, демографических факторов и других возможностей, она также окружена еще двумя влиятельными крупными регионами Евразии: Северо-Восточной Азией и Центральной Азией. Эти географические обстоятельства оказывают значительное демографическое, политическое, экономическое и культурное влияние.

Также в Концепции внешней политики Монголии в качестве одного из приоритетных направлений обозначено «участие в политических и экономических интеграционных процессах... в том числе в Центральной Азии» [1].

Кроме того, Монголия активно стремится укреплять сотрудничество с межправительственными организациями и придает большое значение участию в их деятельности, в том числе усилению сотрудничества с Шанхайской организацией сотрудничества.

Изначальной целью Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) была борьба с терроризмом в Центральной Азии, и на данный момент принимаются значительные меры по снижению трех основных угроз и рисков для ее государств-членов: террористических атак, сепаратизма и экстремизма. Несмотря на то, что со временем ее государства-члены стараются вносить в повестку организации вопросы торговой, инвестиционной и экономической интеграции между государствами-членами за счет расширения сферы ее деятельности, на практике до сих пор, к сожалению, не были реализованы национальные и региональные инвестиционные проекты в рамках организации. Иными словами, государства-члены ШОС пока не пришли к единой позиции по торгово-экономическому сотрудничеству в рамках организации. Хотя лидеры основных государств-членов организации ещё в мае 2015 года договорились согласовать проекты сопряжения китайской инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), но никаких конкретных мер до сих пор не было реализовано.

Что касается Монголии, то с 2004 года она традиционно участвует в заседаниях ШОС на высоком уровне со статусом наблюдателя. Юридический статус наблюдателя Монголии в Шанхайской организации сотруд-

ничества (ШОС) основывается на Положении о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (17 июня 2004 г., Ташкент) [2], что не нарушает её международные договора и законодательные акты, и даёт возможность обсуждать вопросы в формате двусторонних отношений с государствами-членами.

За 20 лет участия Монголии в деятельности ШОС в статусе наблюдателя главные государства-члены организации не единожды предлагали Монголии повысить уровень сотрудничества с ШОС и стать полноправным её членом. Так, например, в 2018 году Председатель КНР Си Цзиньпин заявлял: «Монголия — первая страна-наблюдатель ШОС. Китайская сторона будет поддерживать монгольскую сторону в повышении уровня сотрудничества с ШОС. Мы хотели бы расширить координацию и сотрудничество в рамках ШОС и призываем монгольскую сторону активно участвовать в сотрудничестве ШОС». В своем выступлении в 2019 году он сказал: «В будущем, если Монголия присоединится к ШОС, она будет лучше использовать свои преимущества, активно участвовать в региональном сотрудничестве и получит ощутимые выгоды. Чем раньше Монголия решит присоединиться к ШОС, тем больше возможностей у нее будет в региональном сотрудничестве».

Официальную позицию о вступлении Монголии в ШОС Президент Монголии изъявил на трех расширенных саммитах ШОС в 2017, 2018 и 2019 годах, а также на онлайн-заседании Саммита ШОС-2020. В частности, на саммите 2019 года президент Х.Баттулга сообщил, что «Монголия детально изучает возможность повышения её статуса в ШОС, ведутся соответствующие обсуждения в политических и общественных кругах страны. Общественное мнение в нашей стране разделилось пока не пришло к консенсусу по вопросу членства Монголии в ШОС».

В 2020 году он четко изложил свою позицию: «Монголия внимательно наблюдает за развитием ШОС, проводит соответствующие исследования, сохраняет позицию наблюдателя и активно участвует в практической деятельности экономического и гуманитарного секторов. Продвижение проектов автомобильных дорог, центральной железной дороги, восточного и западного коридоров, которые являются важными компонентами «Экономического коридора» Монголии, России и Китая, позволит углубить сотрудничество в рамках ШОС, соединив рынки Восточной и Центральной Азии. Подчеркнем важность такой практической и эффективной деятельности».

В столице Республики Казахстан в городе Астана 4 июля 2024 года

Монголия в 20-ый раз приняла участие в саммитах ШОС в статусе наблюдателя. Во время своего выступления на заседании расширенного совета ШОС нынешний глава монгольского государства Ухнаагийн Хурэлсух также подтвердил, что Монголия сохранит позицию активного наблюдателя в ШОС и продолжит развивать сотрудничество со всеми странами - участницами и партнерами этой организации.[1] В связи с этим для полного понимания такого подхода Монголии ниже приведу примеры за и против сохранения сегодняшнего статуса в ШОС по мнению монгольского исследователя А.Даваасурэна [3].

Преимущества и возможности пребывания Монголии в качестве наблюдателя Шанхайской организации сотрудничества:

1. Основная цель организации - выйти за рамки терроризма, экстремизма, сепаратизма, борьбы с терроризмом, региональной политики и вопросов безопасности. Ей пока не удалось инициировать торговое, экономическое, инвестиционное взаимодействие и сотрудничество в целях развития между государствами-членами. В связи с этим, пока-что для Монголии лучше сохранять статус наблюдателя в ситуации, когда деятельность организации не выходит за рамки встречи глав государств-членов и ее будущее сохраняет неопределенность.

2. Монголия не имеет прямой границы с государствами-членами Центральной Азии (кроме России и Китая), торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с государствами-членами развито недостаточно, нет территориальных споров и конфликтов, терроризма, сепаратизма, религиозного экстремизма. Поскольку не существует незаконной торговли оружием или проблемы беженцев, а также нет заинтересованности в организации, для Монголии уместно на данный момент сохранить статус наблюдателя, не становясь ее членом.

Недостатки и риски:

- Ограниченная возможность Монголии напрямую участвовать в решении политических, экономических, социальных, гуманитарных и геополитических проблем безопасности региона.
- Ограниченная возможность получить поддержку развития и безопасности Монголии от развивающихся стран, входящих в ШОС.
- Общность кочевой культуры и обычаев со странами Центральной Азии ШОС может исчезнуть.
- И хотя народы стран Средней Азии считают себя потомками Чингисхана, считают Чингисхана и Бату-хана своими ханами,

[1] Выступление президента Монголии У.Хурэлсух. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21277415 (дата обращения: 05.07.2024).

относятся к монголам с уважением, но эти традиционные, социальные и гуманитарные отношения с государствами Средней Азии могут со временем угаснуть и стать отдаленными.

Преимущества и возможности для Монголии стать членом ШОС:

1. В рамках этой организации участие и голос Монголии в решении острых проблем региона возрастут, а ее зарубежная репутация, вероятно, улучшится.

2. Культурные, социальные и гуманитарные связи с народами стран Центральной Азии будут углубляться.

3. Возможность расширить сферу политико-дипломатических отношений и торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами-членами и странами-наблюдателями организации возможно с использованием внутренней транспортно-логистической сети России и Китая.

4. Вполне вероятно, что Монголия получит право участвовать в международных и региональных инвестиционных проектах и программах развития инфраструктуры, которые сейчас обсуждаются в рамках организации.

Недостатки и риски:

- Членство в ШОС затруднит последовательную реализацию политики третьего соседа Монголии[2].

- Отсутствие единого общественного мнения в Монголии по вопросу членства в ШОС.

- В организации доминируют Россия и Китай, особенно Китай, который является более развитым и индустриализированным, обладающим техническими, технологическими и финансовыми возможностями, поэтому существует риск ускорения процесса политической, экономической и социальной утраты идентичности Монголии.

Подводя итог, хочу подчеркнуть, что ввиду уникальности географического положения Монголии, другие страны-члены ШОС кроме России и Китая географически находятся далеко от Монголии, поэтому существует риск неэффективной, не полномерной торговли и экономико-инвестиционного сотрудничества с другими членами организации, а нега-

[2] **Понятие «третий сосед»** связано с визитом госсекретаря США Дж. Бейкера в Монголию в 1990 г. Тогда он сказал, что «...даже если у вас есть только два соседа, вы можете иметь добрососедские отношения с тремя большими странами, в том числе с Соединенными Штатами». Для осуществления масштабных реформ в политической, социальной и экономической сферах для Монголии стала очень важной помощь и поддержка всего внешнего мира, а не только ее двух ближайших соседей.

тивные влияния такие как терроризм, сепаратизм, вопрос беженцев и незаконный оборот наркотиков будут превалировать над плюсами активного сотрудничества в данной организации.

Хотя ввиду недавних событий в Израиле и террористического акта, совершенного в комплексе «Крокус Сити Холл» в городе Красногорск Московской области, вопросы борьбы с терроризмом снова на повестке у всего мирового сообщества, включая Монголию, которая решительно осуждает любую террористическую деятельность, представляющую угрозу человечеству и гражданскому населению [4].

А также многие монгольские исследователи, как и ректор Дипломатической академии МИД России, Александр Яковенко считают, что на сегодняшний день, к сожалению для нас, «пространство для **дипломатии** сжимается в отношениях Запада с Россией и Китаем, которые им «сдерживаются». ...где на основе ШОС может сложиться система инклюзивной, неделимой безопасности и сотрудничества...» [5]. Данная тенденция и оценка, конечно, противоречит политик**е** Монголии неприсоединения к какому-либо военному альянсу или блоку.

Таким образом, в ближайшее время вряд ли стоит ждать принятия Монголией решения о вступлении её в ШОС на правах постоянного члена. Обозначенные выше факторы, представленные в комплексе, являются важным препятствием на пути к более тесному сотрудничеству монгольского государства с ШОС. Шанхайская организация сотрудничества для Монголии — это достаточно удобная площадка для международного диалога с ближайшими соседями, перевода отношений с КНР и РФ в формат многосторонних связей. Нынешний статус постоянного наблюдателя для монгольской стороны представляется самым оптимальным. Став же постоянным членом ШОС, Монголия будет обязана брать на себя ряд обязательств в политической и социально-экономической сферах отношений с остальными членами (в первую очередь с Россией и Китаем), что ограничит свободу действий страны в сфере внешней торговли и инвестиционной политики.

В заключении хотелось бы отметить, что достижения в сотрудничестве Монголии и ШОС можно резюмировать следующим образом:

Во-первых, если провести анализ с точки зрения отношений Монголии с ее крупными соседями – Россией и Китаем – в рамках ШОС, становится очевидным, что тесное и дружеское сотрудничество между великими державами является предпосылкой к дальнейшему развитию ШОС и развитию Монголии в рамках этой организации. Таким образом,

сотрудничество с Китаем и Россией – важнейший фактор взаимоотношений Монголии и ШОС.

Во-вторых, сотрудничество между Монголией и Шанхайской организацией в основном сосредоточено на экономических аспектах. Монголия заинтересована в создании транспортных коридоров в Центральную Азию и Россию. Также в сферах энергетики, экономики, транспорта и туризма, дорожной карты и в рамках «Один пояс, один путь», Монголия надеется на реализацию данных инициатив в взаимодействии с ШОС.

В-третьих, Монголия и ШОС активно сотрудничают в Форуме ученых и молодежных обменов, что играет положительную роль в углублении взаимопонимания Монголии со странами ШОС в гуманитарной сфере.

В-четвертых, по соображениям национальной безопасности, два непосредственных соседа Монголии – большие державы, и у Монголии недостаточно сил для обеспечения собственной безопасности. Она может полагаться только на дипломатические средства и международные организации для поддержания национальной безопасности и суверенитета.

Монголия считает, что региональное экономическое сотрудничество является главной опорой стабильного развития ШОС, а также основой для всестороннего развития и экономического процветания всех стран-членов и стран-наблюдателей. Хотя Монголия — небольшая и развивающаяся страна, она надеется развиваться вместе с соседними странами и другими странами региона. Однако Монголия не видит целесообразности полноправного членства ШОС. Это в будущем может стать основным препятствием на пути дальнейшего сотрудничества с организацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Davaasuren, Avirmed. (2022). Mongolia and regional cooperation organizations: Opportunities and risks. Journal of International Studies. 45. 90-100. 10.5564/jis.v45i114.2465.
2. Концепция внешней политики Монголии от 2011 г. Официальный интернет-портал Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]: URL: https://mfa.gov.mn/en/documentation/55645/ (дата обращения: 15.10.2023)
3. Официальное заявление МИД Монголии от 23 марта 2024 г. [Электронный ресурс]: URL: https://mfa.gov.mn/78098 (дата обращения: 25.03.2024)
4. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1678990/ (дата обращения: 15.03.2024)
5. Яковенко А.В. 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития [Электронный ресурс]: URL: https://forpost-sz.ru/a/2022-09-06/25-tendencij-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnoshenij-i-mirovogo-razvitiya (дата обращения: 22.03.2024)

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), как одной из современных международных структур, способствующая формированию взаимоотношений государств-членов на основе взаимного доверия, присущего для многополярного мира. При этом уделяется отдельное внимание на деятельность Республики Узбекистан в Шанхайской организации сотрудничества. Раскрываются инициативы Узбекистана, направленные на решение общих существующих региональных проблем и повышение доверительных отношений между государствами-членами организации, строящиеся на основе принципов многополярного мира.

Ключевые слова:

Безопасность, взаимодействие, меморандум, многополярный мир, председательство, саммит, Узбекистан, форум, Центральная Азия, Шанхайская организация сотрудничества.

Нуриддинов Эркин Зухриддинович,
доктор исторических наук, профессор ТДПУ им. Низами.

Abstract.

The article examines the history of the formation and development of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) as one of the modern international structures contributing to the formation of relations between member states based on mutual trust inherent in a multipolar world. At the same time, special attention is paid to the activities of the Republic of Uzbekistan in the Shanghai Cooperation Organization. Uzbekistan's initiatives aimed at solving common existing regional problems and increasing trust-based relations between the organization's member states, based on the principles of a multipolar world, are revealed.

Key words: *Security, interaction, memorandum, multipolar world, presidency, summit, Uzbekistan, forum, Central Asia, Shanghai Cooperation Organization.*

Аннотация

Мақолада Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг (ШҲТ) кўп қутбли дунёга хос бўлган ўзаро ишончга асосланган аъзо давлатлар ўртасидаги муносабатларни шакллантиришга ҳисса қўшадиган замонавий халқаро тузилмалардан бири сифатида шаклланиши ва ривожланиши тарихи кўриб чиқилган. Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикасининг Шанхай ҳамкорлик ташкилотидаги фаолиятига алоҳида эътибор қаратилган. Ўзбекистоннинг мавжуд умумий минтақавий муаммоларни ҳал этиш ва ташкилотга аъзо давлатлар ўртасидаги кўп қутбли дунё тамойилларига асосланган ишонч муносабатларини оширишга қаратилган ташаббуслари очиб берилди.

Калит сўзлар: *Хавфсизлик, ҳамкорлик, меморандум, кўп қутбли дунё, райислик, саммит, Ўзбекистон, форум, Марказий Осиё, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти.*

В условиях глобализации одним из ярких её проявлений являются архитектонические процессы, сопровождаемые геополитической расстановкой сил в мире. В данном процессе основными игроками выступают государства, преобладающие в современном мире своим политическим весом, огромным экономическим и военным потенциалом в определении дальнейшей судьбы мирового сообщества. В то же время, парадоксом стало то, что само время начало диктовать необходимость формирования современной системы международных отношений, при котором проблемы возникающие, как на глобальном, так и на региональном уровне, должны решаться сообща. При этом, на фоне возрастания роли международных организаций, способных

объединять группы стран с идентичными взглядами и подходами, стали формироваться новые международные структуры. Одной из таких, набирающих высокий авторитет в семье международных организаций, по праву становится Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Если обратиться к истории образования ШОС, то следует отметить, что предпосылки к её созданию были заложены ещё в 60-е годы XX столетия, когда СССР и КНР приступили к решению пограничных вопросов. После распада Советского Союза появились новые участники переговоров в лице России и новых независимых государств Центральной Азии, граничащих с Китаем. После того, как Китаю удалось цивилизованно решить все территориальные вопросы с соседними государствами СНГ - Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном - перед партнёрами открылись перспективы для дальнейшего развития плодотворного регионального сотрудничества. Для этих стран это была привлекательная возможность объединить усилия и потенциал Евразийских государств для сдерживания возможной экспансии других мировых центров силы и их влияния в данном регионе[1].

Для совместного обсуждения и мирного решения существовавших в регионах и могущих возникнуть проблем, а также поиска путей предупреждения связанных с ними конфликтов и укрепления взаимного доверия между соседними странами, главы пяти государств провели две важные встречи. Первая состоялась в г. Шанхае (КНР), где 26 апреля 1996 года было подписано «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районах границы»[2]. Вторая встреча проходила в Москве (РФ), где 24 апреля 1997 года было подписано «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районах границы»[3]. Так была создана организация «Шанхайский форум», или «Шанхайская пятерка», куда входили Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

Сходство взглядов и позиций Узбекистана и «Шанхайского форума» по вопросам международной политики, стали основой для их сближения. В силу этих причин, Республика Узбекистан в качестве наблюдателя присоединилась к организации региональной безопасности и принял участие в «Шанхайском форуме» в Бишкеке в 1999 году. Следует отметить, что на этом форуме была подписана Бишкекская декларация о

[1] Нуриддинов Э.З. Становление и дальнейшее развитие на этапе обновления страны внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан. – Ташкент: «Innovatsiya-Ziyo», 2021. – С. 103.
[2] Обзор Шанхайской организации сотрудничества [上海合作组织概况], URL: http://www.huaxia. com/xw/dlxw/ 2015/07/4473475.htm
[3] Шанхайская Организация Сотрудничества // studme.org›324380/politologiya/shanhayskaya

необходимости реализации конкретной программы совместной борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и контрабандой оружия, нелегальной миграцией и другими формами трансграничной преступной деятельности[4].

Принятие такой декларации было связанно с тем, что ко времени проведения Бишкекского форума, для всех его участников стала очевидной необходимость в развертывании взаимодействия по широкому спектру направлений. Это в свою очередь, потребовало создания постоянных механизмов сотрудничества в форме встреч министров и экспертных групп. Фактически оно стало началом складывания архитектуры новой международной организации.

На начальном этапе формирования «Шанхайского форума», многие политики рассматривали ее как новую межгосударственную структуру, способную объединить интересы ряда государств Евразийского пространства во имя достижения стабильности и безопасности в регионе, борьбы против новых угроз в лице международного терроризма, экстремизма и сепаратизма. По мнению китайских международников, «Шанхайский форум», это межгосударственные отношения нового типа, строящиеся на основе принципов многополярности мира, стержнем которой являются партнерство и равноправие, создающая новую модель регионального сотрудничества.

Исходя из реальных требований времени и интересов государств Евразийского пространства, участниками «Шанхайского форума» были предприняты новые практические шаги. Одним из значимых событий стало присоединение к ней Узбекистана на очередном саммите глав государств «Шанхайского форума», состоявшегося 5 июля 2000 года в Душанбе. В связи с расширением состава участников «Шанхайского форума» был рассмотрен важный с исторической точки зрения вопрос, связанный с дальнейшей деятельностью данной структуры. В частности, участники саммита договорились о необходимости преобразования организации по укреплению взаимного доверия в организацию взаимного сотрудничества в борьбе с существующими угрозами и создания регионального антитеррористического центра.

Учитывая пожелания участников «Шанхайского форума» по совершенствованию ее деятельности в новом формате, были предприняты конкретные действия. Оно связано с очередным саммитом

4 Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В. С. Мясникова, Е. Д. Степанова. М.: Памятники ист. мысли, 2001.

данной структуры, состоявшегося 14-15 июля 2001 года в г. Шанхае. На встрече, наряду с принятием таких документов как «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества»[5], «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»[6] было принято и Совместное заявление о полноправном членстве Республики Узбекистан в «Шанхайском форуме». Это свидетельствует о том, что с вступлением Узбекистана в «Шанхайский форум» эта организация получила новое название - Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Узбекистан по праву фактически стал одним из ее основателей.

Образование нового международного субъекта в мировой политике, требует институционального оформления и юридического документа, закрепляющего официальную деятельность. По данному случаю, в июне 2002 года в Санкт-Петербурге состоялась очередная встреча глав государств Шанхайской организации сотрудничества. На этой встрече, Декларация о создании Организации получила практическое воплощение в подписании всеми участниками двух важных актов – «Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»[7], названной итоговым политическим документом, и «Хартии Шанхайской организации сотрудничества» - базового уставного документа[8].

Итак, с наступлением нового тысячелетия на политической карте мира появилась новое международное объединение в лице Шанхайской организации сотрудничества. Она отличается своим единством и многообразием в подходах к политическим, экономическим, научно-техническим и культурно-гуманитарным интересам стран-участниц. В частности, в Декларации ШОС говорится о необходимости приумножения Шанхайского духа, характеризующегося взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию бесценного достояния, накопленного странами региона за годы сотрудничества. Целью ШОС провозглашается приумножение

[5] «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества» // http://kremlin.ru›supplement/3406

[6] «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // normativ.kontur.ru› document

[7] Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года) // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1745498/

[8] Хартия Шанхайской организации сотрудничества // lex.uz›ru/docs/2054961

этого духа и превращение его в новом столетии в норму отношений между государствами-участниками организации сотрудничества.

Республика Узбекистан как полноправный член ШОС всецело поддерживает и вносит свой посильный вклад в достижение намеченных цели и задач, выдвинутых перед данной организацией. В то же время Узбекистан своими инициативами вносит огромный вклад в совместный поиск решений насущных проблем, возникающих перед мировым сообществом в XXI столетии. При этом в определении своих позиций по актуальным вопросам мировой политики, строго исходит из концептуальных положений внешнеполитической деятельности страны. Это находит свое отражение, прежде всего в Конституции (Основном законе), а также в других законах и постановлениях, касающихся внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан.

Республика Узбекистан, исходя из стратегии, принципов и приоритетных направлений внешнеполитической деятельности страны и являясь членом ШОС, регулярно выдвигает собственные инициативы для решения стоящих перед организацией задач. Одна из главных задач связанна с созданием пояса безопасности и стабильности на огромном Евразийском пространстве. При этом, сознавая неделимость безопасности, а также общность исторических судеб живущих в Центральной Азии народов, Узбекистан вместе с соседями прилагает целенаправленные усилия по созданию условий для развития многоплановых форм сотрудничества со странами региона, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне и, в частности в рамках ШОС.

Данная стратегия внешней политики страны была ясно озвучена в речи Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева с высокой трибуны 72-й сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций. В ней отмечено, что: «Главным приоритетом своей внешней политики Узбекистан сегодня определяет регион Центральной Азии. И это – осознанный выбор. Находясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан непосредственно заинтересован в том, чтобы регион стал зоной стабильности, устойчивого развития и добрососедства. Мирная, экономически процветающая Центральная Азия – наша важнейшая цель и ключевая задача»[9].

[9] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (город Нью-Йорк, 19 сентября 2017 года) / Народное слово. 20 сентября. 2017 года.

Узбекистан, является одним из активных участников Шанхайской организации сотрудничества, превратившегося в важную международную площадку, где инициируются новые идеи и подходы в вопросах формирования современной, многополярной системы международных отношений. Примечательно то, что с момента образования Шанхайской организации сотрудничества согласно уставу, Республика Узбекистан четырежды председательствовал в его работе, выдвигая новые идеи и инициативы, направленные на совершенствование деятельности ШОС исходя из требований времени.

Период первого председательства Узбекистана в ШОС имел место в 2003-2004 годах, когда были подписаны важные документы в плане институционального становления организации. А в ходе Ташкентского саммита ШОС, состоявшегося в июне 2004 года, по инициативе руководства Узбекистана в г. Ташкенте был открыт постоянно действующий орган организации – Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС)[10]. При этом на саммите было подчеркнуто, что во всем мире активизировался терроризм, появилась опасность ядерного, химического, биологического терроризма, говорилось о необходимости ликвидации террористических баз, ведения борьбы против центров, отравляющих сознание людей и финансирующих терроризм. И поэтому на РАТС, созданный в столице Узбекистана, были возложены задачи по обмену информацией, координации деятельности пограничных и таможенных органов, спецслужб и тем самым ответственность по предотвращению терроризма.

Другой отличительной особенностью Ташкентского саммита 2004 года стало то, что на этой встрече были подписаны - Конвенция о полномочиях и иммунитетах ШОС[11] и Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров [12]. Особое место заняло Положение о статусе наблюдателя при ШОС, на основе которого Монголия, Пакистан, Индия и Иран были удостоены в получении такого юридического полномочия.

---

[10] Решение Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 года “О Регламенте Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества» // base.spinform.ru›show_doc.fwx?rgn=6881

[11] Конвенция «О привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества» // lex.uz›ru/docs/2068695

[12] Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества «О сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // adilet.zan.kz›rus/docs/U070000357

Еще одной отличительной особенностью Ташкентского саммита является то, что по инициативе руководства Узбекистана для участия в его работе в качестве гостя, впервые был приглашен глава Афганистана. Позднее эта страна получила статус государства-наблюдателя при ШОС.

На Ташкентском саммите ШОС особое внимание уделялось вопросу развития торгово-экономического сотрудничества. Участники саммита единогласно подчеркнули, что ШОС является организацией, ведущей страны-члены к сотрудничеству через безопасность. Было согласовано решение о развитии следующих направлений экономического сотрудничества:

- развитие транспортной инфраструктуры;
- освоение природно-минеральных сырьевых запасов;
- плодотворное использование водно-энергетических запасов;
- экологические вопросы, в частности решение проблем питьевой воды;
- интеграция в науке и технике, в области высоких технологий, энергетики;
- создание правовой базы, гарантирующей безопасность инвестиций, устранение проблем в этой области.

Как видим, период первого председательства Узбекистана в ШОС, был насыщен многими политическими событиями и принятием важных узловых документов, способствующих дальнейшему поступательному развитию организации.

Период второго председательства Узбекистана в ШОС приходится на 2009-2010 годы. Этот период также был насыщен многими политическими событиями, имеющими историческое значение. Прежде всего, благодаря важным инициативам узбекских партнеров еще более укрепилась роль организации в качестве авторитетного международного института. На данном этапе деятельности Узбекистана в организации, был внесен значительный вклад в развитие сотрудничества по вопросам обеспечения региональной безопасности и стабильности, совершенствование взаимодействия в экономической, инвестицион--ной и транспортной сферах. Важное внимание было уделено повышению эффективности деятельности ШОС.

Отличительной особенностью второго периода председательства Узбекистана в ШОС явилось то, что в ходе визита в страну в апреле 2010 года Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна, была подписана «Совместная декларация о сотрудничестве между

секретариатами ШОС и ООН»[13]. В Декларации были зафиксированы основные принципы и направления взаимодействия между двумя организациями. Это, по сути, стало историческим событием, послужившим основой для взаимосвязей Шанхайской организации сотрудничества с такой глобальной структурой, какой является Организация Объединенных Наций.

Кроме того, в ходе Ташкентской встречи глав государств-участников организации, состоявшейся в июне 2010 года, были подготовлены и приняты два важных документа – Правила процедуры ШОС и Положение о порядке приёма новых членов в ШОС[14]. Как видим, второй этап деятельности Узбекистана в рамках Шанхайской организации сотрудничества, свидетельствует о значимости ее роли, как активного члена, подключившегося к повышению международного авторитета организации. Более того, это способствовало закладке основ для формирования многополярного мира.

Время следующего председательства Узбекистана в работе ШОС приходится на 2015-2016 годы. На данном этапе Узбекистан вместе с другими государствами - членами организации провел большую работу, связанную с расширением сотрудничества в рамках ШОС. В центре внимания были также вопросы, связанные с улучшением координации взаимосвязей, с укреплением роли организации на международной арене.

Поистине историческим событием данного периода деятельности Узбекистана в ШОС, стал очередной Ташкентский саммит, состоявшийся в июне 2016 года. Определяется она тем, что в ходе его работы в целях дальнейшего расширения ШОС, были приняты меморандумы об обязательствах Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в целях получения статуса государств-членов ШОС[15]. Включение этих стран в состав организации способствовало значительному увеличению потенциала ШОС. Более того, это повлияло на дальнейшее повышение ее роли на международной арене в качестве многостороннего механизма по решению актуальных проблем современности, обеспечению безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе и в мире в целом.

[13] «Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН» от 10 апреля 2010 года // mid.ru›ru/foreign_policy/rso/1692967/

[14] К вопросу о расширении ШОС (Справочный материал) // mid.ru›ru/foreign_policy/rso/1731430/

[15] Подписаны меморандумы о приеме Индии и Пакистана в ШОС // gazeta.uz›ru/2016/06/24/summit

Другой отличительной особенностью периода председательства Узбекистана в ШОС стало подписание Меморандума о предоставлении статуса партнеров по диалогу ШОС Азербайджанской Республике, Республике Армения, и Республике Непал[16]. Кроме того, событием исторической значимости, стало подписание Ташкентской декларации пятнадцатилетия ШОС, решения об утверждении Плана действий на 2016-2020 годы по реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года[17].

Узбекистан, как один из активных участников деятельности Шанхайской организации сотрудничества, в период председательства внес достойный вклад в дело дальнейшего совершенствования и достижения основных целей и задач организации. Кроме того, были достигнуты значительные успехи в деле обеспечения всеобъемлющей безопасности и стабильности не только на региональном уровне, но и в глобальном – общемировом масштабе.

Новыми инициативами богата деятельность Узбекистана в рамках ШОС в период четвертого председательства. Оно отличается тем, что со сменой политического руководства Узбекистана, был осуществлен решительный шаг в сторону коренного обновления всей политической и социально-экономической жизни страны. На этом фоне были определены конкретные ориентиры и во внешнеполитической деятельности Узбекистана. Они проявились в прагматичных идеях и инициативах, выдвинутых в рамках международных организаций и, в частности, в деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

Новые подходы во внешнеполитической деятельности страны, нашли свое отражение в “Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах”. В последующем они изложены и углублены в «Стратегии развития Республики Узбекистан в 2022-2026 годах» и, в Стратегии «Узбекистан - 2030». Кроме того, приоритеты внешнеполитической деятельности на предстоящее будущее, были четко обозначены в Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 29 декабря 2020 года. В нем было отмечено, что: «Развитие тесного сотрудничества с ООН, другими авторитетными международными и региональными структурами всегда будет в центре нашего внимания. Начата серьезная

[16] О передаче проектов Меморандумов о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС Азербайджану, Армении и Непалу // rus.sectsco.org›20160217/67170.html

[17] См.: Ташкентский саммит Шанхайской организации сотрудничества / Народное слово. 25 июня 2016 года.

подготовка к председательству Узбекистана в Шанхайской организации сотрудничества в 2021-2022 годах»[18].

С избранием Шавката Мирзиёева Президентом Республики Узбекистан, положено начало качественно новому этапу деятельности страны в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Он сопровождается существенной активизацией внешнеполитического вектора Узбекистана в сфере деятельности ШОС и характеризуется выдвижением ряда важных инициатив, с целью укрепление взаимодействия на основе принципов, присущих условиям формирования многополярного мира.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, впервые принимая участие в саммите глав-государств ШОС состоявшемся в 2017 году в столице Казахстана в своем выступлении выдвинул ряд важных инициатив. В целях укрепления торгово-экономических отношений в рамках ШОС, был сделан акцент на необходимости совершенствования транспортных коммуникаций, создания механизма встреч руководителей железнодорожных администраций для развития региональной транспортной взаимосвязанности. В последующем данная инициатива нашла свое воплощение в жизни. В 2018-2019 годах состоялись две встречи руководителей железнодорожных ведомств, утверждены разработанные узбекской стороной План работы этого механизма на 2020-2022 годы и Концепция взаимодействия железнодорожных администраций стран ШОС.

Отдельный акцент Президентом Узбекистана на саммите в Казахстане, был сделан на необходимости усиления мер по недопущению вовлечения подрастающего поколения в деятельность разных радикальных структур, обратив особое внимание на просвещение, духовное и нравственное воспитание молодежи. Практическим воплощением данной инициативы стало принятие в 2018 году Совместного обращения глав государств-членов ШОС к молодежи и Программы действий по его реализации. Принятие этих документов стал ориентиром для работы молодежных механизмов Шанхайской организации сотрудничества. Другим достижением во взаимодействии государств-членов организации, явилось образование по инициативе руководства Узбекистана Центра народной дипломатии ШОС. Основная цель Центра, направлена на укрепление взаимного доверия,

[18] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису / Народное слово. 30 декабря 2020 года.

добрососедства и дружбы между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества.

Проведение саммитов глав государств и заседаний совета глав правительств стран-членов ШОС, являются удобной площадкой для обсуждения актуальных вопросов, связанных с расширением и укреплением связей в рамках данной международной организации. Учитывая эту реальность, новые инициативы для дальнейшего совершенствования механизмов деятельности международной структуры были выдвинуты главой Узбекистана и, на последующих заседаниях Совета глав государств-членов ШОС. В частности, в июне 2018 г. в Циндао (КНР)[19], обращено внимание на необходимость обеспечения дальнейшего роста товарооборота путем упрощения процедур экспортно-импортных операций; на объединение усилий для совместной реализации инновационных программ и проектов, развития альтернативной энергетики и современной медицины.

В июне 2019 года в Бишкеке (Кыргызстан)[20], касательно культурно-гуманитарной области было предложено установить добрую традицию: ежегодно один из городов страны, председательствующей в Организации, объявлять Туристической и культурной столицей ШОС. В ноября 2020 года в условиях Пандемии COVID-19, очередное заседание под председательством Российской Федерации проходило в формате видеоконференции[21]. Исходя из этого, в целях минимизации негативных последствий пандемии, было предложено усиление торгово-экономических и инвестиционных связей путем принятия долгосрочных документов в сфере торгово-экономического сотрудничества ШОС, а также в области продовольственной безопасности и стимулирования промышленной кооперации и другие.

Однако, следует заметить, что к периоду очередного председательства Узбекистана в ШОС, в мировой политике произошли значительные перемены. На фоне политики гегемонизма отдельных стран в глобальном масштабе, в привычном для однополярного мира, все ярче стал проявлять себя кризис доверительных отношений государств. В связи с этим, отличительная особенность Шанхайской организации сотрудничества заключается в том, что в ее рамках происходит формирование

[19] Саммит ШОС в Циндао // ria.ru›

[20] Заседание глав государств ШОС в Бишкеке // ru.sputnik.kg›20190614/kyrgyzstan-sammit-shos-

[21] Саммит ШОС в формате видеоконференции (Россия) //geopolitika.ru›article/sammit-shos-2020

доверительных отношений между государствами, которые строятся на основе конструктивного диалога и многостороннего сотрудничества с учетом интересов каждого из его членов. Такой подход основан на принципах, присущих для многополярного мира.

В своей деятельности в рамках ШОС, Узбекистан всегда уделял и уделяет особое внимание конструктивному диалогу государств по актуальным проблемам регионального и глобального характера. Такая политика проводилась со стороны Узбекистана и в четвертом периоде председательства в ШОС в 2021-2022 годах. Высокую оценку деятельности ШОС, накануне очередного саммита глав государств-членов ШОС в Самарканде, дал Президент Республики Узбекистана Ш.Мирзиёев. Он, в частности подчеркнул, что: «По сути, она является уникальной межгосударственной структурой, сумевшей объединить страны с различными культурно-цивилизационными кодами, собственными внешнеполитическими ориентирами и моделями национального развития. За короткий по историческим меркам период ШОС прошла большой путь, став неотъемлемым элементом современного глобального политического и экономического мироустройства»[22].

Самаркандский саммит глав государств-членов ШОС состоялся 15-16 сентября 2022 года. В его работе приняли участие лидеры стран-участниц ШОС[23], а также государств-наблюдателей при организации. В качестве почётных гостей были приглашены главы Турецкой Республики, Азербайджанской Республики, Республики Армения, а также руководители Организации Объединенных Наций, других авторитетных международных и региональных организаций. Основной акцент на данном саммите был сделан на необходимость дальнейшего наращивания многостороннего сотрудничества, на практические аспекты и приоритетные задачи развития ШОС.

Выступая на саммите, Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев особо подчеркнул необходимость сохранять внеблоковый статус ШОС, открытость и ориентированность деятельности организации на широкое партнерство, руководствоваться принципами консенсуса, равноправия, взаимного уважения. В то же время, учитывая опыт многопланового взаимодействия в рамках ШОС, главой государства были выдвинуты

[22] Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев. Самаркандский саммит ШОС: диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире // Народное слово. 12 сентября 2022 года.

[23] Республики Индия, Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан.

конкретные предложения по решению приоритетных задач развития сотрудничества на ближайшие годы.

В целом, давая оценку деятельности Узбекистана в период председательства в ШОС, следует отметить, что за это короткое время было проведено свыше 80 крупных мероприятий. А по итогам Самаркандского саммита было принято 44 документа, состоящих из соглашений, концепций и программ на предстоящий период.

Самаркандский саммит глав государств-членов ШОС и выдвинутые на нем новые предложения для дальнейшего взаимодействия на принципах равноправия и взаимного уважения интересов всех его участниц, был высоко оценен многими зарубежными экспертами. В частности, Вита Кобиела, аналитик ассоциации «EUROUZ» и консультант по коммуникациям общеевропейской партии «Voit Brussels» отметила, что: «Своим видением регионального и глобального миропорядка Президент Узбекистана не только вдохнул новую жизнь в ШОС, но и указал на возможный третий путь развития международных отношений: вместо антагонизма и деления на клубы – многостороннее взаимодействие, основанное на общих интересах в едином и неделимом мире»[24]. Другой эксперт, Константин Зарипов, управляющий директор компании «MultiPass» (Великобритания) подчеркнул, что «Активная роль Узбекистана на международной арене, в том числе председательство в такой организации, как ШОС, является еще одним лишним подтверждением возрастающей роли государства и дальнейшей приверженности вектору развития страны»[25].

Таким образом, мы становимся свидетелями того, что Шанхайская организация сотрудничества, как уникальная международная организация, объединившая ряд государств Евразийского пространства, демонстрирует свою уверенную устойчивость в решении актуальных проблем современности. На сегодняшний день данная организация объединяет 10 стран, с общей численностью населения в 3,5 миллиарда человек – почти половина всего населения планеты[26]. Причем, общая территория входящих в ШОС стран превышает 35 миллионов квадратных километров, что более 65% территории Евразийского континента[27].

---

[24] См.: Мощный геоэкономический прорыв // Народное слово. 17 сентября 2022 года.

[25] См.: Мощный геоэкономический прорыв // Народное слово. 17 сентября 2022 года.

[26] Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): что это, какие страны входят, перспективы развития // lenta.ru›articles/2024/07/04/shos

[27] Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): что это, какие страны входят, перспективы развития // lenta.ru›articles/2024/07/04/shos

При этом данная организация всегда выступала и продолжает, в нынешних непростых геополитических условиях в мире, выступать за справедливый мировой порядок. Более того, члены данной организации прилагают огромные усилия для консолидации взаимодействия при решении жизненно важных политических, социально-экономических и культурно-гуманитарных вопросов, основным условием которой выступает соблюдение принципов, соответствующих для многополярного мира. Одним из таких членов ШОС по праву является Республика Узбекистан, которая на всем протяжении своей деятельности в данной структуре занимает активную позицию в достижении поставленных на повестку дня вопросов. Это сопровождается выдвижением новых идей и инициатив, решение которых направлен на дальнейшее укрепление взаимного доверия государств-членов ШОС, как наглядный образец формирования нового мироустройства основанного на принципах многополярного мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (город Нью-Йорк, 19 сентября 2017 года) / Народное слово. 20 сентября. 2017 года.
2. Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В.С. Мясникова, Е. Д. Степанова. М.: Памятники ист. мысли, 2001.
3. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года) // https://www.mid.ru /ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1745498/
4. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // http://kremlin.ru›supplement/3406
5. Заседание глав государств ШОС в Бишкеке // ru.sputnik.kg› 20190614/kyrgyzstan-sammit-shos.
6. К вопросу о расширении ШОС (Справочный материал) // mid.ru›ru/foreign_policy/rso/1731430.
7. Конвенция «О привилегиях и иммунитетах шанхайской организации сотрудничества» // lex.uz›ru/docs/2068695.
8. Мощный геоэкономический прорыв // Народное слово. 17 сентября 2022 года.
9. Нуриддинов Э.З. Становление и дальнейшее развитие на этапе обновления страны внешнеполитической деятельности Республики

Узбекистан. – Ташкент: «Innovatsiya-Ziyo», 2021. – 398 с.
10. О передаче проектов Меморандумов о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС Азербайджану, Армении и Непалу // rus.sectsco.org›20160217/67170.html.
11. Обзор Шанхайской организации сотрудничества, [上海合作组织概况 URL: http://www.huaxia. com/xw/dlxw/ 2015/07/4473475.htm
12. Подписаны меморандумы о приеме Индии и Пакистана в ШОС // gazeta.uz›ru/2016/06/24/summit.
13. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису / Народное слово. 30 декабря 2020 года.
14. Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев. Самаркандский саммит ШОС: диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире // Народное слово. 12 сентября 2022 года.
15. Решение Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 года “О Регламенте Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества» // base.spinform.ru›show_doc.fwx?rgn=6881.
16. Саммит ШОС в формате видеоконференции (Россия) //geopolitika.ru›article/sammit-shos-2020.
17. Саммит ШОС в Циндао // ria.ru.
18. Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН» от 10 апреля 2010 года // mid.ru›ru/foreign_policy/rso/1692967/
19. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества «О сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // adilet.zan.kz›rus/docs/U070000357.
20. Ташкентский саммит Шанхайской организации сотрудничества / Народное слово. 25 июня 2016 года.
21. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // lex.uz›ru/docs/2054961
22. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // normativ.kontur.ru› document
23. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): что это, какие страны входят, перспективы развития // lenta.ru›articles/2024/07/04/shos
24. Шанхайская Организация Сотрудничества // studme.org› 324380/politologiya/shanhayskaya

Muharrir: R. Nazarov
Musahhih: J. Saitmurodov
Dizayner: A. Ergashov

Nashriyot tasdiqnomasi № _____
Bosishga _____ da ruxsat etildi. Bichimi 60×84 1/8.
«Cambria» garniturasi. Ofset usulida bosildi.
Shartli b.t. 14. Nashr taboq ____. Adadi _____ nusxa.
____-raqamli buyurtma.